

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура

Выпуск №2(97)

Март-Апрель

Москва
2023

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.),
Анисимова Т.Г. (заместитель главного редактора, д.с.н., профессор), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Кравченко С.А. (д.ф.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.соц.н., профессор) Гузенина С.В. (д. соц. н.)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2023. – Вып. №2(97). – 131 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 11.04.2023 года.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

The editorial board

Marshak A.L. (Chief Editor, Ph. D., Professor), Gorbunov A.A. (the first Deputy Chief Editor, D. P. N., Professor), Sergeev V.K. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences), Anisimova T. G. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences, professor), Evlaev A.N. (Executive Secretary, Candidate of Political Science, Associate Professor), Kravchenko S.A. (Doctor of Philosophy, Professor), Kretov B.I. (Doctor of Philosophy, Professor), Ksenofontov V.N. (Doctor of Philosophy, Professor), Mineralov V. U. (candidate of Social Sciences), Rozhkova L.V. (Doctor of Social Sciences, Professor), Guzenina S. V. (candidate of Social Sciences)

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2023. – Edition 2(97). – 131 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 11 Apr. 2023.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT))

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

- Горбунов А.А.** Доктор политических наук, профессор, директор Академии базовой подготовки РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- Иванов В.Н.** Член-корреспондент РАН, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

- Вдовиченко Л.Н.** Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой политической социологии и социальных технологий РГГУ
- Зубок Ю.А.** Доктор социологических наук, профессор, зам. председателя Экспертного совета ВАК, заместитель директора ФНИСЦ ИС РАН
- Запесоцкий А.С.** Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия
- Маршак А.Л.** Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России
- Миронов А.В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, академик РАО, член общественного редакционного совета, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Голенкова З.Т.

доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Шабров О.Ф.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

Шувакович Урош

Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD

Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Basic Training Academy RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor, head of the department of the Faculty of Political Sociology Russian State Humanitarian University

Zubok Ju. A.

Doctor of social Sciences, Professor, member Of the expert Council of the higher attestation Commission, Deputy Director of FNMC IS RAS

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Narbut N.P.

Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia

Smolin O.N.

Doctor of Philosophy, professor, member public editorial board, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma

Sosunova I.A.

Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor

Golenkova Z.T.

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Shabrov O.F.

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science

Shuvakovich Urosh

Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

СЕМЧЕНКОВ А.С.	Безопасность России и Евразия.....12
ФЕДЯКИН А.В.	Приоритеты региональной политики РФ и пути их реализации в фокусе отечественного научного и экспертного сообщества.....25
ФЕДЯКИН И.В.	Московский мегаполис в системе приоритетов государственной политики РФ....39

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

РОЗЕНБЕРГ Н.В. КАРПОВА М.К.	Гендерные стереотипы и их роль в современном обществе53
СЕРЕБРЯКОВА А.Н.	Социальные технологии как проводники новых духовных ценностей в формировании посткапиталистического общества (по материалам работы К. Мангейма «Диагноз нашего времени» (1941 г.).....62

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

КУДРИНСКАЯ Л.А.	Образовательные стратегии ИТ-студентов вуза в контексте запросов рынка труда.....72
МАЗУР З.Ф. МАЗУР Н.З. ИВАНОВА Т.Н. ШИРОБОКОВ С.Н.	Методология и методика формирования инновационно-технологических мета-компетенций студентов в процессе проектной деятельности в социальной сфере: здоровье и медицина.....79

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

ДУБИНА А.Ш.	Миграционные установки молодежи Поволжья.....86
ОЗЕРОВ А.А.	Смыслжизненные ценности современной российской молодежи.....95

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

**ПРОКАЗИНА Н.В.
ШЕМАНАЕВ П.А.
ШЕКШУЕВ С.В.**

Перспективы использования нейронных сетей для решения задачи оценки эффективности управления регионами в условиях цифровизации общества.....106

**РЕТИНСКАЯ В. Н.
МУРЗИНА И.А.**

Информационно-коммуникационные технологии государственного управления в условиях цифровизации современного российского общества.....117

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....125

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....127

CONTENTS

POLITICS AND SOCIETY

<i>SEMCHENKOV A.S.</i>	Russia's security and Eurasia.....12
<i>FEDYAKIN A.V.</i>	Priorities of the regional policy of the Russian Federation and ways of their implementation in the focus of the domestic scientific and expert community.....25
<i>FEDYAKIN I.V.</i>	Moscow megacity in the system of priorities of state policy of the Russian Federation.....39

SOCIOLOGY OF CULTURE

<i>ROZENBERG N.V.</i>	Gender stereotypes and their role in modern society.....53
<i>KARPOVA M.K.</i>	
<i>SEREBRYAKOVA A.N.</i>	Social technologies as agents of new spiritual values in the formation of a Post-Capitalist society (based on the materials of K. Manheim's "Diagnosis of Our Time" (1941).....62

SOCIOLOGY OF EDUCATION

<i>KUDRINSKAYA L.A.</i>	Educational strategies of IT students in the context of labor market demands.....72
<i>MAZUR Z.F.</i>	Methodology and methodology of formation of innovative and technological meta-competencies of students in the process of project activity in the social sphere: health and medicine.....79
<i>MAZUR N.Z.</i>	
<i>IVANOVA T.N.</i>	
<i>SHIROBOKOV S.N.</i>	

SOCIOLOGY OF YOUTH

<i>DUBINA A.SH.</i>	Migration attitudes of Volga Region youth.....86
<i>OZEROV A.A.</i>	Meaningful values of modern Russian youth.....95

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

<i>PROKAZINA N.V.</i>	Prospects for the use of neural networks	
<i>SHEMANAEV P.A.</i>	for solving the problem of assessing the	
<i>SHEKSHUEV S.V.</i>	efficiency of regional management under	
	the conditions of digitalization.....	106
<i>RETINSKAYA V.N.</i>	Information and communication	
<i>MURZINA I.A.</i>	technologies of public administration in	
	the context of digitalization of modern	
	Russian society.....	117
<i>CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS</i>		125
<i>RULES OF PUBLICATION</i>		127

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

СЕМЧЕНКОВ Андрей Сергеевич
доктор политических наук,
профессор, Российский универ-
ситет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия
andsem4@yandex.ru

SEMCHENKOV Andrej Sergeevich
doctor of political sciences,
professor, Russian University of
Transport (MIIT),
Moscow, Russia
andsem4@yandex.ru

Безопасность России и Евразия / Russia's security and Eurasia

Аннотация

В статье рассматриваются основные этапы развития политики обеспечения национальной безопасности России с периода Московского царства и по настоящее время как части евроазиатского континента. Политика обеспечения национальной безопасности России прошла путь от купирования внешних и трансграничных угроз преимущественно военными средствами до выверенного использования в этом вооруженной силы и широкого спектра невоенных мер политического, дипломатического, торгово-экономического и иного характера. Приобретенный нашей страной исторический опыт и сформированный на его основе современный подход к защите коренных национальных интересов могут быть востребованы в формировании системы безопасности Евразии.

Ключевые слова

Военные меры; государство-гарант; Евразия; невоенные меры; политика обеспечения национальной безопасности; стратегическая взаимозависимость; стратегическое сдерживание; торгово-экономическое сотрудничество.

Abstract

The article examines the main stages of the development of the Russian national security policy from the period of Muscovy to the present as a part of the Eurasian continent. The Russian national security policy has gone from stopping external and cross-border threats mainly by military means to the verified use of armed force and a wide range of non-military measures of a political, diplomatic, trade, economic and other nature. The historical experience acquired by this country and the modern approach to the protection of fundamental national interests formed on its basis can be in demand in the formation of the security system of Eurasia.

Keywords

Military means; guarantor state; Eurasia; nonmilitary means; national

security policy; strategic interdependence; strategic deterrence; trade and economic cooperation.

Политика обеспечения национальной безопасности представляет собой комплекс взаимосвязанных военных и невоенных (разведывательных, контрразведывательных, дипломатических, информационных, торгово-экономических, финансовых, транспортно-логистических и иных) мер и действий государства и негосударственных акторов по защите суверенитета, сохранению территориальной целостности и поддержанию внутренней стабильности от внутренних, внешних и трансграничных угроз. Развитие политики обеспечения национальной безопасности России прошло несколько качественных этапов. Первый из них охватывает время существования Московского царства, Российской империи и СССР до начала перестройки. Второй этап пришелся на эпоху от распада Советского Союза до воссоединения Крыма с Российской Федерацией. Время третьего этапа развития политики обеспечения национальной безопасности РФ ведет свой отсчет с 2014 г. и продолжается поныне. Долгое время евроазиатский континент, страны и народы – ближние и дальние соседи России образовывали ту внешнюю социальную среду, в которой протекали деструктивные для отечественной государственности процессы и одновременно с этим развивались отношения сотрудничества, которые способствовали ее укреплению.

В течение первого этапа происходило становление, рост и развитие системы безопасности России как военной империи и ядерной сверхдержавы, что наложило на данный процесс серьезный отпечаток. В контексте обеспечения своей безопасности Россия взаимодействовала с Евразией не как с целостной надсистемой, а как с конгломератом регионов, стран и народов. Основные источники угроз безопасности России в разное время располагались практически по всему периметру ее сухопутных границ – в Европе, на Среднем Востоке, Кавказе, в Центральной и Северо-Восточной Азии, а также в Северной Америке. Предупреждение, парирование, нейтрализация и устранение данных угроз осуществлялись за счет разных сочетаний мер военного и невоенного характера, в которых, как правило, превалировало прямое и не прямое использование вооруженной силы. Характерной особенностью системы безопасности на этом этапе являлось размещение на наиболее опасных направлениях группировок войск (стрелецких, казачьих, регулярной императорской армии, Вооруженных Сил СССР), которые по мере пространственного расширения государства перемещались все дальше от его исторического ядра на Восточно-Европейской равнине (великокняжеский домен в междуречье Оки и Верхней Волги, в течение трех столетий охвативший Русский Север, Урал и Сибирь¹) на запад, юг

¹ Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI – XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников; Ин-т истории и археологии

и восток евроазиатского континента. В целях снижения уровня внешних угроз Россией заключались союзы с дружественными державами, а также договоры и иного рода соглашения сдерживающего характера с конкурирующими и потенциально враждебными государствами.

К дипломатическим мерам по купированию угроз из Европы и с Запада в целом относилось создание Российской империей и Советским Союзом поясов безопасности путем заключения политических союзов и договоров о ненападении. Военными мерами служили создание поддерживающих европейский баланс сил коалиций, стратегического предполья и формирование группировок войск на наиболее опасных направлениях, региональное сдерживание вероятных противников от развязывания войн против России или ее союзников в Европе и отражение агрессии европейских гегемонов (наполеоновской Франции и гитлеровской Германии). Развитие торгово-экономических связей с европейскими странами как средство снижения угроз безопасности России долгое время не играло существенной роли. Качественные изменения в этой области произошли уже во второй половине прошлого века со строительством стратегических трубопроводных систем и налаживанием поставок природного газа и нефти из СССР и РФ.

Мерами и действиями по устранению угроз, исходивших от крупных государств Среднего Востока – Турции и Ирана, стали ведение войн, позволивших вытеснить их из Южной России и Кавказа, оказание политической поддержки правящим элитам этих стран, а также развитие с ними торговых связей. Формирование поясов безопасности на кавказском и центрально-азиатском направлениях проходило за счет добровольного присоединения этносов и государств, «замирения» (комплекса наступательных и противоповстанческих действий) непокорных народов, хозяйственной колонизации горных и пустынно-степных пространств («на основе нового способа хозяйствования и новой оседлой культуры – через последовательное расширение периметра оборонительных линий и зоны земледельческого освоения территорий, через транспортное использование речных артерий и развитие опорной сети городских поселений»)¹. Итогом этих мер, приведших к победе Леса над Степью и способности России «твердо стоять на Кавказе», стала социально-политическая, экономическая и культурная интеграция проживавших в этих регионах этносов в рамках Российской империи, СССР и отчасти РФ, просуществовавшая относительно длительное время.

На восточноазиатском направлении наиболее продуктивным для устранения угроз безопасности России оказалось образование ею союзов с расположенными там государствами, немногим ему уступало поддержание добрососедских торговых отношений с

УрО. М.: Наука, 2004. С. 63

¹ Зубков К.И. Евразия как историческая реальность (к реконструкции научной идеи) // Уральский исторический вестник. 2009. № 4. С. 9.

ними. Довольно затратными средствами защиты территориальной целостности страны и неприкосновенности ее границ стали силовое сдерживание и не всегда удачное для России ведение войн с соседями на Дальнем Востоке. Угрозы с североамериканского направления удавалось нейтрализовать лишь с помощью мер и действий по стратегическому сдерживанию, все иные средства показали свою малую результативность.

Пика своего развития на первом этапе система безопасности достигла в позднем СССР. Его военное присутствие и союзы распространились не только на Центральную Европу, Балканы, Ближний Восток, Центральную, Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию, но и на Африку (Анголу, Бенин, Гвинею, Конго, Мозамбик, Эфиопию), Центральную Америку и бассейн Карибского моря (Кубу, Никарагуа), Средиземное море, стратегически важные районы Атлантического, Тихого и Индийского океанов. Снижение внешних угроз (обычной и ядерной войны) было обеспечено рядом подписанных СССР договоров и соглашений: о демилитаризации района Антарктики в 1959 г.; о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой в 1963 г.; о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке в 1967 г.; о принципе деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела в 1967 г.; о нераспространении ядерного оружия в 1970 г.; Московский договор 1970 г. между СССР и ФРГ; об ограничении систем стратегической противоракетной обороны 1972 г.; временное соглашение о мерах ограничения стратегических наступательных вооружений 1972 г.; Заключительный акт общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе 1975 г.; об ограничении стратегических вооружений 1979 г.; и др. Этой же цели отвечало энергетическое сотрудничество с западноевропейскими странами-членами НАТО, обеспечивавшееся системой газопроводов «Братство». Все это давало относительно прочные гарантии безопасности Советского Союза.

Вместе с тем система безопасности СССР не была лишена изъянов. Ее функционирование требовало значительных затрат экономических, демографических, финансовых ресурсов, уходивших не только на нужды советских сил обеспечения национальной безопасности, но и на поддержку союзников, многие из которых оказались ненадежными и даже мнимыми. Создание и удержание под советским военным контролем поясов безопасности, стратегического предполья требовали немалых затрат и теряли свою эффективность в условиях досягаемости территории СССР для стратегических вооружений и боевой авиации. До перестройки СССР не удалось наладить конструктивный диалог с Турцией, Ираном, Китаем, южной Кореей, нестабильными были и отношения с западным миром. Приближавшийся момент перенапряжения ресурсов и сохранение прежних источников угроз побудили советское руководство к

пересмотру основ политики обеспечения безопасности страны.

На втором этапе в условиях глобализации и региональных интеграционных процессов в мире в политике в области обеспечения национальной безопасности России на евроазиатском континенте произошла коренная смена подходов. РФ стала определять сферу своих интересов лишь границами постсоветского пространства и СНГ, было кардинально сокращено ее военное присутствие за рубежом и практически прекратилось применение военно-силовых инструментов (за исключением миротворческой деятельности по урегулированию осетино-ингушского, приднестровского, грузино-абхазского, грузино-югоосетинского конфликтов), уступивших пальму первенства мерам невоенного характера – дипломатическим и торгово-экономическим. Благодаря этому произошло существенное улучшение отношений не только с коллективным Западом, но и с Израилем, Ираном, Китаем, Саудовской Аравией, Турцией, Южной Кореей, Японией и др. В сфере международной безопасности СССР, а затем РФ заключили с США и европейскими государствами ряд основополагающих для сохранения стратегической и региональной стабильности соглашений. Это договоры о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1, СНВ-2 и СНВ-3), стратегических наступательных потенциалов (СНП), ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), по открытому небу, Хартия российско-американского партнерства и дружбы, Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между РФ и НАТО, и др. Вместе с тем, как показала практика выполнения их положений западными странами, данные соглашения оказались в определенной мере ущербными для российской стороны, да и соблюдались ими далеко не полностью. Это проявилось, в частности, в создании США т.н. возвратного потенциала, ликвидации целых классов наиболее эффективных для обеспечения безопасности России ракет, нарушении баланса сил в Европе после нескольких «волн» расширения Североатлантического альянса, приобретении НАТО преимуществ в получении информации о военно-политической обстановке в РФ. В 2002 г. Соединенные Штаты вышли из Договора об ограничении систем стратегической противоракетной обороны (ДПРО), инициировав эрозию основ стратегической стабильности. Напротив, отношения России с соседями и региональными державами на Востоке строились в основном на равноправной основе. Совместно с бывшими республиками СССР Россия подписала Договор о коллективной безопасности и спустя десятилетие выступила инициатором создания обеспечивающей его выполнение организации (ОДКБ). РФ заключила с КНР Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, стала одним из учредителей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), предназначенной, в том числе, для купирования угроз терроризма, экстремизма и сепаратизма.

В итоге у России образовалась геополитически «сжавшаяся» до ее

собственной территории и территорий немногочисленных союзников система безопасности. Она опиралась на минимальное стратегическое ядерное сдерживание, довольно слабые гарантии, предоставленные договорами и соглашениями в области стратегической стабильности с западными партнерами, располагавшую незначительными возможностями в сфере миротворчества, борьбы с терроризмом, экстремизмом, незаконным распространением наркотических средств и другими видами трансграничной криминальной деятельности международную организацию на постсоветском пространстве (ОДКБ). К его политическому, экономическому, культурному, гуманитарному и информационному освоению и вытеснению России с лидерских позиций в СНГ приступили отдельные партнеры РФ – США, Великобритания, Франция, Германия, Польша, Турция, Израиль, и др. При этом военно-политическое и экономическое ослабление России позволило перестать рассматривать ее в качестве противника и улучшить отношения с государствами - прежними источниками угроз ее безопасности. С ними начали налаживаться конструктивные торгово-экономические отношения и устанавливаться связи стратегической (симметричной и асимметричной) взаимозависимости, отчасти снизившие внешние угрозы РФ. За счет установления партнерских отношений, союзов и принятия некоторыми соседними странами нейтрального статуса у России появился почти непрерывный, но не везде равнопрочный пояс безопасности, отчасти компенсировавший утрату стратегического предполья на западе. Одновременно РФ стали предприниматься первые шаги по ограничению влияния коллективного Запада на постсоветском пространстве. Ими, в частности, стали операция по принуждению Грузии к миру 2008 г., после которой завершилось вытеснение военного присутствия РФ в Закавказье, а также вывод военных баз США с территории республик Средней Азии, предназначавшихся для борьбы с международным терроризмом в Афганистане.

Усиление центробежных процессов в позднем СССР и в начале существования независимой РФ привело к образованию в ней очагов сепаратизма, один из которых превратился во внутригосударственный вооруженный конфликт в Чечне. Разрешение этого конфликта, имевшего этнополитические, социально-экономические, конфессиональные, международные предпосылки и составляющие, борьба Российской армии и спецслужб с иррегулярными формированиями сепаратистов и интернациональными силами джихадистов позволили стабилизировать обстановку на Северном Кавказе и сохранить целостность страны.

На третьем этапе вслед за воссоединением Крыма с Россией в политике обеспечения безопасности нашей страны вновь наметились перемены. Россия вернулась к использованию военной силы, которое, однако, стало максимально выверенным. Военные и невоенные меры по защите интересов РФ стали дифференцироваться в зависимости от характера отношений с государствами соответствующих

международных регионов материка. Наша страна приступила к выходу из ущемляющих ее возможности по обеспечению собственной безопасности международных договоров – ДОВСЕ, ДРСМД, Договора по открытому небу, хотя и остается участником СНВ-3. РФ начала активно использовать установившиеся с бывшими партнерами, в одночасье превратившимися в недружественные и враждебные государства, связи асимметричной взаимозависимости в энергетической и продовольственной сферах.

На западном направлении на смену сокращению и выводу войск, опоре на международные договоры по безопасности, а также энергетическому сотрудничеству с европейскими державами после модернизации и качественного повышения боеспособности российских Вооруженных Сил пришло возобновление стратегического сдерживания потенциальной войны с НАТО и США и «зеркальный» ответ на вводимые ими экономические санкции. В данном контексте усиливается значение западного региона коллективной безопасности ОДКБ и единственного европейского союзника РФ – Белоруссии, которая получает от нее всестороннюю поддержку в военной области, защите конституционного строя и противодействии «цветным революциям». Формой нейтрализации военных, биологических, террористических и социально-политических угроз, источником которых оказалась превратившаяся из нейтрального государства в плацдарм НАТО Украина, стали признание Россией Луганской и Донецкой народных республик, проведение Вооруженными Силами РФ специальной военной операции и вхождение этих регионов, а также Херсонской и Запорожской областей в состав РФ. Парирование направленных против населенной российскими гражданами Приднестровской Молдавской республики угроз со стороны Молдавии осуществляется за счет мер ограничения торгово-экономического взаимодействия и сохранения военного присутствия РФ. В этих условиях начала во все большей мере проявляться такая тенденция в обеспечении ее безопасности, как поворот к Азии.

Серьезные изменения в лучшую сторону произошли в отношениях России со странами Среднего Востока – Турцией и Ираном. Улучшение климата межгосударственных отношений стало возможным за счет отказа России от жесткой, характерной для советской дипломатии линии в отстаивании интересов, методов военного и политического давления на несогласные с нею страны и благодаря нахождению сфер взаимовыгодного сотрудничества с ними. С Турцией, при сохранении определенных противоречий интересов в Сирии, установлено сотрудничество в энергетической сфере (проект «Голубой поток»). Более конструктивное взаимодействие развивается с Ираном, являющимся дружественной для РФ страной, союзником в деле урегулирования конфликта в Сирии, партнером в Каспийском регионе и проекте международного транспортного коридора «Север – Юг».

Полученный в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. обширный опыт

противодействия сепаратизму в Чечне и джихадизму на Северном Кавказе был использован РФ в прокси-войне и урегулировании внутригосударственного конфликта в Сирии в 2011 – 2018 гг. Совместные действия Вооруженных Сил РФ, Сирийской армии и иранского Корпуса стражей исламской революции обеспечили разгром ИГ¹ и террористических группировок, поддерживавшихся коллективным Западом и частью мусульманского мира, и начало мирных переговоров между сирийским правительством и умеренной оппозицией.

По сравнению с советской практикой было кардинально сокращено российское военное присутствие на Кавказе и в Центральной Азии, где угроз войн с государствами этих регионов для безопасности РФ не возникает. Расположенные в кавказском и центрально-азиатском регионах российские войска используются для поддержки вооруженных сил союзников в борьбе с международным терроризмом, в интересах миротворчества и поддержания внутренней стабильности в республиках. В качестве средств предупреждения угроз и сглаживания противоречий стали активно использоваться связи стратегической взаимозависимости в сфере энергетической безопасности, транспорта, торгово-экономическое и приграничное сотрудничество РФ и ее союзников в рамках интеграционных объединений. В отношении недружественной Грузии РФ осуществляет силовое сдерживание за счет функционирования военных баз в Абхазии и Южной Осетии, а также применяет ограничительные меры транспортного характера, возобновив при этом торгово-экономические связи с нею.

Примерно таким же образом нейтрализованы угрозы безопасности России на Дальнем Востоке. Установлены близкие к союзническим отношения всеобъемлющего партнерства с КНР. А взаимодействие с Южной Кореей и Японией под влиянием США движется в обратном регрессивном направлении: от торгово-экономического партнерства к силовому сдерживанию.

Отказ США от установления с Россией отношений равенства и игнорирование ее озабоченностей в сфере безопасности способствовали постепенному свертыванию связей между двумя державами и ведут к необходимости укрепления нашей страной потенциала стратегического сдерживания с использованием угрозы применения ядерного, гиперзвукового оружия и иного рода оружия на новых физических принципах. В итоге сегодня основными задачами обеспечения безопасности России являются стратегическое и региональное сдерживание коллективного Запада, защита и поддержание внутренней стабильности в странах-союзниках, укрепление всеобъемлющего партнерства с Китаем и развитие долгосрочных и многомерных партнерских отношений со странами Среднего Востока.

В настоящее время Россия, Китай, Индия, Иран, Турция и ряд

¹ Организация, запрещенная в РФ

других крупных государств выступают инициаторами интеграционных процессов в Евразии, которые должны привести к постепенной трансформации конгломерата стран и народов в целостный, экономический и культурно процветающий мировой макрорегион. Очевидно, что далеко не все государства в нем и за его пределами заинтересованы в достижении данной цели: весьма вероятно противодействие этому в форме экономического, политического и военного давления на участников подобной «интеграции интеграций» со стороны коллективного Запада. Для устойчивого социально-экономического и политического развития стран материка по-прежнему сохраняются угрозы международного терроризма, экстремизма, «цветных революций», сепаратизма, деструктивного использования современных информационно-коммуникационных технологий, трансграничной преступности. Все это свидетельствует о необходимости и целесообразности создания системы коллективной безопасности и обороны Евразии, и первые шаги в этом направлении уже делаются по линии ШОС и двусторонних партнерств.

Выработанный РФ за годы независимости подход к обеспечению собственной национальной безопасности и опыт ее реализации (компетенции) вполне могут быть использованы для купирования деструктивных процессов на евроазиатском материке. Россия способна предоставлять заинтересованным странам общественные блага по поддержанию мира и стабильности в Евразии и стать одним из лидеров стран континента в сфере обеспечения коллективной безопасности и обороны.

В сфере обеспечения коллективной безопасности Евразии представляется востребованным российский опыт миротворческой деятельности (в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, на востоке Украины, в Казахстане), урегулирования внутригосударственных конфликтов (в Чечне, Сирии), противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму (на Северном Кавказе), «цветным революциям» и деструктивному использованию современных информационно-коммуникационных технологий (в самой РФ, Белоруссии, других странах ОДКБ). В этом ракурсе Россия может оказывать помощь законным правительствам дестабилизируемых стран в форме военных операций в поддержку ведущих борьбу с международным терроризмом национальных вооруженных сил, миротворческой деятельности, совместного противодействия деструктивному использованию цифровых технологий в экстремистских целях, предоставления займов правительствам экономических неблагополучных государств и др.

Помимо этого, отечественный опыт может быть использован для защиты общей инфраструктуры интеграционных объединений материка. Россия, а также мировые и региональные державы континента могли бы взять на себя организацию деятельности по обеспечению безопасности строящейся общей транспортной,

энергетической, торгово-экономической, финансовой инфраструктуры сопрягающихся друг с другом интеграционных объединений Евразии. Основой этой инфраструктуры, по-видимому, станут международные транспортные коридоры ЕАЭС, Инициативы «Пояс и Путь», «Север – Юг», Южно-азиатской ассоциации регионального сотрудничества и Инициативы по многоотраслевой технико-экономической кооперации стран Бенгальского залива (БИМТЭК, коридор Бангладеш – Бутан – Индия – Непал), Инициативы сотрудничества Меконг – Ганг (коридор Индия – Мьянма – Таиланд), Индоокеанской инициативы «Проект Маусам», коридор Владивосток – Ченнаи и др. Также весьма вероятно сопряжение международных транспортных коридоров и экспортных магистральных трубопроводов. Данные полимагистральной транспортной узлы на них уже сегодня обрастают дополнительной цифровой инфраструктурой, связанной с проведением логистических, торговых и банковских операций, и др. В этой связи востребованной становится защита общей инфраструктуры интеграционных объединений материка от военных, террористических, кибернетических угроз с развертыванием соответствующих сил обеспечения безопасности. Структурами для проведения соответствующих мероприятий могут служить региональные организации по международной безопасности, например, ОДКБ. РФ обладает опытом комплексной защиты транспортной инфраструктуры Северного морского пути, а также Транссибирской магистрали и участка коридора «Север – Юг» в общей системе безопасности страны, магистральных трубопроводов.

В сфере коллективной обороны Евразии может оказаться полезным опыт РФ по стратегической координации действий государств (практика советского руководства деятельностью Организации Варшавского договора и союзниками в Азии, Африке и Латинской Америке во время холодной войны, формирование механизмов Россия – Индия – Китай и БРИКС), использованию невоенных мер снижения угроз («связывающих проектов» и установления связей стратегической взаимозависимости в торгово-экономических отношениях), силового сдерживания, создания зон воспреещения доступа (A2/AD) и проведение военных операций на внешнем контуре макрорегиона.

Стратегическая координация действий государств Евразии является исходным пунктом для формирования эффективной системы безопасности континента. Особенно важна в этом роль государств-гарантов его коллективной обороны и безопасности, функции которых могут взять на себя обладающие наибольшей военной мощью и влиянием мировые и региональные державы: Россия, Китай, Индия и Иран. Все они связаны друг с другом отношениями стратегического партнерства, имеют во многом совпадающие доктринальные взгляды на обеспечение безопасности Евразии, а их вооруженные силы уже совместно выполняют ряд мероприятий боевой и оперативной подготовки. В этой связи наблюдается формирование с разной скоростью геополитических осей Москва – Пекин, Москва – Тегеран,

Пекин – Тегеран, Москва – Дели и Дели – Тегеран. Препятствием для формирования действующего четырехстороннего альянса выступают сохраняющиеся элементы недоверия в отношениях Пекина и Дели, к тому же Индия не находится в конфронтации с США и их союзниками, ставшими оппонентами РФ и КНР. В этой связи интерес Дели может заключаться лишь в участии в обеспечении коллективной безопасности, а не обороны евроазиатского континента. Регионами ответственности государств-гарантов за коллективную оборону и безопасность могут стать Восточная Европа, Северная и Центральная Азия, Арктика (Россия), Восточная, Юго-Восточная Азия, Тихий и Индийский океаны (Китай), Западная Азия, Персидский залив и Средиземное море (Иран). Возможно и разделение на более крупные регионы коллективной безопасности – Западную (Россия и Иран) и Восточную (Китай) Евразию. Наиболее подходящей площадкой для стратегической координации и постоянного взаимодействия этих государств по вопросам безопасности материка может со временем стать ШОС, однако пока ее функции в этой сфере слабы. Поэтому налаживание механизма взаимодействия государств-гарантов могла бы взять на себя РФ, располагающая наиболее богатым опытом проведения военных кампаний, обеспечения внутренней безопасности и осуществления стратегической координации действий государств в сфере обороны.

Улучшение климата отношений с нейтральными странами и государствами-субъектами конкурирующих интеграционных проектов в Евразии сегодня достигается за счет реализации взаимовыгодных проектов в торгово-экономической сфере. В этом ракурсе к направлениям деятельности государств-гарантов, способствующих снижению угроз безопасности континента, стоит отнести и реализацию совместных с нейтральными и конкурирующими странами «связывающих проектов». С одной стороны, такие взаимовыгодные и обеспечивающие установление связей стратегической взаимозависимости инициативы не устранят сами по себе все имеющиеся между их участниками противоречия. С другой стороны, они обладают потенциалом удержания нейтралов и конкурентов от вовлечения в конфликты государств-гарантов и третьих держав на стороне последних. Подобным потенциалом, например, обладает российско-турецкий проект «Голубой поток». Текущая гибридная война коллективного Запада, не сумевшего принудить многих азиатских, африканских и латиноамериканских экономических партнеров РФ присоединиться к вводящимся против нее все новым санкциям и закупать российские энергоресурсы по диктуемым G7 ценам, может служить подтверждением результативности «связывающих проектов» и возникающих в них межгосударственных связей стратегической взаимозависимости как невоенных мер обеспечения международной и национальной безопасности.

Ограничение торгово-экономических отношений государств-

гарантов коллективной обороны и безопасности с недружественными странами эффективно лишь в случае наличия между ними связей симметричной или асимметричной взаимозависимости. Примерами, демонстрирующими эту особенность, служат ответные меры России на недружественные действия Молдавии и Грузии. РФ на время закрыла свой рынок для поставок продовольственной продукции из этих стран. Что же касается силового сдерживания, то оно может принимать формы военного присутствия государств-гарантов в малых и средних странах (например, функционирование российских военных баз в Абхазии и Южной Осетии) или установления контроля над акваториями сопредельных морей (Черноморского бассейна). Демонстрацией силы также является проведение совместных учений военных флотов. В частности, речь идет об учениях российских и китайских военно-морских сил в Балтийском, Средиземном, Южно-Китайском морях и заливе Петра Великого, а также о мероприятиях боевой подготовки России, Ирана и Китая в Оманском и Персидском заливах.

Создание зон воспреещения доступа враждебным странам в определенные геостратегически важные районы практикует многие государства-потенциальные гаранты коллективной безопасности и обороны Евразии. Так, подобные зоны были сформированы Россией вокруг своего вклинивающегося в зону ответственности НАТО западного анклава – Калининградской области, Крымского полуострова, Севастополя и Новороссийска в Черном море, в Арктической зоне, на Северном морском пути и Тихом океане (Кольского полуострова, Североморска, Новой Земли, Тикси, Петропавловска-Камчатского, Владивостока и Находки), а также авиационной базы Хмеймим в Сирии. Совместно с государствами-партнерами РФ заблокировала возможность военного присутствия внерегиональных стран на Каспийском море. Китай создал аналогичные зоны в Восточно-Китайском (вблизи Тайваня) и Южно-Китайском (в районе островов Спратли) морях. Иран способен перервать в угрожаемый период доступ военно-морских сил недружественных ему стран в зону Персидского и Оманского заливов. Учитывая данную тенденцию, в перспективе видится возможность установления контроля государств-гарантов над акваториями омывающих их территории морей Северного Ледовитого, Тихого и Индийского океанов, а также транспортных путей или их крупных участков.

Проведение военных операций на внешнем контуре формирующегося Большого евразийского пространства сегодня представлено примерами действий Воздушно-космических сил и войск в Сирии, а также российской Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины. Основная цель этих операций – стабилизация политической обстановки в охваченных интернационализированными внутригосударственными вооруженными конфликтами странах, что способствует укреплению

безопасности континента.

Таким образом, политика обеспечения национальной безопасности России прошла путь от купирования внешних и трансграничных угроз преимущественно военными средствами до выверенного использования в этом способов вооруженной силы и широкого спектра невоенных мер (политического, дипломатического, торгово-экономического и иного характера). Сегодня происходит формирование системы безопасности евроазиатского континента, в процессе которого оказываются востребованными отечественный исторический опыт (компетенции) и выработанный нашей страной подход к защите коренных национальных интересов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI – XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников; Институт истории и археологии УрО. М.: Наука, 2004. – 600 с.

REFERENCES

1. Asian Russia in geopolitical and civilizational dynamics. XVI – XX centuries [*Aziatskaya Rossiya v geopoliticheskoy i tsivilizatsionnoy dinamike. XVI – XX veka*] / V.V. Alexeev, E.V. Alekseeva, K.I. Zubkov, I.V. Poberezhnikov; Institute of History and Archeology of Ural Branch of RAS. – Moscow: Nauka, 2004. – 600 p.

*ФЕДЯКИН Алексей Владимирович
доктор политических наук,
профессор, заведующий
кафедрой «История», Российский
университет транспорта,
Москва, Россия*

Politologia-MIIT@yandex.ru

*FEDYAKIN Aleksey Vladimirovich
doctor of political sciences,
professor, head of department
«History», Russian university of
transport, Moscow, Russia
Politologia-MIIT@yandex.ru*

Приоритеты региональной политики РФ и пути их реализации в фокусе отечественного научного и экспертного сообщества / Priorities of the regional policy of the Russian Federation and ways of their implementation in the focus of the domestic scientific and expert community

Аннотация

В статье анализируются основные подходы к определению приоритетных направлений региональной политики РФ и выбору конкретных инструментов их реализации в современных условиях, обозначенные в работах ряда отечественных исследователей-теоретиков и экспертов-практиков в конце 1990-х гг. – начале XXI в. Обращается особое внимание на положения и выводы, сформулированные ранее и сохраняющие свою актуальность сегодня, а также указываются возможные векторы практического использования отдельных наработок прошлого для целей текущей и перспективной региональной политики Российского государства.

Ключевые слова

Россия; региональная политика; развитие территорий; приоритеты; инструменты.

Abstract

The article analyzes the main approaches to determining the priority directions of the regional policy of the Russian Federation and the choice of specific tools for their implementation in modern conditions, identified in the works of a number of domestic researchers, theorists and expert practitioners in the late 1990s – early XXI century. Special attention is paid to the provisions and conclusions formulated earlier and still relevant today, also possible vectors of practical use of individual developments of the past for the purposes of the current and prospective regional policy of the Russian state are indicated.

Keywords

Russia; regional policy; territorial development; priorities; tools.

В современных условиях, связанных как с кардинальными геополитическими сдвигами и трансформациями миропорядка, так и

с изменениями территориального состава РФ, вопросы, касающиеся реализации адекватной данным условиям и реалиям региональной политики государства, обретают особое звучание. По сути, речь идет о конституировании внутри данной области государственной деятельности принципиально нового, по крайней мере, для постсоветского периода отечественной истории, направления, связанного с территориальной реинтеграцией.

Вообще, даже самый беглый анализ изданной к настоящему времени научной литературы, специализированной аналитики и т.д. свидетельствует о том, что реинтеграционная проблематика пока что не стала точкой притяжения ученых-исследователей и экспертов-практиков. И хотя «первая ласточка» была уже в 2014 г. – возвращение исторически российских регионов Крыма и Севастополя, вместе с тем, это, без преувеличения, эпохальное событие в подавляющем большинстве публикаций не было расценено как долгосрочный политический тренд. Что в общем-то понятно: с одной стороны, доминирующей общемировой тенденцией на протяжении последних нескольких десятилетий является не интеграция, а, наоборот, дезинтеграция, распад государств и их объединений, регионализация, всяческое обособление – де-факто и де-юре – различных пространственных образований, обладающих хотя бы минимальным набором ресурсов (экономических, демографических, сырьевых и т.д.) и хоть сколько-нибудь выраженной идентичностью (этнической, религиозной, лингвистической и пр.). С другой стороны, территориальная реинтеграция после чудовищной геополитической катастрофы XX столетия – крушения СССР – априори просто не мыслилась ни на уровне лиц, принимающих властные решения, ни среди ученых и экспертов, в т.ч. осуществляющих информационное сопровождение выработки и аналитическое обеспечение реализации данных решений. Лишь единичные авторы¹ и отдельные общественно-политические силы² не просто ратовали за возрождение Союза, пусть и в обновленных формах (об этом говорили и писали многие, начиная от политиков и ученых и заканчивая рядовыми гражданами), но и предлагали конкретные практические шаги в этом направлении.

Однако подавляющее большинство работ отечественных исследователей в последние годы было сосредоточено на поиске наиболее эффективных мер в сфере региональной политики, а также на выборе оптимальных механизмов их реализации в конкретных условиях пространства («депрессивные» регионы, моногорода, транспортные узлы³ и пр.) и времени (глобальный кризис 2007–2008 гг.,

¹ См., например: Дугин А.Г. Геополитика России. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2012. С. 347, 384, 400–401 и далее.

² См., например: Программа КПРФ. М., 2002. С. 29 и далее.

³ См.: Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17–21

антироссийские санкции после «Крымской весны» 2014 г., пандемия 2020 г. и т.д.). Учитывая данное обстоятельство, представляется целесообразным проанализировать, насколько сделанные отечественными авторами за последние два-три десятилетия наблюдения, выводы и обобщения в сфере российской региональной политики могут быть применимы к современным реалиям. Иными словами, насколько они сохраняют свою актуальность для решения задач, связанных, во-первых, с территориальной и – шире – политико-правовой, социально-экономической, транспортно-инфраструктурной и т.д. реинтеграцией регионов Северного Причерноморья в состав РФ, а во-вторых, с реализацией соответствующих национальных интересов и приоритетов нашей страны в условиях обострения международной обстановки, беспрецедентной антироссийской санкционной кампании и иных недружественных действий т.н. «коллективного Запада».

Прежде всего, следует отметить постановку рядом отечественных авторов в исследуемый период вопросов теоретико-методологического характера, связанных с определением объекта региональной политики РФ. В частности, если таковым считать лишь субъекты Федерации или их объединения, то «из объектов региональной политики “выпадают” части территорий субъектов Федерации, в том числе вызывающие “прямой” интерес у федеральных органов государственной власти»¹. А потому корректным, по мнению данных авторов, представляется рассматривать в качестве объекта административно-управленческого воздействия в ходе реализации региональной политики государства региональные системы, а также их взаимодействие между собой и с федеральным Центром, ибо «Все направления государственной политики на субнациональном (субфедеральном) уровне, включая прямые и косвенные меры государственного регулирования регионального развития, должны быть нацелены на формирование условий устойчивого развития региональных систем»².

Соглашаясь с тем, что «Правильный выбор объектов региональной экономической политики... является одним из обязательных условий достижения позитивных результатов в этом виде государственного регулирования»³, другие авторы в то же время полагают, что «наиболее приемлемой для проведения региональной экономической политики в России сеткой деления страны является сетка районов и городов регионального (республиканского, краевого, областного, окружного) подчинения. Это следует и из теории регионального роста, которая говорит о существовании принципиальных различий в особенностях развития между отдельными городскими центрами и их периферией, и из мирового опыта региональной политики, и из... особенностей

¹ Климанов В.В. Региональные системы и региональное развитие в России. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 76.

² Там же.

³ Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: Гелиос АРВ, 2000. С. 214.

динамики экономического развития российских регионов»¹.

Вместе с тем, как было отмечено еще одной группой исследователей, существуют объективные трудности, связанные с получением достоверной и неангажированной информации о процессе институционализации основных субъектов российской региональной политики, ее факторах, ключевых предпосылках, механизмах и т.д.: «... многие микропроцессы в регионах не всегда доступны наблюдению, а зона публичности и правовое пространство не достаточно велики»². В то же время «Такие факторы, как характер экономического развития территорий, этнические особенности политической культуры, положение в области науки и образования, социально-демографические характеристики, характер отношений между регионами и Центром, фактический статус субъектов Федерации так или иначе будут влиять на характер и направленность этих преобразований. Выработка региональной политики на федеральном уровне и на местах предполагает практический интерес к тому, какова иерархия этих факторов, какие зависимости являются существенными, а какие – факультативными, и т.д.»³.

Другой актуальной проблемой, нашедшей отражение в профильных публикациях отечественных авторов в исследуемый период и тесно связанной с предыдущей, стал выбор государством концептуальной модели своей политики в отношении российских регионов: должна ли эта политика носить характер активного и повсеместного регулирования процессов территориального развития со стороны Центра, или же предпочтительнее использовать наиболее общий набор административно-управленческих инструментов, обеспечивая единство норм и «правил игры», а к прямому федеральному вмешательству прибегать лишь в крайних случаях? Анализ широкого круга источников теоретического и практического плана позволяет говорить о вариативности подходов к решению данной дилеммы в каждом конкретном случае, с учетом общенациональной специфики в целом и особенностей отдельных регионов в частности. Соответственно, «единственно верного» ответа на вопрос, в какую сторону должен качнуться «маятник» – к централизации или децентрализации – попросту не существует.

Вместе с тем, в начале 2000-х гг. крен в сторону централизации прослеживался весьма отчетливо: в большинстве работ отечественных исследователей в качестве субъекта решения региональных проблем (например, таких, как: обеспечение минимально необходимого финансирования бюджетной сферы дотационных территорий, снабжение регионов с экстремальными природно-климатическими условиями необходимыми ресурсами – топливом, продовольствием и т.д. – для поддержания их жизнедеятельности и пр.) указывался

¹ Там же. С. 216.

² Гельман В.Я., Рыженков С.И. Политическая регионалистика России: история и современное развитие // Политическая наука. 1999. № 3. С. 68.

³ Там же.

федеральный Центр, а в качестве средств финансирования соответствующих расходов – федеральный бюджет¹. Более того, предлагались даже развернутые схемы инструментов осуществления региональной политики, которые Центру необходимо задействовать в отношении тех или иных российских регионов и отдельных территорий (таблица 1).

Таблица 1. Инструменты государственной региональной политики РФ²

Прямые инструменты	Косвенные инструменты	
Законодательные акты	Финансово-экономические	Социально-политические
Регулирование государственной собственности	Фискальная политика	Социальные программы развития
Управление предприятиями государственного сектора	Денежная политика	Обеспечение эффективной занятости
Дотационные выплаты, трансферты	Внешнеэкономическая политика	Социальная защита населения
Выплаты по социальной защите	Инвестиционная политика. Политика регулирования доходов	Политика в сфере образования, культуры, здравоохранения

Однако, в 2010-е гг., по мере накопления новейшего российского опыта региональной политики – не только позитивного, но и негативного, в профильной литературе акценты стали определенным образом корректироваться. В частности, в ряде публикаций указывалось, что «В качестве аргументов в пользу централизации обычно называют необходимость концентрации ресурсов в Центре для более быстрого реформирования страны, а также контролируемого распределения трансфертов, чтобы повысить эффективность расходов региональных и местных властей. Но есть серьезные основания для критической оценки политики централизации. Во-первых, инструменты развития регионов в виде финансируемых преимущественно из федерального бюджета национальных проектов, федеральных целевых программ и др. показали крайне низкую эффективность. Масштабное перераспределение привело к усилению иждивенчества и пассивности региональных и местных властей. Во-вторых, контроль при распределении сотни видов целевых субсидий регионам

¹ Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: Гелиос АРВ, 2000. С. 164.

² Цит. по: Коваленко Е., Зинчук Г., Кочеткова С., Маслова С., Полушкина Т., Рябова С., Якимова О. Региональная экономика и управление. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2008. С. 165.

невозможен, эта система стала источником коррупции в федеральных ведомствах»¹.

Еще одной значимой темой, поднимавшейся в работах отечественных авторов в течение последних лет, стал адресный характер региональной политики, ее нацеленность на решение конкретных задач конкретных российских регионов и территорий. В частности, одним из известных исследователей вопросов регионального развития А.Н. Швецовым было отмечено, что «для наиболее точного и конструктивного анализа развития кризисных процессов и явлений в региональном разрезе необходим преимущественно индивидуальный подход к каждому региону (в идеале – городу или району) или к более или менее однородным группам регионов»². Однако, здесь, как было замечено другой известной отечественной исследовательницей Н.В. Зубаревич, сразу встает «проблема – как типологизировать территорию России с учетом условий, уровня и динамики пространственного развития. Это крайне важно для разработки адекватной региональной политики, использующей разные инструменты для регионов разного типа»³.

Действительно, в научном и экспертном сообществе существует значительный разброс мнений относительно оснований типологизации регионов современной России, равно как и подходов к выделению различных типов регионов нашей страны как объектов региональной политики государства. Ставшая было «классической» дихотомия «регионы-“доноры” – дотационные регионы» на практике далеко не всегда адекватно отражает крайне изменчивые реалии и постоянно усложняющиеся условия развития конкретных территорий. Равно как и попытки выстроить шкалу российских регионов на основе выделения полюсов «силы»/«роста» и «слабости»/«депрессивности», а также разного рода «промежуточных»/«средних» между этими полюсами состояний на деле оборачиваются появлением очередных громоздких конструкций, чаще всего весьма умозрительных, отражающих лишь отдельный отрезок времени, но совсем не подходящих для глубоких обобщений. По меткому выражению Н.В. Зубаревич, российское «Пространство “сопротивляется”». Причина кроется в возросшей мозаичности, размывании и трансформации привычных типов регионов, несинхронном изменении отдельных компонентов развития»⁴.

Как бы то ни было, принцип адресности региональной политики в исследуемый период нашел поддержку в подавляющем большинстве работ отечественных исследователей. При этом одной из главных целей данного политического курса государства

¹ Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. 2014. № 4. С. 19–20.

² Швецов А.Н. Совершенствование региональной политики: Концепции и практика. М.: КРАСАНД, 2010. С. 42.

³ Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста // Журнал Новой экономической ассоциации. 2009. № 1-2. С. 169.

⁴ Там же.

было названо выравнивание межрегиональных диспропорций в социально-экономическом развитии. Группой ученых-экспертов и практиков-управленцев еще в 2000 г. была предложена концепция «политики регионального выравнивания», принципы которой были ориентированы на переход «от методов временного ослабления региональной дифференциации, базирующихся преимущественно на территориальном перераспределении ресурсов», к методам регионального развития «с опорой прежде всего на собственные силы», и включали в себя, в частности, следующие положения:

«- государство должно не “обирать” богатые территории в пользу бедных, а стремиться к разумному компромиссу между поддержкой бедных и созданием условий для развития остальных регионов;

- право на федеральную поддержку имеют не только бедные депрессивные районы, но и богатые, вложения в которые оказываются высокоэффективными;

- механизм межрегионального перераспределения ресурсов, не подрывая источники развития, обеспечивает в перспективе социально приемлемые стандарты жизни в регионах;

- помощь отсталым регионам исходит в первую очередь из критерия экономической эффективности с учетом поддержания социальной справедливости;

- интересы Федерации имеют приоритет перед интересами отдельных ее регионов;

- перспективные интересы Федерации и регионов имеют приоритет перед текущими»¹.

В последующие годы научным сообществом осуществлялся довольно интенсивный поиск оптимальных моделей регионального выравнивания, которое в подавляющем большинстве работ представлялось их авторам в качестве тех или иных механизмов перераспределения финансовых ресурсов², а также различных

¹ Поздняков А., Лавровский Б., Масаков В. Политика регионального выравнивания в России // Вопросы экономики. 2000. № 10. С. 80.

² Как было отмечено в этой связи отечественными экономистами, «обычно разграничиваются перераспределительные и стабилизационные свойства фискальной системы... Если межбюджетные трансферты используются для выравнивания доходов регионов в определенный момент времени, то стабилизационные функции межбюджетной финансовой поддержки состоят в компенсации регионам снижения доходов, связанного с несимметричными внешними шоками, то есть в выравнивании доходов регионов во времени. Стабилизационные функции системы финансовой помощи по отношению к региональным бюджетным доходам определяются, во-первых, наличием нерегулярных экстренных видов финансовой помощи и, во-вторых, способностью методики распределения трансфертов реагировать на изменения налогового потенциала и расходных потребностей в предыдущие периоды. Национальное правительство имеет также возможность стабилизировать региональные бюджетные доходы путем перераспределения налоговых доходов и налоговых полномочий между уровнями бюджетной системы» (цит. по: Кадочников П., Синельников-Мурылев С., Трунин И., Четвериков С. Перераспределение региональных доходов в рамках системы межбюджет-

сценариев поиска новых источников финансирования региональных и муниципальных расходов¹. Обобщенно данное направление научных исследований и практической деятельности государства получило название бюджетного федерализма.

Так, С.О. Алехнович выделил последовательность этапов формирования оптимальной для развития российских регионов отечественной модели бюджетного федерализма. В их числе, в частности, автором были названы: «определение общеэкономического потенциала каждого региона с учетом выделения в нем рентной части – в разрезе различных видов рент (природно-ресурсной, территориальной, политической и т.д.)»; «усиление роли имущественных налогов как стимулирующих использование реального потенциала региона и сравнительно легко определяемых»; «снижение уровня субъективизма и, одновременно, обеспечение реального консенсуса между потребностями и возможностями федерального Центра и региона в процессе выбора форм разделения налоговых поступлений»; «наделение региона функциями и, соответственно, объемами налогов, поступающих в региональные бюджеты, ...исходя из нормативов финансирования каждой функции»; передача «в целях стимулирования инициативы региональных и местных властей на одновременное пополнение своего и федерального бюджета... части собранных сверх плана на данных территориях налогов в их бюджеты» и т.д.²

Наряду сглаживанием межрегиональных различий другой главной

ных отношений в России // Вопросы экономики. 2003. № 10. С. 81).

¹ Например, в ряде исследований назывались такие инструменты региональной политики государства, как: «регионально дифференцированные субсидии и кредиты частным фирмам для стимулирования размещения нового производства в проблемных районах»; «предоставление различных налоговых льгот или полное освобождение от отдельных налогов с целью стимулирования размещения производства в регионах приоритетного развития, а также исключение из системы льгот за инвестиции в перенаселенные или перенасыщенные производством районы и т.д.»; «размещение новых и перемещение существующих государственных (или подконтрольных государству) предприятий, а также правительственных учреждений в проблемные регионы»; «регионально ориентированные государственные субсидии и кредиты для развития малого и среднего предпринимательства, а также создания производственной, социальной и экологической инфраструктуры»; «приватизация государственных предприятий, приобретение акций частных фирм, а также другие формы реструктуризации, изменения соотношения доли государственного и частного секторов в экономике определенных регионов»; «преференциальные схемы по государственным заказам на продукцию и услуги частных фирм, размещенных в депрессивных районах»; «меры, стимулирующие мобильность населения и производства (например, миграционные субсидии или премии для переселенцев или субсидии на перемещение частных компаний, информационные программы для потенциальных мигрантов)»; «финансовая помощь и предоставление услуг фирмам, размещаемым в “предпринимательских зонах”, а также в “зонах внутренних городов»»; «принудительные правительственные контракты на поставки в проблемные регионы» и т.д. (цит. по: Фатеев В.С. Региональная политика: теория и практика. Минск: ЕГУ, 2004. С. 32, 33).

² Алехнович С.О. Регионы России: современный ракурс и перспективы. М.: РАЕН, 2007. С. 221, 222.

целью региональной политики РФ во многих работах отечественных авторов исследуемого периода была названа адресная поддержка субъектов Федерации и отдельных территорий, обладающих потенциалом роста и имеющих для этого соответствующие – хотя бы минимальные – предпосылки, ресурсы, инфраструктуру и т.д. При этом, правда, рядом ученых оговаривалось, что необходимо «Исключение из районов стимулирования наиболее благополучных регионов» с целью «предотвращения нежелательного роста территориальных диспропорций»¹. Кроме того, подчеркивая важность стимулирования конкуренции различных территорий внутри России, специалисты особо отмечали, что «территориальная конкуренция может быть социально справедливой и экономически эффективной только при условии... максимально возможной децентрализации системы использования финансовых ресурсов страны, т.е. на каждой территории следует оставлять как можно большую долю средств, источником которых является осуществляемая именно на этой территории экономическая деятельность»². Иными словами, проводилась мысль о том, что в ходе осуществления региональной политики в современной России необходимо развитие принципа субсидиарности, связанного «с распределением прав и обязанностей между РФ и ее субъектами на основе делегирования полномочий для принятия конкретных решений на тот территориальный уровень, на котором они могут осуществляться наиболее эффективно... Регион вправе разрабатывать и реализовывать свою стратегию и тактику развития в рамках единого правового пространства с соблюдением общероссийских государственных интересов, а также без нанесения прямого или косвенного ущерба другим регионам»³.

Тема межрегионального выравнивания как одного из приоритетных направлений государственной региональной политики России у целого ряда исследователей перекликается с проблемами сглаживания асимметрии, свойственной отечественному федерализму. Эта асимметрия выражается в наличии в составе РФ разных типов субъектов (республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа), а также особых пространственных образований (федеральная территория «Сириус», закрытые административно-территориальные образования, территории с расположенными на них точечными и линейными объектами федеральной собственности и пр.), де-юре выделенных

¹ Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: Гелиос АРВ, 2000. С. 212.

² Швецов А.Н. Совершенствование региональной политики: Концепции и практика. М.: КРАСАНД, 2010. С. 96.

³ Остроумов А.И., Остроумова О.Ф. Региональная политика в современной России: состояние и тенденции развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология, искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12. В 4-х ч. Ч. III. С. 120.

из состава субъектов Федерации и находящихся в непосредственном подчинении Центру. Выдвигаются различные трактовки причин и сущности данного явления и его возможных последствий для страны (от нейтральных до крайне негативных), а также предлагаются самые разнообразные практические меры по ослаблению асимметрии (вплоть до внесения поправок в Конституцию, устанавливающих единый политико-правовой статус для всех субъектов Федерации)¹. В известной степени усиливающими асимметрию отечественного федерализма факторами являются, во-первых, «матрешечность» – характерный лишь для системы административно-территориального деления РФ феномен «вхождения» одних конституционно равноправных субъектов в состав других (Ненецкий, а также Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа в составе, соответственно, Архангельской и Тюменской областей), и во-вторых, эксклавность – внутренняя (города федерального значения Санкт-Петербург и Севастополь в «окружении», соответственно, Ленинградской области и Республики Крым, отдельные районы города федерального значения Москвы в «окружении» Московской области, Республика Адыгея в «окружении» Краснодарского края) и внешняя (Калининградская область).

На наш взгляд, исторический выбор соответствующим национальным сообществом как формы территориально-политического устройства государства в целом (будь то федеративная или унитарная), так и конкретной ее модели (применительно к федерации – симметричная или асимметричная и т.д.), в конечном итоге, призван выполнить лишь одну функцию, но самую важную – обеспечить сохранение территориальной целостности страны, ее пространственное единство, нерушимость ее внешних границ. В этом плане можно согласиться с мнением одного из известных исследователей отечественного федерализма М.Х. Фарушкина, согласно которому, «утверждение и сохранение жизнеспособной федерации требует нахождения оптимального соотношения элементов симметрии и асимметрии в федеративных отношениях. В конкретно-исторических условиях, в которых развивается каждое федеративное государство, это соотношение будет неизбежно своеобразным»². И потому целесообразнее вести речь все-таки не о «решительной борьбе» с асимметрией (а равно с межрегиональными диспропорциями – они в такой огромной и уникальной по своему разнообразию стране, как наша, просто неизбежны), а об установлении предельно допустимых значений данных контрастов де-юре и де-факто. В конце концов, статусы субъектов РФ могут иметь свои

¹ Подробно см.: Кочетков Е.Е. Компаративно-ретроспективный анализ эволюции отечественного асимметричного федерализма и политический опыт его адаптации. М.: Социально-политическая Мысль, 2019.

² Фарушкин М.Х. Сочетание симметрии и асимметрии как принцип федерализма // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 3. С. 58.

особенности, перечни полномочий региональных органов власти могут содержать определенные нюансы и т.д., но главное – чтобы абсолютно все граждане России обладали равными правами и равными возможностями для их полноценной реализации.

Довольно близко к теме адресной поддержки российских регионов в работах отечественных исследователей последнего времени примыкает проблематика, связанная с выбором пространственных приоритетов государственной региональной политики, направленных на формирование в рамках конкретных территорий «точек» («полюсов») роста. Изначально под ними отечественные авторы, вслед за зарубежными коллегами, понимали всевозможные специальные экономические зоны (зоны свободной торговли: торгово-производственные, свободные таможенные, свободные порты, транзитные; промышленно-производственные: импортные, экспортные и импортозамещающие; технико-внедренческие и сервисные: инновационные центры, технополисы, оффшорные и пр.; комплексные: зоны свободного предпринимательства; свободные экономические зоны и т.д.), наделенные федеральным Центром определенным набором прав, льгот, преференций и т.д.¹ При этом основной акцент в 1990-е гг. предлагалось сделать на решении следующих задач, так или иначе отражавших специфику переходного периода:

- «проводить финансовую политику в области развития предпринимательской деятельности и формирования регионального рынка; предоставлять налоговые и другие льготы предприятиям с учетом значения их деятельности для населения региона в пределах сумм, поступающих в доход местного бюджета; обеспечивать материально-техническое снабжение территории на основе прямых хозяйственных связей;

- осуществлять политику занятости и социальной защищенности населения в регионе, участвовать в разработке порядка выплаты пособий по безработице и социальной защите детей, инвалидов, многодетных семей и т.д.;

- развивать межрегиональные и внешнеэкономические связи региона; создавать муниципальные внешнеэкономические организации в регионе; заключать договоры с зарубежными партнерами; содействовать созданию совместных предприятий; оказывать помощь в расширении экспортных возможностей предприятий; формировать валютный фонд за счет отчислений от валютной выручки предприятий, расположенных на данной территории, распоряжаться им по своему усмотрению;

- координировать работу и разрабатывать согласованную региональную политику на перспективу, включая:

- разработку и обсуждение планов-прогнозов и программ экономического, социального и экологического развития территорий,

¹ Коваленко Е., Зинчук Г., Кочеткова С., Маслова С., Полушкина Т., Рябова С., Якимова О. Региональная экономика и управление. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2008. С. 183.

местных бюджетов и отчетов об их исполнении;

- разработку схем управления отраслями местного хозяйства и социальной сферы;

- управление учреждениями, находящимися на местном бюджете; координацию участия предприятий, организаций и территориальных органов общественного самоуправления в комплексном социально-экономическом развитии территории»¹.

Позднее, по мере преодоления ощущения «переходности» в различных областях жизни российского общества и сферах деятельности государства, внимание стало сосредоточиваться на более долгосрочном планировании регионального развития, включая «выделение территориальных зон, формирование “опорных каркасов”, управленческих округов», «определение роли и места территориальных образований в обеспечении устойчивого развития региона», а также, как и ранее, «создание и приоритетное развитие отдельных территориальных образований и зон: особых экономических зон, промышленных и индустриальных парков, технопарков, бизнес-инкубаторов, специализированных институтов территориального развития по привлечению инвестиций»².

Вместе с тем, по мнению ряда исследователей, современные реалии при выборе пространственных приоритетов региональной политики РФ, равно как и при формировании и реализации данного направления деятельности Российского государства в целом, делают необходимым более четкое осознание «коридора возможностей» лицами, принимающими соответствующие решения. «Депопуляция, стягивание населения в обжитые регионы страны и в крупнейшие агломерации, нехватка человеческих и финансовых ресурсов для экстенсивного “освоенческого” типа пространственного развития заставляют жестко фокусировать приоритеты... На востоке и севере страны жизнь заставляет ориентироваться на точечное развитие крупных городов-центров, портов и инфраструктурных коридоров... Точечной должна быть и инфраструктурная поддержка государством наиболее эффективных ресурсных проектов, финансируемых бизнесом. В рамках узкого “коридора возможностей” желательно делать ставку на то, что растет само»³.

Признавая обоснованность данных обобщений в целом, полагаем, однако, что «вахтовый» метод освоения российских территорий, особенно удаленных от Центра и труднодоступных с транспортной и коммуникационной точек зрения, не может считаться универсальным инструментом региональной политики. Как уже говорилось выше, субъ-

¹ Регулирование территориального развития в условиях рыночной экономики / Штульберг Б.М., Котилко В.В., Полынев А.О., Левитская Е.Н. М.: Наука, 1993. С. 82.

² Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Региональная политика территориального развития. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. С. 9, 10.

³ Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста // Журнал Новой экономической ассоциации. 2009. № 1-2. С. 172.

екты РФ отличаются, подчас весьма разительно, своими природными, географическими, климатическими и т.д. особенностями, набором имеющихся у них демографических, экономических, финансовых и пр. ресурсов, а следовательно, имеют весьма разнообразные условия роста и потенциалы развития. Поэтому продуктивным представляется адресный подход, столь знакомый отечественным исследователям, который позволяет, при условии корректного сбора исчерпывающей профильной информации и ее всестороннего комплексного анализа, учесть отдельные нюансы, специфические черты, неотъемлемые характеристики и т.д. конкретных российских территорий и местностей, а тем самым сформировать региональную политику не только «вообще», но и применительно к четко определенным объектам административно-управленческого воздействия, будь то отдельные сельские поселения и города, группы муниципальных образований и т.д. Кстати сказать, считающиеся (нередко не вполне справедливо) во многих источниках «самыми благополучными» российские мегаполисы – особые пространственные образования, представляющие собой городские агломерации с постоянным населением более 1 млн человек, тоже должны быть в фокусе внимания государства и вправе рассчитывать на его адресную поддержку¹.

В целом, разработки отечественных авторов в сфере региональной политики государства, сделанные в последние два-три десятилетия, в части, касающейся современных российских реалий, в большинстве своем требуют определенной актуализации – прежде всего с точки зрения переосмысления стратегических ориентиров и выбора эффективных механизмов их реализации. Поклонение перед зарубежным, прежде всего западноевропейским и североамериканским опытом регионального развития из области догматической (включая как субъективные симпатии, так и примитивное конъюнктурное цитирование в угоду заморским грантодателям) должно, наконец, перейти в область рационально-критическую, с решительным отсеиванием всех хоть сколько-нибудь сомнительных в текущих и перспективных российских условиях концептов и рецептов. Наряду с этим, необходимо более внимательное, чем когда бы то ни было, отношение к опыту отечественному, в т.ч. связанному с послевоенным восстановлением сел, городов и целых регионов², а также со стратеги-

¹ Подробно см.: Федякин И.В. Развитие российских городов и мегаполисов как приоритетное направление современной государственной политики // Вестник Российской нации. 2018. № 5. С. 22–55.

² В частности, уместно вспомнить, что «Возрождение освобожденных и прифронтовых районов представляло собой сложный, многосторонний процесс, объединявший комплекс мероприятий самого разнообразного характера: во-первых, воссоздание органов государственного управления...; во-вторых, организацию восстановления промышленности, транспорта, сельского хозяйства, связи, решение проблемы кадров; в-третьих, идеологическое обеспечение восстановительных работ, идейно-политическое воспитание населения, преодоление последствий фашистской, националистической... пропаганды; в-четвертых, принятие неотложных мер по обеспечению более или менее

ческим целеполаганием в сфере территориального развития в условиях мирного времени. В практическом плане очевидна необходимость внесения содержательных коррективов в утвержденную в 2019 г. Стратегию пространственного развития РФ, отраслевые федеральные законы и иные нормативные документы в области региональной политики, а также в профильные госпрограммы, в т.ч. выделение в них (по аналогии с Крымом и Севастополем после 2014 г.) соответствующего раздела или даже разделов (донбасского, луганского, херсонского, запорожского и т.д.).

И, безусловно, следует помнить о сбалансированности и устойчивости развития всех субъектов РФ, о последовательной и неуклонной работе по сглаживанию межрегиональных контрастов и диспропорций, а тем самым – о реальном обеспечении равенства прав и возможностей теперь уже более чем 150-миллионного населения страны вне зависимости от конкретной территории его проживания. Как весьма точно подчеркнул Президент РФ, «мы работаем над решением сложных, масштабных задач по обеспечению безопасности и надежного будущего России... сегодня необходима собранность от всех уровней власти... мы будем работать напряженно, стабильно, ритмично... Ситуация в мире динамично меняется, возникают новые глобальные и региональные факторы... и нам нужно своевременно и эффективно реагировать на эти изменения, совершенствовать нашу работу, исходя из тщательного анализа новых реалий»¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17–21.

2. Федякин И.В. Развитие российских городов и мегаполисов как приоритетное направление современной государственной политики // Вестник Российской нации. 2018. № 5. С. 22–55.

REFERENCES

1. Gorbunov A.A. Transport policy of the state: institutions, resources, technologies [*Transportnaja politika gosudarstva: instituty, resursy, tekhnologii*] // SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2018. No. 1. P. 17–21.

2. Fedyakin I.V. The development of Russian towns and megacities as a priority direction of modern state policy [*Razvitije rossijskikh gorodov i megapolisov kak prioritetnoje napravlenije sovremennoj gosudarstvennoj politiki*] // Bulletin of Russian nation. 2018. No. 5. P. 22–55.

нормальных условий жизни и труда населения (жилье, питание, здравоохранение, культурно-просветительская работа); в-пятых, мобилизация рабочих, колхозников и интеллигенции на выполнение текущих военно-политических и хозяйственных задач» (цит. по: Возрождение прифронтовых и освобожденных районов СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Наука, 1986. С. 183).

¹ Цит. по: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69636> (дата обращения: 25.10.2022).

*ФЕДЯКИН Иван Владимирович
доктор политических наук,
профессор, заведующий
кафедрой «Философия»
Российский университет
транспорта (МИИТ),
Москва, Россия
fedyakin_iv@mail.ru*

*FEDYAKIN Ivan Vladimirovich
doctor of political sciences,
professor, head of the department
«Philosophy»,
Russian university of transport,
Moscow, Russia
fedyakin_iv@mail.ru*

**Московский мегаполис в системе приоритетов
государственной политики РФ / Moscow megacity
in the system of priorities of state policy
of the Russian Federation**

Аннотация

В статье исследуются основные составляющие политико-правового статуса города Москвы, а также выявляются место и роль столичного мегаполиса в важнейших сферах жизни современной России. Подчеркивается необходимость проведения федеральным Центром соответствующей государственной политики в отношении Москвы, учитывающей как исторически сложившуюся специфику города и его особое значение для развития страны, так и стремительно меняющиеся внешнеполитические реалии.

Ключевые слова

Москва; мегаполис; государственная политика; развитие городов и территорий; приоритеты.

Abstract

The article examines the main components of the political and legal status of the city of Moscow, and also identifies the place and role of the metropolitan megacity in the most important spheres of life in modern Russia. It emphasizes the need for the federal Center to conduct an appropriate state policy towards Moscow, taking into account both the historically established specifics of the city and its special importance for the development of the country, and the rapidly changing foreign policy realities.

Keywords

Moscow; megacity; state policy; city and territorial development; priorities.

«Москва... как много в этом звуке Для сердца русского слилось!», «...признайтесь, что едва Где сыщется столица, как Москва», «Москва, Москва! Люблю тебя как сын, Как русский – сильно, пламенно и нежно!» – эти немеркнущие строки из отечественной классики, на протяжении вот уже почти двух столетий передаваемые россиянами из уст в уста, из поколения в поколение, сохраняли и продолжают сохранять

свой глубокий смысл и огромную духовную силу. Неслучайно Москва все время находилась в фокусе внимания Российского государства как важнейший политический, административный, экономический, финансовый, торговый, транспортный, научный, образовательный, информационный, культурный, религиозный, туристский и т.д. центр страны. А по мере становления отечественного конституционализма и развития практики законодательного регулирования важнейших сторон общественной жизни данное внимание государства находило все большее отражение в соответствующих политико-правовых документах. В частности, во всех конституциях советского периода, начиная с 1924 г., были предусмотрены отдельные статьи для закрепления за Москвой статуса столицы Советского Союза (ст. 72 Конституции СССР 1924 г., ст. 145 Конституции СССР 1936 г., ст. 172 Конституции СССР 1977 г.) и Российской Федерации (ст. 89 Конституции РСФСР 1925 г., ст. 150 Конституции РСФСР 1938 г., ст. 183 Конституции РСФСР 1978 г.). Генеральные планы Москвы, т.е. по сути детальные программы развития всех важнейших сторон жизни города на десятилетия вперед, рассматривались и утверждались на самом высоком уровне – решениями коммунистической партии и советского правительства (например, Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. «О генеральном плане реконструкции города Москвы», Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 июня 1971 г. «О генеральном плане развития г. Москвы», Постановление Совета Министров СССР от 24 сентября 1987 г. «О комплексной реконструкции и застройке в период до 2000 года исторически сложившегося центра г. Москвы»).

В условиях современной России Москва не только сохранила столичный статус, но и значительно укрепила свою роль как политического, социально-экономического, культурно-исторического и т.д. центра. Как было отмечено Президентом РФ, «Роль столицы, главного города страны, в любом государстве огромна, но в России она имеет особую, ярко выраженную специфику. В России с ее традициями, с ее известным централизмом положение в главном городе страны существенным образом отражается на всем социально-политическом самочувствии государства»¹.

Признание нынешним руководством страны особого положения Москвы основано прежде всего на учете той огромной роли, которую она сыграла в ключевые периоды развития отечественной государственности. «На протяжении своей истории Москва была не просто политическим, деловым и культурным центром государства. Для миллионов наших сограждан – это символ российской государственности, оплот российских традиций. И не случайно Москву, один из красивейших городов страны, всегда называли и называют сердцем России»². «Москву сейчас называют сердцем

¹ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23805> (дата обращения: 04.11.2022).

² Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/news/29322> (дата обращения: 04.11.2022).

страны, но и это неполное определение: во все времена – даже тогда, когда Москва не была столицей России – она всегда была становым хребтом российской государственности. Это и сегодня остается именно так»¹. «Столица – символ державного величия страны. Здесь все связано с общенациональными традициями и устоями, с богатейшей культурой и историей нашей государственности»². «В древней истории столицы отражена сама судьба нашего Отечества, все его трудности и свершения, его великие победы и тяжелые испытания»³. «...именно со столицей связаны важнейшие события нашей национальной истории... Объединительная сила Москвы, ее историческое притяжение росли из века в век, сделав ее подлинным центром политической, деловой и духовной жизни нашей страны... Москва – это символ России. Это символ ее великой судьбы, ее единства и уникального многообразия»⁴. «Москва всегда была и остается символом нашей государственности, экономическим, политическим, духовным центром нашей Родины. В разные исторические эпохи она объединяла вокруг себя всю страну, спланировала людей разных сословий и званий, национальностей и вероисповеданий, укрепляла державную мощь нашего Отечества. И во все времена наши предки обустроили и берегли Москву как сердце Отечества»⁵. «Москва – это центр Российского государства, как собирательница его земель росла и крепла постепенно, но зато основательно и уверенно. Здесь, в Москве, сосредоточились и переплелись разные культуры и традиции, закалялась духовная сила нашего многонационального народа. Эту созидательную, объединяющую роль Москвы подтверждает история на протяжении многих-многих веков. Москва по праву заслужила уважение и почитание граждан России»⁶.

Вполне логично, что огромная роль Москвы в многовековой общенациональной истории, ее специфическое положение в экономике Российского государства и особая культурно-цивилизационная миссия в мире нашли отражение в важнейших политико-правовых документах современной России. В частности, Конституция РФ⁷ наделила город Москву статусом, во-первых, субъекта Федерации (ч. 1 ст. 65), во-вторых, города федерального значения (там же⁸), в-третьих, федеральной столицы (ч. 2 ст. 70⁹). Данный конституционный статус

¹ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22767> (дата обращения: 04.11.2022).

² Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23771> (дата обращения: 04.11.2022).

³ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24506> (дата обращения: 04.11.2022).

⁴ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/news/5379> (дата обращения: 04.11.2022).

⁵ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/news/16335> (дата обращения: 04.11.2022).

⁶ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/news/55575> (дата обращения: 04.11.2022).

⁷ См.: Конституция РФ. URL: <http://constitution.kremlin.ru/> (дата обращения: 04.11.2022).

⁸ Правда, этот статус за всю без малого 30-летнюю историю действующей российской Конституции так и не был раскрыт на уровне федерального законодательства. Возможно, это дело будущего.

⁹ В то же время Конституция содержит оговорку, что «Местом постоянного пребывания отдельных федеральных органов государственной власти может быть другой город,

задает в том числе вектор государственной политики РФ в отношении Москвы, определяет ее приоритетные направления. Ведь Москва, как было отмечено Президентом России, это «не просто крупнейший мегаполис нашего государства, не просто очень большой и сложный город. Москва – это сердце, столица нашей страны. От того, как она работает, как она живет, каково социальное самочувствие москвичей, зависит очень многое в других частях нашей необъятной Родины»¹. А потому, подчеркнул глава государства, «забота о ней – задача не только городских властей или миллионов москвичей. Это, конечно же, задача всей России, федерального Центра, федерального руководства»².

Как столица России, Москва как пространственное образование и городское поселение характеризуется рядом особенностей своего политико-правового положения, установленных Федеральным законом «О статусе столицы Российской Федерации». Ст. 1 данного документа определяет столицу нашей страны как «место нахождения федеральных органов государственной власти Российской Федерации, ...представительств республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, а также дипломатических представительств иностранных государств в Российской Федерации»³, распространяя при этом столичный статус (т.е. правовое положение Москвы, обусловленное законодательно установленными особенностями прав и обязанностей федеральных и региональных органов власти в связи с осуществлением ею функций столицы РФ) на всю территорию города Москвы⁴.

Закон предписывает органам власти Москвы в том числе предоставлять в установленном порядке земельные участки, здания, строения, сооружения и помещения, жилищный фонд, жилищно-коммунальные, транспортные и иные услуги федеральным органам власти, представительствам субъектов Федерации,

определенный федеральным конституционным законом» (ч. 2 ст. 70). На практике это нашло отражение в определении в качестве места пребывания Конституционного Суда РФ г. Санкт-Петербурга (см.: ст. 115 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Федеральный конституционный закон РФ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. ФКЗ от 1 июля 2021 г. № 2-ФКЗ // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6650> (дата обращения: 04.11.2022)), а также в наделении государственной дачи «Бочаров ручей» в г. Сочи статусом официальной резиденции Президента РФ (см.: Об официальной резиденции Президента Российской Федерации в г. Сочи. Указ Президента РФ от 27 сентября 2008 г. № 1411 // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28081> (дата обращения: 12.12.2022)).

¹ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/news/9310> (дата обращения: 04.11.2022).

² Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22253> (дата обращения: 04.11.2022).

³ О статусе столицы Российской Федерации. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 (в ред. ФЗ от 1 июля 2021 г. № 275-ФЗ) // <https://docs.cntd.ru/document/9009842> (дата обращения: 04.11.2022).

⁴ Там же.

а также дипломатическим представительствам иностранных государств в России. На московские власти также возлагаются обязанности по обеспечению необходимых условий для проведения общегосударственных и международных мероприятий, а также по участию в содержании и развитии систем связи, федеральных автомобильных дорог общего пользования и иных транспортных систем на территории города¹.

Помимо всего прочего, обращает на себя внимание ст. 6 Закона, предусматривающая содействие органов власти Московской области в осуществлении городом Москвой функций столицы РФ². Получается, что в обеспечении осуществления Москвой столичных функций де-юре и де-факто задействуются сразу два субъекта РФ, являющихся соседями. А весьма специфическое прохождение административной границы между Москвой и Подмосковьем («черезполосица» территорий города и области на северо-западе, западе, юго-западе и востоке, «анклавность» ряда московских районов на северо-западе и западе и т.д.) делает такое взаимодействие и в целом сотрудничество двух данных субъектов Федерации в сфере осуществления столичных функций (и не только) как минимум неизбежным и как максимум необходимым.

Общественно-политическая составляющая специфики статуса Москвы как столицы РФ нашла отражение в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». В частности, согласно документу, порядок организации и проведения публичных мероприятий (т.е. открытых, мирных, доступных каждому, проводимых в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акций) на территории таких частей города Москвы, как Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Красная площадь и Александровский сад, определяется Президентом РФ³.

Отдельные аспекты экономической составляющей специфики статуса Москвы как столицы государства получили развитие в Федеральном законе «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с ним, Правительство РФ должно утверждать перечень объектов федерального значения, подлежащих размещению на присоединенных территориях, для которых устанавливается особый порядок подготовки и утверждения документации по планировке и резервированию земель,

¹ Там же.

² Там же.

³ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях. Федеральный закон РФ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (в ред. ФЗ от 30 декабря 2020 г. № 541-ФЗ) // <http://kremlin.ru/acts/bank/21035> (дата обращения: 04.11.2022).

предоставлению и изъятию земельных участков и т.д., а руководство Москвы – перечень объектов регионального значения соответственно. Кроме того, Законом предусмотрена передача федеральным Центром на уровень московских властей полномочий в сфере землеустройства, территориальной планировки и т.д. в связи с размещением объектов федерального значения на присоединяемых к городу территориях¹.

Что же касается такой важнейшей составляющей специфики статуса Москвы, как градостроительная деятельность, то она нашла отражение в гл. 9 Градостроительного кодекса РФ. В частности, в Кодексе устанавливается, что документом территориального планирования Москвы является генеральный план города, который не требует согласования с органами местного самоуправления внутригородских муниципальных образований, однако в каждом из последних должны быть проведены общественные обсуждения или публичные слушания по проектам этого плана. В то же время Градостроительным кодексом устанавливается процедура согласования проекта генерального плана Москвы с федеральным Правительством на предмет его соответствия схемам территориального планирования РФ и государственным программам РФ в части размещения на территории города предусмотренных такими схемами и госпрограммами объектов федерального значения, а также в связи с возможным негативным воздействием на особо охраняемые природные территории федерального значения и водные объекты, находящиеся в федеральной собственности².

Кроме того, Градостроительный кодекс РФ конкретизирует предусмотренное рассмотренным выше Федеральным законом «О статусе столицы Российской Федерации» положение о необходимости согласования проекта генерального плана Москвы с высшими исполнительными органами власти сопредельных субъектов РФ – Московской и Калужской областей. Целями такого согласования в Кодексе названы соблюдение интересов данных субъектов Федерации при установлении в их границах зон с особыми условиями использования территорий в связи с предполагаемым в проекте генплана Москвы размещением объектов, а также при планировании Москвой размещения объектов, которые могут оказать негативное воздействие на окружающую среду соседних территорий³.

Специфика статуса Москвы в различных его составляющих раскрывается и в целом ряде других федеральных нормативных

¹ Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 5 апреля 2013 г. № 43-ФЗ (в ред. ФЗ от 30 декабря 2021 г. № 476-ФЗ) // <https://docs.cntd.ru/document/499011843> (дата обращения: 04.11.2022).

² Градостроительный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. ФЗ от 14 июля 2022 г. № 350-ФЗ) // <https://docs.cntd.ru/document/901919338> (дата обращения: 04.11.2022).

³ Там же.

правовых актов. Например, Федеральный закон «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» выводит из перечня полномочий органов местного самоуправления Москвы в области организации транспортного обслуживания населения при перевозках внеуличным транспортом определение порядка открытия, изменения и закрытия муниципальных и межмуниципальных маршрутов, а также утверждение графиков (расписаний) транспортного обслуживания по этим маршрутам, наделяя соответствующими полномочиями городские власти¹. Что же касается городского наземного транспорта, то соответствующим федеральным законом определен особый порядок организации смежных межрегиональных маршрутов регулярных перевозок (в границах Москвы и соседних с ней субъектов Федерации) и муниципальных маршрутов регулярных перевозок (внутри города)².

На региональном уровне специфика статуса Москвы нашла отражение в ее Уставе, в котором в том числе определяются основные принципы организации и осуществления государственной власти и местного самоуправления в городе, полномочия соответствующих органов, правомочия по предметам совместного ведения с Федерацией и предметам ведения субъекта РФ, территориальное деление, бюджетное устройство и т.д.³

Наряду с нормативными правовыми актами, принятыми на различных уровнях, специфика статуса Москвы как столицы и субъекта РФ нашла отражение в таком важном федеральном документе стратегического планирования, как Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. В ней Москва отнесена к числу субъектов РФ, образующих Центральный макрорегион⁴, а также включена в п. I Перечня перспективных центров экономического роста – «Перспективные крупные центры экономического роста Российской Федерации – города, образующие крупные городские агломерации

¹ О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2017 г. № 442-ФЗ (в ред. ФЗ от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ) // <https://docs.cntd.ru/document/556184650> (дата обращения: 04.11.2022).

² Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ (в ред. ФЗ от 1 мая 2022 г. № 126-ФЗ) // <https://docs.cntd.ru/document/420287403> (дата обращения: 04.11.2022).

³ Устав города Москвы. Утвержден законом города Москвы от 28 июня 1995 г. (в ред. Закона города Москвы от 28 сентября 2022 г. № 24) // <https://docs.cntd.ru/document/3607978> (дата обращения: 04.11.2022).

⁴ Попутно заметим, что еще в 2000 г. Москва была включена в состав Центрального федерального округа и объявлена его центром (см.: О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 (в ред. Указа Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 69) // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15492> (дата обращения: 04.11.2022)).

и крупнейшие городские агломерации, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации более 1 процента ежегодно»¹.

Данное обстоятельство неслучайно. Об особой роли Москвы как локомотива экономики всей страны, движущей силы ее развития не раз говорилось на самом высоком уровне: «...то, что было сделано Москвой за последний период, достойно всяческого подражания – город превратился в очень крупный, мощный, сильный мегаполис»²; «Москва задавала и будет задавать темп жизни всей России»³; «Москва – это визитная карточка России не только благодаря своим куполам, обновленной архитектуре, широким проспектам и благоустроенному жилью, но визитная карточка как образец хозяйствования, как образец внимания к людям, к их заботам, образец решения проблем людей, которые живут здесь»⁴; «Москва была и останется примером для развития, примером для всей страны. Мы именно за это и ценим нашу столицу, гордимся ею и любим ее»⁵; «Столица России – это город, устремленный в будущее, с масштабными, амбициозными планами развития в науке, образовании, создании современных инновационных производств... весомый вклад Москвы в развитие всей страны обязательно будет только возрастать.... Вместе с остальными регионами столица вносит свой вклад в создание сильной, процветающей и благополучной России»⁶; «Признанный лидер развития, столица щедро делится с регионами своим опытом и лучшими практиками, а когда нужно, оказывает им и прямую помощь»⁷.

Наличие у Москвы специфического политико-правового статуса и связанных с этим широких возможностей, в т.ч. «для учебы и творчества, работы, деловой инициативы»⁸, которые являются очевидным следствием повышенного внимания к городу со стороны федерального Центра и проводимой им соответствующей государственной политики, вместе с тем, создает немало новых проблем и способствует обострению уже имеющихся. Иными словами, столичный статус – это не только благо, выражающееся в некотором наборе материальных преимуществ, социальных «лифтов», символических бонусов и т.п., но и бремя для экономики и хозяйства города, а также для его жителей. Как было отмечено Президентом России, «Москва – это не просто город... Москва – это такое сложное

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 30 сентября 2022 г. № 2877) // <https://docs.cntd.ru/document/552378463?marker=656010> (дата обращения: 04.11.2022).

² Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/news/2649> (дата обращения: 04.11.2022).

³ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23771> (дата обращения: 04.11.2022).

⁴ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23984> (дата обращения: 04.11.2022).

⁵ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/news/5379> (дата обращения: 04.11.2022).

⁶ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/news/16335> (дата обращения: 04.11.2022).

⁷ Цит. по: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69332> (дата обращения: 04.11.2022).

⁸ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23771> (дата обращения: 04.11.2022).

территориально-государственное образование, которое сейчас модно называть словом «мегаполис», со сложнейшей инфраструктурой, с огромным многомиллионным населением и со всеми проблемами, которые присущи подобным образованиям. И миграционные потоки, и слабо обеспеченные слои населения, и проблемы ЖКХ – здесь все есть. Есть все проблемы, как и в других местах»¹. И «То, что Москва обладает столичным статусом, дает право горожанам предъявлять к ней особые требования»².

А потому сохраняют свою востребованность и актуализация приоритетов государственной политики РФ в отношении Москвы, и поиск устойчивых источников ее ресурсного обеспечения, и выбор оптимальных механизмов ее реализации, и уточнение и конкретизация планов городских властей по развитию мегаполиса, их большая, чем прежде, сопряженность с соответствующими стратегическими установками федерального уровня. Безусловно, требуется согласованность целей и задач развития Москвы с реалиями внешнего свойства – последствиями развязанной «коллективным Западом» антироссийской санкционной кампании, переориентацией вектора внешнеполитической стратегии страны на Восток и другие макрорегионы планеты, императивами в сфере импортозамещения и развития собственных производств в критически важных отраслях, осуществлением специальной военной операции и включением в состав РФ новых субъектов.

В частности, предстоит и дальше уделять особое внимание развитию транспортного каркаса³ мегаполиса – модернизации имеющихся и строительству новых автомобильных дорог с организуемыми на них удобными маршрутами общественного транспорта (прежде всего автобусы и электробусы), наращиванию темпов и объемов строительства линий метрополитена и ввода в эксплуатацию интегрированного с ними железнодорожного сообщения, вместе обслуживающих не только пока еще слабо охваченные в транспортном отношении окраинные районы Москвы, но также ее ближние пригороды и более отдаленные населенные пункты области⁴. На повестке дня по-прежнему стоят вопросы обеспечения эффективности функционирования московской транспортной сети, включая повышение пропускной способности внутригородских магистралей, строительство новых многоуровневых транспортных развязок, увеличение участков бессветофорного движения, сопряже-

¹ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22253> (дата обращения: 04.11.2022).

² Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1318> (дата обращения: 04.11.2022).

³ Подробно см.: Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17–21.

⁴ Подробно см.: Федякин А.В. Государственная политика РФ в отношении городского пассажирского транспорта: приоритеты и перспективные направления // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2021. № 4. С. 21–29.

ние различных видов общественного транспорта в удобно расположенных (в шаговой доступности от места проживания) и комфортно обустроенных (по принципу «сухие ноги») транспортно-пересадочных узлах, скоординированное внутри- и межмуниципальное развитие обслуживающей и т.п. придорожной инфраструктуры. Однако, развивая транспортный комплекс Москвы и Подмосковья, необходимо, по словам В.В. Путина, учитывать, что «именно здесь, в столичном регионе, проходят основные пассажирские и грузовые потоки страны», а потому «от того, насколько грамотно, насколько эффективно будет выстроена работа транспорта в центральной части России, во многом будет зависеть и состояние всей транспортной системы России»¹.

В этой связи в профильной литературе, экспертном сообществе и общественно-политических кругах периодически появляется и с разной степенью интенсивности дебатруется вопрос об объединении Москвы и Московской области – как с учетом сложившейся специфики данных субъектов РФ, так и в целом в контексте объединительной практики, имевшей место в стране в 2003–2008 гг. Приводятся аргументы различного свойства, предлагаются разные способы «слияний» и «поглощений» муниципальных образований, «перформатирования» городских и сельских поселений и т.д.² В то же время далеко не всегда детально и полностью просчитываются все возможные последствия (внутриполитические, экономические, социально-демографические, инфраструктурные и т.д.) создания такого «мега-субъекта» в средне- и долгосрочной перспективе. И тот факт, что Москва и Московская область, при всей сопредельности их территорий и постоянно усиливавшейся сопряженности их экономик, коммунальных хозяйств, транспортных комплексов, социальных сфер и т.д., вместе с тем, с начала XX столетия в дореволюционный период и далее на протяжении всего советского времени оставались обособленными в административном отношении регионами страны, заслуживает пристального внимания и кропотливого изучения. Как, собственно, и то, что сегодня, в начале четвертого десятилетия постсоветского этапа развития отечественной государственности, Москва и Московская область – по-прежнему самостоятельные субъекты РФ.

Бремя столичного статуса имеет и внешние измерения, связанные с тем, что «Москва открыта миру, она перенимает все самое лучшее»³, «Москва стала не только одним из самых крупных, но и одним из самых процветающих городов Европы»⁴, «современ-

¹ Цит. по: Совещание по развитию транспортной инфраструктуры Москвы и Подмосковья. 12 августа 2013 г. // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19023> (дата обращения: 04.11.2022).

² Подробно см.: Федякин А.В. Опыт территориальных трансформаций в новейшей истории российского федерализма // Вестник Российской нации. 2019. № 6. С. 9–32.

³ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21318> (дата обращения: 04.11.2022).

⁴ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24407> (дата обращения: 04.11.2022).

ная Москва – это один из динамично развивающихся мировых мегаполисов: здесь и... рост экономики, и лидерство по прибыльности предприятий, и богатая культурная жизнь. И потому сюда не случайно стремятся не только граждане нашей страны, но и многие иностранцы»¹. В практическом плане это в том числе означает, во-первых, необходимость бережного отношения к старине (сложившемуся историко-культурному ландшафту и городской застройке, отдельным памятникам зодчества и целым архитектурным ансамблям), а также к экосистеме мегаполиса (парки, скверы, водоемы, растительный и животный мир и т.д.) при планировании и реализации градостроительных программ (реновация жилого фонда, перепрофилирование бывших промзон, комплексное развитие селитебных территорий, создание инновационных высокотехнологических кластеров общенационального и международного уровня).

Во-вторых, должного внимания и постоянной заботы властей требует миграционная ситуация в городе: с одной стороны, для воплощения в жизнь амбициозных столичных проектов (прежде всего в сфере строительства) необходимы рабочие руки, а с другой стороны, формирование этнически, религиозно и т.д. обособленных ареалов пребывания мигрантов, их концентрация в некоторых местах города и консолидация в определенных ситуациях (в том числе связанных с криминалом) создают потенциальные угрозы в этнополитической сфере, увеличивают риски общественно-политической дестабилизации. И хотя пандемийные и постпандемийные реалии, а также санкционные и контрсанкционные кампании так или иначе внесли свои коррективы в миграционные потоки, их направленность и интенсивность, вместе с тем, ситуация в этой сфере по-прежнему остается весьма непростой.

Однако, не меньшие угрозы несет в себе и миграция внутренняя, связанная с продолжающимся оттоком населения – прежде всего молодого и наиболее трудоспособного – из различных регионов страны в ее столицу. Если для Москвы это ведет к увеличению нагрузки на транспортную, социальную, торговую, сервисную и т.д. инфраструктуру, создает социально-психологический дискомфорт от чрезмерной скученности людей и т.п., то в масштабах всей страны это чревато обезлюдением российской глубинки, депопуляцией целого ряда регионов, прежде всего удаленных и приграничных, что уже в обозримой перспективе может иметь серьезные геополитические последствия. Особенно учитывая сложнейшие внешнеполитические реалии, связанные с небывалым за последние десятилетия ростом международной напряженности, а также обострением обстановки практически по всему периметру российских границ.

В этой связи уже на протяжении нескольких лет ставится вопрос о переносе столицы из Москвы. Осенью 2022 г. такой вопрос был задан Президенту РФ на заседании Международного дискуссионного клуба

¹ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24506> (дата обращения: 04.11.2022).

«Валдай». Подчеркнув отсутствие в подобном переносе столицы необходимости, глава государства, вместе с тем, отметил следующее: «Проблема излишней централизации всех федеральных структур в Москве существует. Я, например, сторонник [того, чтобы] делать так же, как в некоторых других странах, а именно: децентрализовать эти полномочия и [развивать] центральные, столичные компетенции в других регионах России. Например, мы судебный центр создаем в Петербурге. Там уже Конституционный Суд работает, есть конкретные планы строительства Верховного Суда. Делать это нужно не спеша, спокойно, создавая судебному сообществу благоприятные условия для работы в том же самом Петербурге... Некоторые крупные компании, которые, скажем, работают на самом деле в Сибири, а центральные органы управления имеют в Москве, могли бы там разместить свои штаб-квартиры... И некоторые центральные органы власти могли бы быть рассредоточены по территории Российской Федерации. Это пойдет только на пользу и самой системе управления, и тем регионам, где они будут появляться»¹.

Всецело соглашаясь с мнением Президента РФ о необходимости и целесообразности постепенного рассредоточения столичных функций и разнесения их по различным городам страны², в том числе в ходе планомерной передислокации туда высших органов власти и управления, хотелось бы в то же время обратить внимание на перспективы развития Москвы как мегаполиса после возможной деконцентрации полномочий федеральной столицы. Учитывая то обстоятельство, что роль Москвы как исторического центра российской государственности и положение города как крупнейшего мегаполиса национального уровня и одного из участников международного общения в обозримой перспективе никуда не денутся, стоило бы, на наш взгляд, серьезно подумать о формировании внутри Москвы как субъекта Федерации столичного округа с наделением его статусом федеральной территории (как это уже сделано с «Сириусом» в г. Сочи) и с локализацией в нем максимально возможного числа федеральных властно-управленческих и т.п. структур, в настоящее время буквально разбросанных по многим городским районам и занимающим порой целые комплексы зданий. Это позволит провести более четкую грань между субъектом Федерации – городом Москвой как регионом, являющимся местожительством почти полутора десятков миллионов человек, и столицей Федерации – ее административным центром, где находятся органы, принимающие общенациональные политические, экономические, финансовые, кадровые и т.д. решения, а также обслуживающая их информационная, хозяйственная, коммуникационная, транспортная, охранный и пр. инфраструктура.

¹ Цит. по: Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27 октября 2022 г. // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 04.11.2022).

² Об этом, кстати, мы неоднократно говорили в наших предыдущих публикациях.

ра. За последние несколько лет подобные проекты не раз выдвигались («Парламентский центр» в Коммунарке, затем в Нижних Мневниках) и даже частично начинали реализовываться (передислокация ряда федеральных ведомств и учреждений в правительственный комплекс делового центра «Москва-Сити» и т.д.). Однако пока они, к сожалению, так и не стали системным явлением. В итоге город по-прежнему испытывает серьезные транспортные проблемы; далеко не всегда удается оперативно решать вопросы и коммунально-бытового плана (из серии: где кончается «федеральная» сторона проезжей части/тротуара и начинается «городская»/«муниципальная», и кто должен убирать там снег и т.п.). Кроме того, многие здания и даже целые кварталы, являющиеся памятниками архитектуры, значимыми историко-культурными объектами и т.п., продолжают оставаться недоступными не только для посещения рядовыми гражданами, но даже для визуального обозрения (перекрытые шлагбаумами улицы и переулки, доступ на которые возможен только по спецпропускам и пр. – обычное явление для центральной части Москвы).

Полагаем, что деконцентрация столичных функций вкупе с административно-территориальным обособлением столичных территорий, став одними из приоритетных направлений государственной политики РФ в обозримом будущем, пойдут на пользу и России в целом и Москве в частности. А тем самым наш родной город будет оставаться «одним из самых красивых и комфортабельных мегаполисов мира»¹, продолжит поражать «своим величием, достоинством и самобытностью, своим неизменным притяжением и древней священной простотой»², сохранится как город, который воплощает «славу и гордость России»³.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17–21.

2. Федякин А.В. Государственная политика РФ в отношении городского пассажирского транспорта: приоритеты и перспективные направления // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2021. № 4. С. 21–29.

3. Федякин А.В. Опыт территориальных трансформаций в новейшей истории российского федерализма // Вестник Российской нации. 2019. № 6. С. 9–32.

REFERENCES

1. Gorbunov A.A. Transport policy of the state: institutions, resources, technologies [*Transportnaja politika gosudarstva: instituty, resursy, tekhnologii*] // SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific

¹ Цит. по: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69332> (дата обращения: 04.11.2022).

² Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/news/52870> (дата обращения: 04.11.2022).

³ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24506> (дата обращения: 04.11.2022).

and socio-cultural journal. 2018. No. 1. P. 17–21.

2. Fedyakin A.V. State policy of the Russian Federation towards city passenger transport: priorities and perspective directions [*Gosudarstvennaja politika RF v otnoshenii gorodskogo passazhirskogo transporta: priority i perspektivnyje napravlenija*] // SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2021. No. 4. P. 21–29.

3. Fedyakin A.V. The experience of territorial transformations in the newest history of Russian federalism [*Opyt territorialnykh transformacij v novejshej istorii rossijskogo federalizma*] // Bulletin of Russian nation. 2019. No. 6. P. 9–32.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

SOCIOLOGY OF CULTURE

РОЗЕНБЕРГ

Наталья Владимировна
доктор философских наук,
доцент, заведующая кафедрой
«Философия и социальные
коммуникации», Пензенский
государственный университет,
Пенза, Россия
elya@sura.ru

ROZENBERG

Natalia Vladimirovna
Doctor of Philosophy, Associate
Professor, Head of department
of Philosophy and Social
Communications, Penza State
University, Penza, Russia
elya@sura.ru

КАРПОВА

Маргарита Константиновна
кандидат социологических
наук, доцент, Пензенский
государственный университет,
Пенза, Россия
karpovamk@mail.ru

KARPOVA

Margarita Konstantinovna
Candidate of Sociology, Associate
Professor, Penza State University,
Penza, Russia
karpovamk@mail.ru

Гендерные стереотипы и их роль в современном обществе / Gender stereotypes and their role in modern society

Аннотация

В статье рассматриваются существующие полоролевые стереотипы, их место в современном мире. Представлены различия между полом и гендером, разновидности и функции гендерных стереотипов, а также понятия «маскулинность» и «фемининность». Представлено разделение гендерных стереотипов на группы: мужественности и женственности, закрепляющие определенные социальные роли и стереотипы, отражающие межполовые различия в занятиях определенной деятельностью.

Ключевые слова

Гендер; гендерные стереотипы; гендерные роли; гендерные различия; мужчины; женщины.

Abstract

The article examines the existing gender role stereotypes, their place in the modern world. The differences between gender and gender, the varieties and functions of gender stereotypes, as well as the concepts of "masculinity" and "femininity" are presented. The article presents the division of gender stereotypes into groups: masculinity and femininity, fixing certain social roles and stereotypes reflecting intersex differences in certain activities.

Keywords

Gender; gender stereotypes; gender roles; gender differences; men; women.

Современный мир подарил мужчинам и женщинам массу возможностей для самореализации: прекрасной половине позволено строить карьеру практически в любой сфере, а представителям сильного пола теперь не стыдно зарабатывать на жизнь творчеством или вовсе стать «домохозяином» и посвятить себя семье и воспитанию детей.

Однако, несмотря на прогрессивность XXI в., свободу выбора и полное равенство в правах, в общественном сознании по-прежнему «царствуют» традиционные представления о месте мужчины и женщины в жизни. Согласно устоявшимся гендерным стереотипам, мужчина – борец, он агрессивен и активен, природа женщины же другая: она – существо мягкое и миролюбивое¹.

Гендерные стереотипы – это разновидность социальных стереотипов, которые в 1922 г. американский исследователь У. Липпман определил как «упорядоченные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права»². В настоящее время социальные стереотипы понимаются как «устойчивый образ или устойчивое представление о каких-либо явлениях или людях, свойственное представителям той или иной социальной группы»³.

Впервые термин «гендер» появился в середине XX в., его ввел в оборот психоаналитик Калифорнийского университета Р. Столлер. В своей работе «Пол и гендер» он разграничил эти два понятия: «пол» – это совокупность биологических характеристик человека, а «гендер» – это «социальный пол», т.е. система ценностей, норм и характеристик, которая определяет поведение человека в обществе в зависимости от пола.

По мнению Р. Столлера «биологический пол» и «социальный пол» – это совершенно разные понятия, и современная наука считает это мнение верным. Таким образом, «социальный пол» – это «набор социокультурных и поведенческих характеристик и ролей, которые определяют личный, социальный и правовой статус мужчины и женщины в обществе. Социальный пол именуют гендером, а соответствующие свойства и отношения – гендерными (роли, образы, стереотипы и т.д.)»⁴.

Отечественные исследователи в области гендера еще в конце XX

¹ Карпова М. К. Бученкова Э.О. Традиционные гендерные стереотипы в условиях современности / Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2021. Т. 9, № 1 (33). С. 149–155. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2021-9-1-19>

² Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчуновой. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 382 с.

³ Битянова М.Р. Социальная психология. СПб. : Питер, 2008. 368 с.

⁴ Stoller R.J. Sex and Gender: The Development of Masculinity and Femininity. New York City: Routledge. 2020. 400 p.

в. пришли к выводу, что «нормальное биологическое развитие само по себе еще не делает человека мужчиной или женщиной в социально-психологическом или личностном смысле»¹. Характеристики, данные природой, не будут развиты в полной мере до тех пор, пока индивид не осознает собственную половую принадлежность и связанную с ней систему гендерных ролей, принятую в обществе. Психологический пол помогает человеку оценивать себя по критериям «женственности» и «мужественности».

Особый интерес вызывает влияние гендерной идентичности личности – осознание индивидом своей принадлежности к определенному полу и формирование отношения к данному факту, на гендерные роли, выполняемые ею. У любого человека совершенно различный объем знаний о собственных характеристиках: мускулинные или фемининные, индивидуальное и отношение к ним, и эмоциональные переживания по поводу проявления своих гендерных ролей. В исключительных случаях присутствует и полное неприятие своего гендерного статуса – гендерная дисфория, она также проявляется по-разному.

А.В. Меренков считает, что гендерные стереотипы – это «устойчивые программы восприятия, целеполагания, а также поведения человека, в зависимости от принятых в данной культуре норм и правил жизнедеятельности представителей определенного пола»².

Другое определение дает И.С. Клецина: «Под гендерными стереотипами понимаются стандартизованные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское»³.

Имеет место и следующая трактовка термина: «Гендерные стереотипы – это устойчивые для данного общества в данный исторический период представления о различиях между мужчинами и женщинами»⁴.

Таким образом, гендерные стереотипы отражают различные характеристики представителей обоих полов, определяют стандарты поведения, суждения и представления общества об отличиях в поведении обоих полов. Нельзя не отметить и то, что гендерные стереотипы индивидуальны для каждой нации, они зависят от культуры, многовековой истории каждой страны, уровня образования и благосостояния населения.

Гендерные стереотипы, появляясь, в возрасте трех лет, сопровождают каждого человека на протяжении всей жизни. Главное задача стереотипов – экономить время и ресурсы мозга: в стандартной

¹ Кон И.С. Ребенок и общество : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по психол. и пед. специальностям. М. : Academia, 2003 (ГПП Печ. Двор). 334 с.

² Меренков А.В., Социология стереотипов . Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2001. 161 с.

³ Клецина И.С. Гендерная социализация. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. 92 с.

⁴ Штылева Л.В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ : монография. М. : Per Se, 2008. 315 с.

ситуации человек принимает стандартное умозаключение без явного осознания.

Все гендерные стереотипы можно разделить на три группы:

1. Стереотипы мужественности и женственности.

Понятия «маскулинность» и «фемининность» обладают определенным набором характеристик, среди которых:

- разделение психологических и поведенческих свойств личности в зависимости от пола, т.е. черты могут быть либо мужскими – это будет проявление маскулинности, либо женскими, тогда это проявление фемининности;

- транслирование общественных представлений, взглядов, мнений, установок о природе мужчин и женщин и о том, какими качествами должны обладать представители каждого пола;

- демонстрирование эталонов идеального мужчины и идеальной женщины.

Итак, гендерные стереотипы – разделяют качества личности на мужские и женские через демонстрацию социально-психологических характеристик, таких как мужественность и женственность. Мужчинам зачастую приписывают такие качества, как активность, целеустремленность, независимость, хладнокровность, аналитический склад ума, то есть те качества, которые помогают взаимодействовать с внешним миром и добиваться успеха. Женщинам же, присваивают прямо противоположные качества, например, мягкость, чувствительность и эмоциональность, творческий склад ума, непредсказуемость в действиях и поступках. Исходя из этого, можно сделать вывод, что маскулинность и фемининность – это антиподы: напористость и активность противопоставляется терпению и пассивности, сила – слабости, невозмутимость – яркому проявлению эмоций. В исследованиях Н.А. Нечаевой, идеальная женщина обладает такими качествами как нежность, мягкость, терпимость, верность, преданность и скромность¹.

2. Стереотипы, закрепляющие определенные социальные роли.

Женщинам в обществе, по многовековой традиции, отводят социальные роли, связанные с семьей: любящая жена, заботливая мама, чудесная хозяйка, а мужчинам предназначены роли в профессиональной сфере. И.С. Клецина считает, что, «мужчин принято оценивать по профессиональным успехам, а женщин – по наличию семьи и детей»².

Примечательно, что внутри отдельно взятой сферы роли мужчины и женщины будут различны. Например, семейная сфера. Обязанности между супругами, как правило, распределяются на сугубо «женские»: приготовление пищи, стирка и глажка белья, поддержание чистоты –

¹ Нечаева Н.А. Гендерные идеалы: новые тенденции во взглядах молодежи // Социология вчера, сегодня, завтра: сб. ст. Т. III. под редакцией О. Б. Божкова. СПб. : Эйдос, 2011. С. 315–325.

² Клецина И.С. Гендерная социализация. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. 92 с.

зачастую все это лежит на плечах женщины. А что касается мужских функций, то чаще всего в этот список входят: финансовое обеспечение семьи, ремонтные работы и вынос мусора. Исходя из этого, можно сделать вывод, что преобладают традиционные взгляды: «женщина – хранительница домашнего очага», а «мужчина – добытчик и кормилец», его роль в этом случае скорее руководящая.

3. Стереотипы, отражающие межполовые различия в занятиях определенной деятельностью.

Если к женщинам, которые работают водителями в такси, все уже привыкли, то мастера маникюра мужского пола пока еще вызывают удивление. В нынешнее время люди достаточно свободны, чтобы выбирать дело по душе. Но при этом, все еще распространено мнение о разделении профессий на мужские и женские. Мужчинам часто приписывают управление, а женщинам исполнение. В сфере образования, медицины и обслуживания большинство специалистов – представительницы прекрасного пола. А вот промышленная, строительная, военная и техническая сферы традиционно считаются мужскими, однако, в современном мире, для женщин осталось уже не много закрытых профессий. При желании и наличии способностей они вполне могут составить конкуренцию специалистам-мужчинам.

Несмотря на полное равноправие, в современном мире по-прежнему существует вертикальное деление труда, которое проявляется, в том, что в высших эшелонах власти и на посту руководителей крупных предприятий чаще оказываются мужчины. К примеру, среди глав прокуратур субъектов РФ только одна женщина – прокурор Республики Бурятия Галина Ковалёва. Хотя и логичное объяснение такому распределению есть. Не каждая женщина может совместить семью и карьеру без ущерба в какой-либо сфере. По своей природе, женщины больше сосредоточены на доме и семье и сильнее переживают за благополучие близких.

Если рассматривать взаимосвязь между гендерными стереотипами и образовательными результатами, то ее можно проследить на результатах нескольких экспериментальных исследований ученых из Гарвардского и Мичиганского университетов¹. Полученные результаты показали, что девушки лучше всего справлялись с заданиями, когда происходила активация их расовой идентичности и хуже при активации гендерной принадлежности. В то время как юноши показывали наилучшие результаты при активации их гендерной и расовой принадлежности².

¹ Ambady N., Shih M., Kim A., Pittinsky T. (2001) Stereotype susceptibility in children: Effects of identity activation on quantitative performance. *Psychological Science*. Vol. 12. No. 5. P. 385–390. <https://doi.org/10.1111/1467-9280.00371>

² Малошонок Н.Г., Щеглова И.А. Роль гендерных стереотипов в отсеивании студентов инженернотехнического профиля //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 273–292. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.945>

Университеты являются проводниками будущего, местами скопления людей с критическим мышлением. Именно здесь осознанность исторической изменчивости стереотипов и гендерных ролей позволяет осуществлять выбор жизненных сценариев и вместе с этим – возможность их менять. Однако, как показывают исследования, стереотипы и предрассудки остаются и являются массовыми. Все еще существует угроза подтверждения стереотипа, защищаемая другой угрозой – разрушения сложившегося расклада позиций для статусного большинства¹.

Ряд исследований показывают, что для женщин, в отличие от мужчин, в рамках экономического поведения важна его «социальная» составляющая. Например, для женщины большее значение имеет живой диалог, наличие вербального контакта между продавцом и покупателем, то есть социальное взаимодействие.²

Вышеизложенные группы полоролевых стереотипов имеют общие функции.

В рамках исследования рассмотрим основные функции гендерных стереотипов:

1. Объяснительная функция. Она объясняет поведение человека, для чего используются распространенные гендерные стереотипы о полоролевых качествах.

2. Регулятивная функция. Ее связывают с различиями в поведении мужчин и женщин. Люди разного пола ведут себя не одинаково при переходе дороги на красный свет. Так, среди женщин меньше нарушителей, чаще всего они это делали вслед за другими нарушителями. Такое поведение можно объяснить тем, что женщины, как правило, являются более «дисциплинированными пешеходами», поэтому реже нарушают правила дорожного движения. Однако, как более «конформные», т.е. подверженные давлению со стороны группы, они могут нарушать правила вслед за кем-то другим³.

Таким своеобразным образом, регулируют поведение те качества человека, которые приписываются определенному полу согласно стереотипу.

3. Дифференцирующая функция. Ее цель сгладить или приблизить к минимуму различия среди представителей одной группы и максимально обострить между представителями разных групп. Например, если разделить людей по половому признаку, то мужчин, по сложившийся исторически традиции, считают сильными,

¹ Савинская О.Б., Лебедева Н.В., Вилкова К.А. Гендерные стереотипы и женские стратегии в высшем STEM-образовании: обзор междисциплинарного поля // Журнал исследований социальной политики. 2022. Т. 20. № 3. С. 505–520. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-3-505-520>

² Порецкова А.А., Сальникова Д.В. Гендерные различия как фактор взаимосвязи цен и их восприятия населением // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 452–466. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.22>

³ Психология семьи : хрестоматия / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара : БАХРАХ-М, 2002. 749 с.

ответственными, решительными, а женщин описывают как слабых, зависимых, подверженных эмоциям. Из этого следует, что полярность традиционно-мужских и традиционно-женских качеств еще больше усиливает дифференциация.

Увидеть дифференцирующую функцию в действии можно в современных ТВ-шоу, стендап-шоу, различных сообществах, где гротескно заостряется внимание слушателей на различиях между полами. Благодаря акцетированию внимания на негативных качествах представителей противоположного пола, между участниками другого пола проявляется солидарность.

4. Ретрансляционная функция. Суть ее в создании, передаче и закреплении гендерных стереотипов у человека, используя все инструменты социализации (такие как семья, друзья, школа, ВУЗ, армия, литература, искусство, СМИ и др.)

Данные институты и агенты предъявляют определенный набор требований и ожиданий, т.е. у индивида формируется модель поведения, исходя из соответствия нормативным представлением о его биологическом поле, чтобы быть принятым в обществе.

5. Защитная или оправдательная функция. Как считают отдельные исследователи, это «наиболее негативная функция гендерных стереотипов, т.к. «оправдывает и защищает» неравенство между полами»¹.

По мнению Э. Аронсона, весьма удобно восприятие женщин, как «биологически более предрасположенных к работе по дому, если общество, в котором доминирующая роль принадлежит мужчинам, желает и дальше держать женщин привязанными к пылесосу»².

Прикрываясь утверждениями вроде «мужчина – сильный, а женщина – слабая и значит должна подчиняться», оправдывается домашнее насилие и двойные стандарты в отношении представителей разных полов.

Используя данные функции, гендерные стереотипы передают и одновременно объясняют различия между полами, в дополнение оправдывая наличие ожиданий и требований общества. Поскольку полоролевые стереотипы – это результат обобщения, то они фиксируют в обществе представление о правильном поведении людей обоих полов. По мнению психологов, люди стремятся соответствовать общепринятым гендерным ожиданиям из-за нормативного и информационного давления. Нормативное давление происходит всякий раз, когда индивид в ущерб себе подстраивается под групповые ожидания, чтобы получить общественное одобрение. Когда индивид, расширяя знания о себе и о мире, в силу отсутствия собственного опыта, знаний и ощущений, опирается на информацию, исходящую от окружения, и происходит информационное давление.

¹ Психология семьи : Хрестоматия / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара : БАХРАХ-М, 2002. 749 с.

² Аронсон Э. Общественное животное : введение в социальную психологию. СПб. : Прайм-Еврознак, 2006. 416 с.

Однако, нельзя не отметить динамику последних лет: в современном обществе гендерные стереотипы имеют меньшее влияние, нежели раньше. Идея абсолютного равноправия становится все более актуальной, а в сообщества по борьбе с половой дискриминацией вступает все больше участников. Набирает обороты и концепция «гендерной нейтральности», когда человек решает сам не только где работать и как вести себя, но и кем быть: мужчиной или женщиной. Особенно быстро распространяется эта тенденция среди молодых людей в странах запада, родившихся в начале XXI в., они психологически и морально более свободны, чем их родители.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аронсон Э. Общественное животное : введение в социальную психологию. СПб. : Прайм-Еврознак, 2006. 416 с.
2. Битянова М.Р. Социальная психология. СПб. : Питер, 2008. 368 с.
3. Клецина И.С. Гендерная социализация. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. 92 с.
4. Карпова М.К. Бученкова Э.О. Традиционные гендерные стереотипы в условиях современности / Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2021. Т. 9, № 1 (33). С. 149–155. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2021-9-1-19>
5. Кон И.С. Ребенок и общество : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по психол. и пед. специальностям. М. : Academia, 2003 (ГПП Печ. Двор). 334 с.
6. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчуновой. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 382 с.
7. Малошонок Н.Г., Щеглова И.А. Роль гендерных стереотипов в отсеке студентов инженернотехнического профиля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 273–292. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.945>
8. Мишель А. Долой стереотипы! Преодолеть сексизм в книгах для детей и школьных учебниках. Париж : ЮНЕСКО, 1986. 122 с.
9. Нечаева Н.А. Гендерные идеалы: новые тенденции во взглядах молодежи // Социология вчера, сегодня, завтра: сб. ст. Т. III. под редакцией О. Б. Божкова. СПб. : Эйдос, 2011. С. 315–325.
10. Порецкова А.А., Сальникова Д.В. Гендерные различия как фактор взаимосвязи цен и их восприятия населением // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 452–466. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.22>
11. Психология семьи : хрестоматия / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара : БАХРАХ-М, 2002. 749 с.
12. Савинская О.Б., Лебедева Н.В., Вилкова К.А. Гендерные стереотипы и женские стратегии в высшем STEM-образовании: обзор междисциплинарного поля // Журнал исследований социальной политики. 2022. Т. 20. № 3. С. 505–520.
13. Штылева Л.В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ : монография. М. : Per Se, 2008. 315 с.
14. Ambady N., Shih M., Kim A., Pittinsky T. Stereotype susceptibility in children: Effects of identity activation on quantitative performance. Psychological Science. 2001. Vol. 12. No. 5. P. 385–390. <https://doi.org/10.1111/1467-9280.00371>
15. Stoller R.J. Sex and Gender: The Development of Masculinity and Femininity. New York City: Routledge. 2020. 400 p.

REFERENCES

1. Aronson E. Social animal : introduction to social psychology [*Obshchestvennoe zhivotnoe : vvedenie v social'nuyu psikhologiyu*]. St. Petersburg : Prime-Euroznak, 2006. 416 p.
2. Bityanova M.R. Social psychology [*Social'naya psikhologiya*]. St. Petersburg : St. Petersburg, 2008. 368 p.
3. Kletsina I.S. Gender socialization [*Gendernaya socializatsiya*]. St. Petersburg : A.I. Herzen State Pedagogical University, 1998. 92 p.
4. Karpova M.K. Buchenkova E.O. Traditional gender stereotypes in modern conditions / Electronic scientific journal "Science. Society. The state". 2021. Vol. 9, No. 1 (33). pp. 149-155. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2021-9-1-19>
5. Kon I.S. Child and society [*Rebenok i obshchestvo*]: studies. a manual for university students studying psychology. and ped. specialties. M. : Academia, 2003 (GPP Pech. Dvor). 334 p.
6. Lippman U. Public opinion [*Obshchestvennoe mnenie*]/ translated from English by T.V. Barchunova. M. : Institute of the Public Opinion Foundation, 2004. 382 p.
7. Maloshonok N.G., Shcheglova I.A. The role of gender stereotypes in the dropout of engineering students [*Rol' gendernykh stereotipov v otseve studentov inzhenernotekhnicheskogo profilya*]/ Monitoring public opinion: economic and social changes. 2020. No. 2. pp. 273-292. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.945>
8. Michelle A. Down with stereotypes! Overcome sexism in books for children and school textbooks [*Doloi stereotipy! Preodolet' seksizm v knigah dlya detej i shkol'nykh uchebnikakh*]. Paris : UNESCO, 1986. 122 p.
9. Nechaeva N.A. Gender ideals: new trends in the views of youth [*Gendernye idealy: novye tendentsii vo vzglyadah molodezhi*]/ Sociology of yesterday, today, tomorrow: collection of Art. T. Section III. edited by O. B. Bozhkov. St. Petersburg: Eidos, 2011. pp. 315-325.
10. Poretskova A.A., Salnikova D.V. Gender differences as a factor of interrelation of prices and their perception by the population [*Gendernye razlichiya kak faktor vzaimosvyazi cen i ih vospriyatiya naseleniem*] // Monitoring of public opinion: Economic and social changes. 2019. No. 6. pp. 452-466. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.22>
11. Psychology of the family [*Psikhologiya sem'i : hrestomatiya*]: a textbook / ed.-comp. D.Ya. Raigorodsky. Samara : BAKHRAKH-M, 2002. 749 p.
12. Savinskaya O.B., Lebedeva N.V., Vilkova K.A. Gender stereotypes and women's strategies in higher stem education: an overview of an interdisciplinary field [*Gendernye stereotipy i zhenskie strategii v vysshem STEM-obrazovanii: obzor mezhdisciplinarnogo polya*]/ Journal of Social Policy Research. 2022. Vol. 20. No. 3. pp. 505-520.
13. Shtyleva L.V. The gender factor in education: gender approach and analysis [*Faktor pola v obrazovanii: gendernyy podhod i analiz*]: monograph. M. : As Such 2008,. 315 p.
14. Ambadi N., Shi M., Kim A., Pittinsky T. Susceptibility to stereotypes in children: the influence of identity activation on quantitative indicators. Psychological science. 2001. Volume 12. No. 5. pp. 385-390. <https://doi.org/10.1111/1467-9280.00371>
15. Stoller R.J. Sex and gender: the development of masculinity and femininity. New York: Routledge. 2020. 400 p.

СЕРЕБРЯКОВА

*Анастасия Николаевна
кандидат социологических наук,
доцент, Российский химико-
технологический университет
им. Д.И. Менделеева,
Москва, Россия
anser-23@bk.ru*

SEREBRYAKOVA

*Anastasia Nikolaevna
Candidate of Sociological
Sciences, Associate Professor,
D.I. Mendeleev Russian
University of Chemical
Technology, Moscow, Russia
anser-23@bk.ru*

**Социальные технологии как проводники
новых духовных ценностей в формировании
посткапиталистического общества (по материалам
работы К. Мангейма «Диагноз нашего времени» (1941 г.)/
Social technologies as agents of new spiritual values in
the formation of a Post-Capitalist society (based on the
materials of K. Mannheim's "Diagnosis of Our Time" (1941)**

Аннотация

В статье проводится анализ работы К. Мангейма «Диагноз нашего времени», в которой показаны причины и сущность духовного кризиса капитализма и обосновывается возможность выбора альтернативного пути развития общества плановой демократии на основе сознательного использования социальных технологий и новых ценностных предпочтений. Социальные технологии Мангейм относит к новому детерминирующему фактору социального развития, более действенному, нежели экономический или социальный факторы. Социологический анализ работы К. Мангейма проведен впервые. Статья носит познавательный характер. Результаты исследования могут применяться в учебном процессе и при разработке социальной политики.

Ключевые слова

Духовный кризис; конечность массового общества; ценности; общество плановой демократии; главные императивы плановой демократии: духовное руководство; социальная справедливость; частная собственность; гражданское сознание; свобода; консенсус; социальные технологии; реформа образования; национальная государственная молодежная политика; социальное планирование; роль социологии; социологическое образование.

Abstract

The article analyzes the work of K. Mannheim "Diagnosis of Our Time", which shows the causes and essence of the spiritual crisis of capitalism and substantiates the possibility of choosing an alternative path for the development of a planned democracy society based on the conscious use of social technologies and new value preferences. Mannheim refers to social

technologies as a new determinant factor of social development, more effective than economic or social factors. A sociological analysis of the work of C. Manheim was carried out for the first time. The article is educational in nature. The results of the research can be applied in the educational process and in the development of social policy.

Keywords

Spiritual crisis; finiteness of mass society; values; planned democracy society; main leadership; social justice; private property; civil consciousness; freedom; consensus; social technologies; education reform; national state youth policy; social planning; role of sociology; sociological education.

Перед новым демократическим правительством будет стоять задача – изобрести приемы достижения согласия по основным ценностям и методам социальных реформ, найти объединяющую цель, «по своей силе равную войне, действующей столь же сильно на стимуляцию духа альтруизма и самопожертвования в большом масштабе при отсутствии фактического врага»¹

Работа К. Манхейма² «Диагноз нашего времени» примечательна тем, что благодаря ей, он вошел в историю мировой социологии не только как основатель новой отрасли социологической науки – социологии знания, но и как один из творцов посткапиталистического общества. В этой работе Манхейм фиксирует конечность капиталистического способа жизнеустройства, анализирует его истоки, коренящиеся в духовном кризисе, и обосновывает возможность выбора альтернативного пути развития человечества на пути социального планирования общества нового типа, основанного на сознательном использовании социальных технологий с целью регулирования новых ценностных предпочтений и создания общества плановой демократии.

Идеи, заложенные в книге Манхейма, представляют собой в какой-то мере, переключку времен. Не только наша страна Россия, но и все человечество, находится на переходном периоде своего развития и стремительно входит в новую цивилизацию под разными названиями: цифровое общество, цифровой концентрационный лагерь, инклюзивный капитализм, рентное государство, цифровой коммунизм, золотой миллиард и т.п. Перед человечеством стоит выбор пути социального, духовного развития. В этом отношении, обращение к наследию известного социолога Манхейма представляется актуальным и полезным.

По мнению Манхейма, главная причина конечности существования капиталистического способа производства коренится в духовном кризисе и отсутствии общепринятой философской системы.

Манхейм анализирует социальную природу ценностей, их дуальный

¹ Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени /Карл Манхейм; пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010 с.569

² Прим. К. Манхейм (1893-1947), крупный немецкий социолог в области социологии знания, социологии культуры, эмигрировавший из фашистской Германии в 1933 г. в Англию.

характер в виде норм и ценностей, причины их трансформации, что, в итоге, отразилось на смещении ценностей и потере ими регулирующей и интегрирующей функции. Об этом см. подробнее в статье автора¹.

Давая характеристику динамическому/массовому/капиталистическому обществу, Манхейм обращает внимание на важнейшие его качественные особенности. Одна из них - модернизация военной техники и ее концентрация в руках правящего меньшинства, что создает огромную опасность появления тоталитарного общества. («Человек, вооруженный винтовкой, представляет опасность лишь для нескольких человек; человек, вооруженный бомбой, угрожает жизни тысяч человек»²).

В связи с этим, Манхейм обращает внимание еще на одну причину смещения ценностей, которая исходит от «совершенно новых форм власти и санкций, и новых методов их обоснования»³.

В отличие от традиционной власти, основанной на вере в Бога и правителя, современная власть основана на плюрализме политических партий и религиозных воззрений. И если в традиционном обществе существовало только два метода оправдания власти – власть от Бога или в силу традиции, то в современном обществе власть оправдывается правом сильного, либо авторитетом лидера, либо превосходством класса или расы. Эти произвольные методы оправдания власти порождают бесконечную незатухающую вражду в обществе и порождают безответственность власти. «Когда нет признанной системы ценностей, то власть рассеивается, методы оправдания становятся произвольными, и никто не несет ответственности»⁴. Поэтому неудивительно, что «обществу не хватает здоровой основы, состоящей из общепринятых ценностей, а также факторов, придающих духовную последовательность социальной системе»⁵.

Одним из самых примечательных явлений динамичного общества является появление новых социальных технологий. Манхейм поясняет, что под социальными технологиями он понимает... «совокупность методов, оказывающих влияние на поведение человека и служащих в руках правительства сильным средством социального контроля»⁶. Широкое распространение технологических средств массовой коммуникации таких как – телефон, телеграф, радио, железные дороги, автомобили - вместе с возросшими возможностями научного управления

¹ Серебрякова А. Н. Социологический анализ духовного кризиса массового общества ((по материалам работы К. Манхейма «Диагноз нашего времени», 1941 г.) ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал// М.: МГУ ПС (МИИТ), 2021. – Вып. №3 (86), с.104 – 108.

² Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени /Карл Манхейм; пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010, с.542

³ Там же, с.561

⁴ Там же, с.561

⁵ Там же, с.564, 561

⁶ Там же, с.541

с помощью крупных организаций, - также способствует концентрации сил меньшинства в области управления. Механизированное массовое производство идей с помощью прессы и радио делает возможным контроль над формированием общественного мнения. Сюда же следует добавить контроль над всей системой образования, и, в результате (если не проявить сознательную волю), можно получить тоталитарное общество. При этом, Манхейм отмечает, что объектом управления и общественного контроля становятся не просто массы людей, а психологические процессы, которые ранее считались сугубо личными¹.

Таким образом, анализируя социальные причины духовного кризиса массового общества, Манхейм отмечает следующее противоречие. С одной стороны, в связи с переходом от простого общества к сложному/массовому возникла дезинтеграция ценностных ориентиров. С другой стороны, концентрация новейших военных и социальных технологий в руках правящего меньшинства создает опасность создания тоталитарных режимов. В этих условиях особенно актуальным становится значение новых социальных технологий. Однако, Манхейм обращает внимание на парадоксальную ситуацию, когда социальные технологии при наличии высокоразвитой технологии, образования, социальной работы, пропаганды становятся все менее эффективными, поскольку исчезают все регулирующие ценности. «В чем смысл развития самых искусных методов пропаганды и внушения, новых методов обучения и формирования привычек, если мы не знаем, для чего все это»².

Социальные технологии Манхейм относит к новому детерминирующему фактору социального развития, более действенному, нежели экономический или социальный факторы. Именно, «характер социальной технологии для общества более важен, нежели его экономическая структура или социальная стратификация. С ее помощью можно затормозить или изменить функционирование экономической системы, разрушить одни социальные классы и поставить на их место другие»³. Все зависит от того, как захочет использовать их правительство. «Если же эту технологию постоянно контролировать и заставить служить добрым целям, ...то ее можно считать одним из самых великопепных достижений человечества»⁴.

В этой связи, Мангейм видит выход в конструировании новой демократической модели общества, основанного на планировании ради свободы. Эта модель представляет собой «своего рода третий путь, проходящий между тоталитарной регламентацией, с одной стороны, и полной дезинтеграции системы ценностей, характерной для стадии неограниченной свободы предпринимательства (*laissez-faire*),

¹ Там же, с.542

² Там же, с.564

³ Там же, с.542

⁴ Там же, с.544

с другой»¹. Манхейм обосновывает необходимость сознательного планирования при создании нового общества. Для этого созрели объективные и экономические и социальные предпосылки в результате роста крупных корпораций и объединений. «В различных областях социальной и экономической жизни существуют огромные комбинаты, сложные социальные единицы, которые недостаточно гибки, чтобы самим провести свою реорганизацию, и потому должны управляться из центра»².

Поскольку демократическое планирование системы ценностей не состоит в их насаждении, то, в чем разница между планированием диктаторским и демократическим?

Манхейм считает главным условием становления нового социального порядка – это сознательное и разумное применение новых ценностей. Переход к сознательной оценке ценностей и принятие их Манхейм сравнивает с коперниканским переворотом в социальной сфере и в истории человечества. Саму возможность сознательного регулирования социальных процессов Манхейм объясняет новой закономерностью – возрастанием роли субъективного фактора в современной истории, «когда человек впервые понял, что, сознательно направляя закон, он может оказывать влияние на перемены в обществе... управлять процессом создания новых ценностей, предсказывать социальные процессы и влиять на них»³.

Система мер по переходу к обществу «планированной демократии» предусматривает мирные формы перехода к новому социальному порядку.

Первый шаг состоит в том, чтобы в противовес политики *laissez-faire*, полностью не заинтересованной в упорядочивании системы ценностей, необходимо «выдвинуть на передний план ценности демократического образа жизни и демократии как политической системы»⁴. Каковы главные императивы нового демократического общества?

Первоначальная цель и основа нового общества базируется на социальной справедливости⁵.

Частная собственность и понятие собственности должны полностью реформированы в контексте социальной справедливости⁶.

Труд должен быть так организован на предприятии, чтобы человеческие условия и социальные отношения удовлетворяли ценностным ожиданиям современного человека и способствовали формированию его личности. «Люди стремятся достичь стабильного уровня жизни, однако кроме этого они хотят чувствовать, что они полезные и важные члены общества, имеющие право понимать смысл

¹ Там же, с.565

² Там же, с.543

³ Там же, с.562

⁴ Там же, с.566

⁵ Там же, с.559

⁶ Там же, с.559

своей работы и общества, в котором они живут»¹.

«Новый социальный порядок не может существовать без такой переоценки (ценностей), ибо только благодаря ей индивиды могут действовать по-новому и отвечать на новые вызовы»².

Следующий принцип касается достижения всеобщего согласия для осуществления демократической политики ценностей. Для этого, ставится задача воспитания гражданского сознания и доведения до «каждого гражданина того факта, что демократия может функционировать только тогда, когда демократическая самодисциплина станет настолько сильной, чтобы побуждать людей к достижению согласия по конкретным проблемам ради общего дела, даже если их мнения не совпадают в отношении деталей»³. Задачи демократической политики будут направлены на достижение согласованности оценок ценностных подходов по основным вопросам. «Идеалом будет не авторитарность, а взаимопонимание, дух солидарности и сотрудничества⁴, те «основные добродетели и ценности, которые являются основой функционирования социального порядка, - братская любовь, взаимопомощь, порядочность, социальная справедливость, свобода, уважение к личности»⁵.

Перед демократическим правительством будет стоять задача – изобрести приемы достижения согласия по основным ценностям и методам социальных реформ, найти объединяющую цель, «по своей силе равную войне, действующей столь же сильно на стимуляцию духа альтруизма и самопожертвования в большом масштабе при отсутствии фактического врага»⁶. Одновременно необходимо систематически и масштабно решать вопросы, связанные с достижением социальной справедливости. Без этого невозможно достичь общности жизненных установок. «Вряд ли можно сегодня полагать, что вредные последствия безработицы, неправильного питания или недостатки образования могут остаться уделом только определенных классов общества»⁷.

Условием устойчивого развития нового общества планируемой свободы, является действие закона консенсуса, для чего необходима координация основных ценностей, институтов и образования. Для этого должны существовать демократические пути воспитания такой гармонии в большом обществе. С этой целью должны использовать как новые социальные технологии, так и старые инструменты, такие как система образования, обучение взрослых, суды для малолетних преступников, клиники для трудновоспитуемых детей, обучение родителей, социальная работа, так и поиск и выработка новых

¹ Там же, с.553-554

² Там же, с.557

³ Там же, с.556

⁴ Там же, с.587

⁵ Там же, с.547

⁶ Там же, с.569

⁷ Там же, с.567

социальных технологий для распространения, приспособления и усвоения ценностей¹.

Метод социальных технологий нового общества «планирования ради свободы» прямо противоположен диктатуре и внешнему контролю тоталитарных режимов, поскольку состоит «в нахождении новых путей для освобождения истинного и непосредственного социального контроля от разрушительных последствий массового общества или в изобретении новых приемов, выполняющих функцию демократической саморегуляции на более высоком уровне осознания и целенаправленной организации»².

Главное внимание должно быть уделено духовному руководству, «которое представляет собой нечто большее, нежели систему технических вопросов»³. Новая воинственная демократия должна выработать новое сознательное отношение к ценностям. Манхейм обращает внимание на целенаправленный (сознательный) характер работы социальных технологий по выработке новых ценностей, в отличие от стихийного процесса трансформации ценностей при переходе от статичного к динамичному обществу. Искусное и гуманное применение социальных технологий направлено на поиск метода постепенной стандартизации основных ценностей, чтобы нейтрализовать негативные последствия чрезмерного разнообразия ценностей. «Для того, чтобы динамическое общество вообще функционировало, оно должно иметь возможность давать различные ответы на изменяющуюся среду»⁴, либо в новых моделях поведения, либо в динамике ценностей...

Предстоит проведение колоссальной реформы образования, необходимой для функционирования демократического общества, основанного на сознательной оценке ценностей. Система образования должна переучить человека. Традиционные методы образования, ориентированные на запоминание, («убивающее живой дух экспериментаторства»), вполне соответствовало традиционному статическому обществу, поскольку учащийся был ориентирован на простое воспроизводство сложившихся институтов и традиций. Традиционная школа «внедряла дух иерархии, подчинения и другие свойства социальной сплоченности, необходимые для увековечения власти правящего меньшинства»⁵. Новая система образования должна сосредоточить усилия на интеллектуальном воспитании и формировании критического мышления... развивать творческое воображение и конструктивное мышление. Современная школа должна научить умению сознательно и самостоятельно выбирать и действовать самостоятельно при выборе различных моделей действия

¹ Там же, с.568

² Там же, с.565

³ Там же, с.546

⁴ Там же, с.560

⁵ Там же, с.582

и оценок.

Создание национальной государственной молодежной политики, направленной на мобилизацию скрытых духовных ресурсов обновления общества. Главная причина кризиса в духовной сфере, по мнению Манхейма, заключается в том, что «молодежь не занимает должного места в общественной жизни». В традиционном обществе приоритет отдавался пожилым людям как хранителям традиций и носителям господствующего мировоззрения. В противоположность статичным, медленно развивающимся обществам, динамические общества, стремящиеся к новым стартовым возможностям ... опираются главным образом на сотрудничество с молодежью. Особая функция молодежи состоит в том, что она выступает в качестве резерва, выступающего на передний план, «когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстроменяющимся или качественно новым обстоятельствам»¹. Молодежи, в силу возрастных особенностей присущ дух авантюризма, стремление к переменам в силу того, что они еще не полностью включены в существующий социальный порядок. «У молодежи еще нет закрепленных законом интересов, ни экономических, ни ценностных, имеющих у большинства взрослых людей. Этим объясняется тот факт, что в юности многие действуют как ревностные революционеры или реформаторы, а позднее, получив постоянную работу, обзаведясь семьей, переходят в оборону и выступают за сохранение status quo. На языке социологии быть молодым означает стоять на краю общества, быть во многих отношениях аутсайдером»². По мнению Манхейма, именно эта социальная позиция аутайдера молодежи – гораздо более важный фактор, определяющий открытость и склонность к изменениям, чем биологическое созревание. Поэтому для создания нового социального порядка инициатива должна перейти к молодежи, к возрастной группе, не связанной со старым образом жизни и системой ценностей и свободной в выборе новых форм реагирования на новые жизненные проблемы. «Что касается молодежи, то она представляет собой один из важнейших скрытых духовных ресурсов обновления нашего общества»³. Чтобы активизировать/актуализировать скрытые духовные силы молодежи, необходимо, во-первых, рассматривать молодежь как престижную группу в обществе; во-вторых, разработать национальную молодежную политику, развивать добровольные молодежные объединения. «Если молодежь действительно должна стать проводником новой идеи, то необходима национальная молодежная политика, ... предоставить молодежи хорошие возможности участия в широком движении социальной реконструкции»⁴. Цель национального молодежного движения состоит в том, чтобы «преодолеть кризис обособленности,

¹ Там же, с.572

² Там же, с.575

³ Там же, с.585

⁴ Там же, с.585

одинокости и мобилизовать жизненные силы группы во имя общественного идеала»¹.

Поскольку молодежь по своей природе всего лишь потенция ни прогрессивна, ни консервативна, готовая к любому начинанию, очень важно воздействовать на всю систему образования, которое должно подготовить целое поколение к выполнению совершенно новых задач.

Большую роль среди социальных технологий в создании новой демократической модели общества Манхейм отводил социологии. «Сегодня становится очевидным, что демократия не выживет, если будет пренебрегать наукой об обществе»². Манхейм отмечает, что времена, когда правящее меньшинство могло основывать свое вечное правление на невежестве масс, прошли. Он обращает внимание на то, что сегодня необразованные и лишенные информации массы представляют значительно большую опасность, чем люди с сознательной ориентацией и разумными требованиями. Весьма примечательно то, что Манхейм указывает на тот факт, что против социологии выступают те правящие круги, «кто желает, чтобы низшие слои общества остались необразованными», в то время, когда только новые достижения социологического знания «позволяют правильно ориентироваться в совершенно изменившемся и в высшей степени сложном мире»³. Поэтому правильнее было бы не отзывать о массах с презрением, а рассматривать факт социального и культурного роста восходящих классов как стратегическую социальную проблему, в которой системе начального, среднего и высшего образования, включая образование взрослых, отведена особая роль⁴.

Социология может быть использована как прикладная наука, решающая с помощью эмпирических методов важные вопросы достижения согласия в обществе. «Поэтому одна из важнейших задач социолога будет состоять в изучении условий, при которых возникают разногласия и прерывается процесс группового приспособления и примирения ценностей, ... и проанализировать причины неудач ...»⁵.

Цель новой системы образования – формирование понимания меняющегося мира. Такую задачу под силу решить только науке об обществе – социологии. Манхейм считал, что «исключение социологических знаний из учебных программ университетов и средних школ таит в себе большую опасность, т.к. лишает учащихся необходимости думать о важных проблемах современности»⁶.

Остается задаться вопросом: как возможно создание нового демократического правления? Манхейм считает вполне возможным мирный путь прихода к власти нового демократического правительства,

¹ Там же, с.590

² Там же, с.581

³ Там же, с.581

⁴ Там же, с.584

⁵ Там же, с.567

⁶ Там же, с.581

которое на основе преемственности будет взаимодействовать с оставшейся частью старого правительства в реформировании общества в направлении социальной справедливости с помощью налогообложения, контроля за инвестициями, использования государственных механизмов управления и расширения социальных служб, а также проводить последовательную политику конструирования и планирования нового общества плановой демократии, воспитания здорового группового конформизма и формирования независимой разносторонней гармонично развитой личности.

Безусловно, социологический анализ К. Манхеймом истоков духовного и нравственного кризиса массового общества и намеченного им пути посткапиталистического развития с помощью использования социальных технологий и новых ценностей представляется актуальным и полезным для читателей и студентов, интересующихся историей социологии, изучающих социальные технологии, а также для работников в области государственной молодежной и социальной политики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени /Карл Манхейм; пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010.
2. Серебрякова А. Н. Социологический анализ духовного кризиса массового общества ((по материалам работы К. Манхейма «Диагноз нашего времени», 1941 г.) ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал// М.: МГУ ПС (МИИТ), 2021. – Вып.№3 (86), с.104 – 108.

REFERENCES

1. Manheim K. Favorites: The diagnosis of our time [*Diagnoz nashego vremeni*] / Karl Manheim; translated from German. and English – M.: Publishing house "RAO Talking Book", 2010.
2. Serebryakova A. N. Sociological analysis of the spiritual crisis of mass society ((based on the materials of K. Manheim's work "Diagnosis of our time", 1941) [*Sociologicheskij analiz duhovnogo krizisa massovogo obshchestva ((po materialam raboty K. Manhejma «Diagnoz nashego vremeni», 1941 g.)*] SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal// Moscow: MSU PS (MIIT), 2021. – Issue No. 3 (86), pp.104 – 108.

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

SOCIOLOGY OF EDUCATION

КУДРИНСКАЯ

Людмила Александровна

*доктор социологических наук,
доцент, профессор, Омский
государственный университет
им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Россия*

mila.kudr.55@bk.ru

KUDRINSKAYA

Ludmila Alexandrovna

*Doctor of Sociology, Professor,
Omsk State University,
Omsk, Russia
mila.kudr.55@bk.ru*

Образовательные стратегии IT-студентов вуза в контексте запросов рынка труда / Educational strategies of IT students in the context of labor market demands

Аннотация

В статье рассматривается проблема влияния рынка труда на образовательные стратегии будущих IT-специалистов в период их обучения в вузе. На современном рынке труда наиболее востребованы специалисты IT-сферы, поэтому работодатели предлагают работу студентам и тем самым увеличивают риски их отчисления и неполучения профессионального диплома. Образовательная организация в этой ситуации несет финансовые риски перед государством, связанные с неполным выпуском планового количества специалистов. Студенты же стоят перед выбором решения финансовых проблем в настоящем или получения более высокооплачиваемой работы в будущем после окончания обучения. Выводы статьи основаны на результатах опроса IT-студентов одного из ведущих университетов Омска (N=566, 2019). В соответствии с авторским определением образовательной стратегии выделены четыре образовательные стратегии студентов. Описана группа риска с проблемной стратегией «работа важнее учебы». Выявлены причины выбора такой стратегии. В заключении статьи представлены выводы и рекомендации по решению противоречия интересов вузов, долгосрочных интересов будущих IT-специалистов и рынка труда.

Ключевые слова

Образовательные стратегии; IT-студенты вуза; запросы работодателей; специалисты в сфере IT-технологий; выбор стратегии обучения; группа риска в процессе обучения.

Abstract

The article deals with the problem of the influence of the labor market on the educational strategies of future IT-specialists during their studies at

the university. In the modern labor market, IT specialists are most in demand, so employers offer jobs to students and thereby increase the risks of their expulsion and failure to obtain a professional diploma. An educational organization in this situation bears financial risks to the state associated with the incomplete release of the planned number of specialists. Students, on the other hand, face the choice of solving financial problems in the present or getting a higher paying job in the future after graduation. The conclusions of the article are based on the results of a survey of IT students from one of the leading universities in Omsk (N=566, 2019). In accordance with the author's definition of an educational strategy, four educational strategies of students are identified. A risk group with a problematic strategy "work is more important than study" is described. The reasons for choosing such a strategy are revealed. At the end of the article, conclusions and recommendations are presented for resolving the conflict of interests of universities, the long-term interests of future IT specialists and the labor market.

Keywords

Educational strategies; IT students of the university; requests from employers; specialists in the field of IT-technologies; choice of learning strategy; risk group in the learning process.

Введение

В эпоху цифрового общества наблюдается высокая востребованность на рынке труда специалистов в IT-сфере. Эта потребность подтверждается высоким конкурсом абитуриентов на специальности, связанные с информационными технологиями. Опрошенные РБК университеты представили данные о том, что специальности IT-направления в 2022 г. были наиболее востребованы в ведущих российских вузах. Например, в МФТИ в 2022 г. открылась Высшая школа программной инженерии, при этом средний балл ЕГЭ для поступления был равен 297 по трем предметам¹.

Следует учесть, что существуют специфические особенности подготовки таких специалистов. Так, статистический анализ, проведенный Меликян А.В., показал, что в России не так много вузов, специализирующихся на подготовке специалистов для IT-сферы. Только девять вузов в 2019-2020 учебном году готовили более 60% таких студентов. Хотя при этом половина российских вузов и треть филиалов набирает и обучает будущих IT-специалистов. При этом численность студентов, которые обучались в вузах по информационным специальностям, выросла с 2015 по 2020 гг. на 31%².

Все это говорит об актуальности подготовки специалистов для IT-сферы и высокой их востребованности на российском рынке труда. Возникает вопрос: как реагируют студенты IT-направлений подготовки

¹ РБК. 2022. [Электронный ресурс]. <https://www.rbc.ru/society/20/08/2022/62feada79a7947e67818936b> (Дата обращения 24.03.2023)

² Меликян А.В. Подготовка IT-специалистов в российских вузах: статистический анализ. *Вопросы статистики*. 2022; 29(6):74-83. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-6-74-83>

на запросы рынка труда? Вопрос не праздный, поскольку существенная часть студентов бросают учебу и уходят из вузов. В свою очередь вузы не выполняют государственных заданий на подготовку таких специалистов, хотя для их обучения выделяется все возрастающее число бюджетных мест. Известно, что если вуз теряет более 10% госбюджетного контингента студентов, то он начинает нести финансовую ответственность перед государством. С целью поиска решения этой проблемы в одном из ведущих университетов г. Омска было проведено социологическое исследование среди студентов IT-направлений подготовки всех курсов обучения (сплошной анкетный опрос, N=566, 2019 год). Структура опрошенных студентов-очников: бюджетники (76,9%), целевики (17,3%), коммерческие студенты (5,8%). Среди опрошенных 68,4% - юноши. При этом 81,2% респондентов удовлетворены организацией учебного процесса в вузе. В целом данный университет является типичным крепким российским вузом.

Выбор студентами образовательной стратегии

Как верно указывают Озерова М.В. и Заборова Е.Н. активное использование в социологических исследованиях последнего времени категории «стратегия» происходит на фоне отсутствия единства в понимании и трактовки этого термина. При этом предлагается такое определение: «Образовательная стратегия — это осознанная рефлексивная модель образовательного поведения, сформированная под влиянием совокупности образовательных, профессиональных и социальных ориентаций, реализуемая на основе осуществленного выбора институциональной формы получения высшего образования»¹.

Взяв за основу данное определение, мы сформулировали свой подход к формулировке этого понятия. Под образовательной стратегией в контексте запросов рынка труда в нашем исследовании мы понимаем модель поведения студента в период обучения, обусловленную вакансиями рынка труда и личностными факторами жизни студента. Нами было выделено четыре основные стратегии, затрагивающие образовательную деятельность студентов-очников: 1) обучение в вузе – главный приоритет; 2) обучение и подработка важны в равной степени; 3) работа – главный приоритет в силу личностных особенностей существования; 4) неопределенность.

В ходе полевого этапа респондентам был задан прожективный вопрос «Определенная часть студентов бросают учебу из-за того, что им предложили высокооплачиваемую работу. Если бы такая ситуация коснулась Вас лично, как бы Вы поступили?» (переменная 1). Ответы пронумерованы в соответствии со стратегией образования и представлены в таблице 1.

¹ Заборова Е.Н., Озерова М.В., Образовательные стратегии студентов вузов: подходы к определению понятия и традиции исследования. Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки, культуры. 2013. Т.116. №3. С.105-111.

Таблица 1. Ответы на вопрос «Определенная часть студентов бросают учебу из-за того, что им предложили высокооплачиваемую работу. Если бы такая ситуация коснулась Вас лично, как бы Вы поступили?»

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
1.Остался бы учиться (важнее получить диплом), не буду работать	58	10,2	10,2
2.Попробую сочетать учебу и работу (может работать не очень интенсивно)	427	75,4	75,4
3.Ушел из ВУЗа, работа важнее, а учеба подождет	30	5,3	5,3
Затрудняюсь ответить	51	9,0	9,0
Итого ответивших:	566	100,0	100,0
Итого	566		100,0

Стратегию №1 «не буду работать, учеба важнее» выбрали 10,2%. Большинство же студентов предпочли стратегию №2 «готовы совмещать учебу и работу» - 75,4%. Незначительная часть выбрала стратегию №3 «готовы сразу уйти из вуза» - 5,3% (60% из них учатся на 1 курсе). При этом 9,0% опрошенных попали в группу №4 «затруднились с ответом». В 5 раз чаще выбирали стратегию №3 юноши, чем девушки: 83,3% против 16,7%.

Был задан также косвенный вопрос, связанный с выбором образовательной стратегии «Определенная часть студентов бросают учебу из-за того, что им предложили высокооплачиваемую работу. Как Вы к этому относитесь?» (переменная 2). Был рассчитан коэффициент корреляции влияния двух переменных (умеренная связь, коэффициент Крамера [0..1]: 0,425, вероятность ошибки: 0,10%), что говорит о достаточной устойчивости выбора. Данные приведены в таблице 2.

Ответы на этот вопрос показывают, что подавляющая доля (90%) студентов со стратегией №3 вновь выбирает эту же стратегию. Кроме того к стратегии №3 по этим данным склонилась весомая часть студентов со стратегией №2 (15,9%) и даже со стратегией 1 (1,7%). 7,8% неопределившихся также выбрали стратегию №3. Общий расчет по 2-м переменным дает представление о масштабе группы риска: прогноз ухода студентов из вуза составил примерно 100 человек, что составляет 17,7% от всей совокупности опрошенных. Таким образом, проблема является весьма чувствительной для российского вуза.

Больше всего студентов группы риска выявлено на направлениях подготовки 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника», 09.03.03

«Прикладная информатика», 02.03.03 «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем», 27.03.03 «Системный анализ и управление» и 09.03.04 «Программная инженерия».

Таблица 2 . Ответы на вопрос «Определенная часть студентов бросают учебу из-за того, что им предложили высокооплачиваемую работу. Как Вы к этому относитесь?»

Определенная часть студентов бросают учебу из-за того, что им предложили высокооплачиваемую работу. Как Вы к этому относитесь?	Если бы такая ситуация коснулась Вас лично, как бы Вы поступили?				
	Остался бы учиться (важнее получить диплом), не буду работать	Попробую сочетать учебу и работу (может работать не очень интенсивно)	Ушел из ВУЗа, работа важнее, а учеба подождет	Затрудняюсь ответить	В целом:
1.Считаю, что это неправильно, важнее получить диплом	46,6	5,2	3,3	5,9	9,4
2.Это правильно, можно уже сейчас зарабатывать деньги, делать карьеру, учеба подождет	1,7	15,9	90,0	7,8	17,7
3.Нужно уметь сочетать и то, и др.	37,9	69,3	3,3	29,4	59,0
Затрудняюсь ответить	13,8	9,6	3,3	56,9	14,0
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Причины возможного ухода IT-студентов из вуза

Одной из гипотез исследования была гипотеза о связи стратегии №3 ухода из вуза и финансовых трудностях студентов. Гипотеза в целом подтвердилась. Причины возможного ухода выяснялись через вопросы о личностных проблемах жизни, которые имелись у студентов на период опроса. Оказалось, что трудности есть примерно у 60% опрошенных: финансово-материальные (33,7%), проблемы со здоровьем (16,3%), другие (около 10%). Оказалось, что только 52,7% студентов получают постоянную помощь от родителей; как правило, это омики, проживающие с родителями или родственниками. Однако и эти студенты, выбравшие стратегию №3, в половине случаев готовы уйти из вуза. Остальные студенты не только содержат себя, но и помогают родственникам: иногда – 32%, постоянно – 8,3%. Поэтому многие студенты-очники уже работают в период обучения.

Работа в период обучения

Как свидетельствуют данные таблицы 1, стратегия №2 совмещения учебы с работой оказалась самой распространенной (75,4%). Более того, она уже оказалась для 18,3% студентов реализованной в период обучения. Респондентам был задан вопрос «Работаете ли Вы в настоящее время?» Ответы в разрезе стратегий приведены в таблице 3.

Таблица 3. Ответы на вопрос «Работаете ли Вы в настоящее время?»

Работаете ли Вы в настоящее время?	Если бы такая ситуация коснулась Вас лично, как бы Вы поступили?				
	Остался бы учиться, не буду работать	Попробую сочетать учебу и работу	Ушел из ВУЗа, работа важнее, а учеба подождет	Затрудняюсь ответить	В целом:
Работаю на полную ставку в организации	1,7	2,3	6,7	0,0	2,3
Работаю на долю ставки в организации	1,7	7,3	6,7	5,9	6,5
Фриланс	3,4	9,6	16,7	11,8	9,5
Ранее работал(а), сейчас не работаю	19,0	29,0	30,0	19,6	27,2
Не работал(а) и не работаю	74,1	52,2	40,0	62,7	54,8
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Больше всего работающих на период опроса в процентном отношении оказалось в группе 3 (30,1%), группе 2 (19,2%) и группе 4 (17,7%). Значительной оказалась группа информантов, которые выбрали ответ «Ранее работал(а), сейчас не работаю» - 27,2%. А тех, кто выбрал ответ «Не работал(а) и не работаю» оказалось больше всего – 54,8%. Ожидаемо это представители групп 1 (74,1%) и 4 (62,7%).

Важным был вопрос о том, в какой форме трудоустраиваются студенты? Меньшинство имеют полную ставку в организации и официальное трудоустройство с «белой» зарплатой (около 5% от числа всех опрошенных). Большинство из работающих студентов являются либо фрилансом, либо работает на неполной ставке (около 14% от числа всех опрошенных). При этом неофициальная форма трудоустройства по «серой» схеме является у студентов преобладающей, минусы такой формы приводят к тому, что многие студенты перестают работать (более 27% всех опрошенных) и более активно начинают учиться.

Заключение

Выбор наиболее сложной образовательной стратегии №3 студентами-очниками ИТ-сферы несет риски, как образовательным учреждениям, так и самим студентам. Проведенный нами расчет дает представление о масштабе группы риска: прогноз возможного ухода студентов из вуза примерно 100 чел., что составляет 17,7% от совокупности опрошенных. Таким образом, проблема является весьма чувствительной для финансовой стороны функционирования российского вуза. Причина выбора стратегии №3 в основном кроется в финансовых, материальных трудностях самих студентов, что и толкает их к поиску работы.

Положительным является тот факт, что большинство современных студентов, живущих в реалиях рыночной экономики, все-таки мудро предпочитают образовательную стратегию № 2 «сочетания учебы и работы» (75%). На это повлиял и опыт работы почти трети студентов в качестве фриланса или совместителя, чаще по теневой и неофициальной схеме трудоустройства. Первокурсники, однако, пока не имеющие такого опыта, в большей степени ориентированы на стратегию №3. Поэтому в качестве рекомендации можно предложить следующее: с этой группой студентов эффективной будет дополнительная работа кураторов вузовских групп. Кроме того, следует максимально оказывать поддержку наиболее нуждающимся студентам, большинство из которых являются бюджетниками, что позволит им получать стипендию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. РБК. 2022. [Электронный ресурс]. <https://www.rbc.ru/society/20/08/2022/62feada79a7947e6b7818936b> (Дата обращения: 24.03.2023)
2. Меликян А.В. Подготовка ИТ-специалистов в российских вузах: статистический анализ. Вопросы статистики. 2022; 29(6):74-83. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-6-74-83>
3. Заборова Е.Н., Озерова М.В. Образовательные стратегии студентов вузов: подходы к определению понятия и традиции исследования. Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки, культуры. 2013. Т.116. №3. С.105-111.

REFERENCES

1. RBC. [electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/08/2022/62feada79a7947e6b7818936b> (Date of address: 24.03.2023).
2. Melikyan A.V. Training of IT specialists in Russian universities: statistical analysis [*Podgotovka IT-specialistov v rossijskikh vuzah: statisticheskij analiz*]. Questions of statistics. 2022; 29(6):74-83. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-6-74-83>
3. Zaborova E.N., Ozerova M.V. Educational strategies of university students: approaches to the definition of the concept and traditions of research [*Obrazovatel'nye strategii studentov vuzov: podhody k opredeleniyu ponyatiya i tradicii issledovaniya*]. Proceedings of the Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science, culture. 2013. Vol.116. No. 3. pp.105-111.

МАЗУР Зиновий Федорович
доктор педагогических наук,
профессор, патентный
поверенный РФ, директор
Тольяттинского института
технического творчества
и патентоведения,
патентоведения, действительный
член Академии информатизации
образования, Тольятти, Россия
tittip@yandex.ru

МАЗУР Наталья Зиновьевна
доктор экономических наук,
профессор, патентный
поверенный РФ, евразийский
патентный поверенный, член
корреспондент Академии
военных наук, Москва, Россия
tittip@yandex.ru

ИВАНОВА Татьяна Николаевна
доктор социологических
наук, доцент, заведующий
кафедрой "Журналистика и
социология" Тольяттинского
государственного
университета, Тольятти, Россия
ivanovat2005@tlttsu.ru

ШИРОБОКОВ Сергей Николаевич
кандидат педагогических наук,
доцент, директор Гуманитарно-
педагогического института,
Тольяттинского государствен-
ного университета,
Тольятти, Россия
sshirob@yahoo.com

MAZUR Zinovy Fedorovich
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Patent Attorney of the
Russian Federation, Director of
the Togliatti Institute of Technical
Creativity and Patenting, full
member of the Academy of
Informatization of Education,
Tolyatti, Russia
tittip@yandex.ru

MAZUR Natalia Zinovievna
Doctor of Economics, Professor,
Patent Attorney of the Russian
Federation, Eurasian Patent
Attorney, Corresponding Member
of the Academy of Military
Sciences, Moscow, Russia
tittip@yandex.ru

IVANOVA Tatyana Nikolaevna
Head of the Department of
Journalism and Sociology, Doctor
of Sociologic Sciences, Associate
Professor, Togliatti State
University, Tolyatti, Russia
vanovat2005@tlttsu.ru

SHIROBOKOV Sergey Nikolaevich
Director of the Humanitarian
Pedagogical Institute,
Togliatti State University,
Candidate of Pedagogical
Sciences, Associate Professor
Tolyatti, Russia
sshirob@yahoo.com

**Методология и методика формирования
инновационно-технологических мета-компетенций
студентов в процессе проектной деятельности в
социальной сфере: здоровье и медицина/
Methodology and methodology of formation of innova-
tive and technological meta-competencies of students
in the process of project activity in the social sphere:
health and medicine**

Аннотация

В данной статье рассматривается важность формирования инновационно-технологических мета-компетенций в процессе проектной деятельности студентов гуманитарных направлений подготовки вузов, направленных на включение в инновационную творческую деятельность по созданию новых технических решений в области социологии здоровья и медицины и их юридической защиты на уровне патентов различными современными методами и средствами обучения, включая методы генерирования новых идей. Особенное значение придается практическому обучению, исследованию патентной информации как мирового уровня научных достижений с использованием IT-технологий. В заключительной части статьи приводятся примеры патентоспособных технических решений, созданных в процессе обучения по курсу: «Патентная аналитика в социальной сфере: здоровье и медицина».

Ключевые слова

Методология; методика; инновационные компетенции; мета-компетенции; технология; социология здоровья и медицины; технические средства реабилитации; проектная деятельность; патентная аналитика; информационные технологии; патент.

Abstract

This article discusses the importance of the formation of innovative and technological meta-competencies in the process of project activities of students of humanitarian areas of higher education aimed at inclusion in innovative creative activities to create new technical solutions in the field of sociology of health and medicine and their legal protection at the patent level by various modern methods and means of teaching, including methods of generating new ideas. Special importance is attached to practical training, research of patent information as a world-class scientific achievements using IT technologies. The final part of the article provides examples of patentable technical solutions created in the course of the course: «Patent analytics in the social sphere: health and medicine».

Keywords

Methodology; methodology; innovative competencies; meta-competencies; technology; sociology of health and medicine; technical means of rehabilitation; project activity; patent analytics; information technology; patent.

Актуальность темы

Актуальность темы обусловлена тем обстоятельством, что взятый курс нашей страны на развитие экономики знаний, которая базируется на инновациях, а также формировании и развитии технологического суверенитета в условиях жесточайших санкций, требует от предприятий, науки и образования инновационного подхода к созданию новой техники и технологий во всех областях современного

производства продукции.

Особое значение в инновационной экономике и технологическом суверенитете приобретают объекты интеллектуальной собственности на инновационный продукт.

В связи, с чем Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко подчеркнула необходимость развивать институт интеллектуальной собственности и дальше, понимая, что он является эффективным инструментом защиты прав российских производителей, а также укрепления торговли и кооперации с дружественными государствами¹.

Одной из основных задач, которые стоят перед университетом, как в научной, так и образовательной деятельности, является создание инноваций в области науки и техники. Наиболее приемлемым вариантом на первом этапе обучения студентов в университете является дисциплина «Основы проектной деятельности», согласно ФГОС, при этом модуль «Основы проектной деятельности» направлен на формирование универсальных компетенций, обучающихся в области разработки и реализации проектов.

В основу проектного обучения положена командная деятельность студентов начиная от постановки задачи до оценки полученного результата, направленная на достижение заданной цели, создание уникального продукта, услуги или результата с заданным качеством в условиях ограниченности ресурсов (временных, финансовых, человеческих, информационных).

Несмотря на положительную сторону проектной деятельности, в ней не уделяется внимание готовности студентов к творческой инновационной деятельности, в частности, созданию инновационных проектов, результаты которых представляют объект интеллектуальной собственности, защищенные патентами.

Нами проведено пилотажное социологическое исследование по определению степени готовности студентов по инновационной деятельности в области науки и техники.

В опросе приняло участие 157 человек: 46% представителя мужского пола и 54% человек женского пола. По возрасту, респонденты распределились следующим образом: возрастная группа 16–18 лет. – 33,3%, 19–20 лет – 63,2%, 21 и старше – 3,5%. Опрошенные отметили, что проектная деятельность в школе проводилась у 67% респондентов, подчеркивая, что при этом на данных учебных курсах не изучались новые технические идеи. 98% респондентов ответили, что им не знакома такая наука, как «Патентоведение» и они никогда не занимались патентным поиском. Почти 97% опрошенных подчеркнули, что хотели бы результатом проектной деятельности иметь свое изобретение. Респонденты считают, что в рамках

¹ Спикер СФ предложила объединить результаты интеллектуальной деятельности в цифровую платформу (vmeste-rf.tv) <https://vmeste-rf.tv/news/spiker-sf-predlozila-obedinit-rezultaty-intellektualnoy-deyatelnosti-v-tsifrovuyu-platformu/> (дата обращения: 12.02.2023)

реализации проектной деятельности в вузе необходимо прежде всего создавать, генерировать новые идеи, работать в команде, знакомиться с креативными методами и технологиями. У 95% респондентов есть стремление познавать чего-либо новое, содержательно изучать и интерпретировать вопросы интеллектуальной собственности. 96% опрошенных считают, что тематика «Патентная аналитика в социальной сфере: здоровье и медицина» в настоящее время является актуальной, интересной и инновационной.

На основании актуальности нами сформирован методологический подход, который содержит три концептуальных положения:

1. Осознание необходимости изучения и освоения законодательной базы в сфере ИС при создании новых технических решений средств реабилитации человека.

2. Осознание необходимости творческого подхода к анализу технических решений средств реабилитаций человека с точки зрения их патентоспособности.

3. Осознание необходимости охраны и защиты новых технических решений на уровне патента, как конкурентного преимущества на рынке интеллектуальной собственности.

Кроме того на основании методологического подхода как способа, содержащего научные знания и образовательные интеллектуальные технологии, базирующиеся на многоуровневой трехэтапной модели, причем на первом уровне образования происходит освоение теоретического материала на базе ГК РФ 4 части, а на втором уровне осваивается углубленное понимание патентной информации, а затем на третьем уровне – практическое освоение патентных исследований, при этом обучение ведется высококвалифицированными специалистами – патентными поверенными, докторами педагогических наук, профессорским составом.

Проблема исследования отражает возникшие в проектной деятельности обучающихся противоречия между существующими теоретическими и практическими возможностями охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности на законодательной базе и необходимости подготовки студентов к инновационной деятельности по охране и защите объектов интеллектуальной собственности, созданной в процессе этой деятельности. Объект исследования - исследовательская, творческая деятельность студентов по решению технических проблем средств реабилитации человека и средств их юридической защиты.

Предмет исследования - система средств и технологий обучения студентов на базе ИКТ в сфере научно-технического творчества и патентоведения. Цель исследования - обоснование возможностей подготовки студентов по приобретению компетенции в сфере научно-технического творчества и патентоведения.

Гипотеза исследования. Если обучение студентов в процессе проектной деятельности будет вестись во взаимосвязи целей, задач,

методов и средств на базе информационных и коммуникационных технологий в сфере научно-технического творчества и патентоведения, то будут возможны условия для создания объектов интеллектуальной собственности и их юридической охраны и защиты.

Задачи исследования:

- провести теоретический и практический анализ результатов исследовательской инновационной деятельности студентов в процессе проектной деятельности;
- определить уровни готовности студентов к патентованию новых идей.

Теоретическая, практическая реализации методологии и методики формирования инновационной компетенции студентов в процессе проектной деятельности в социальной сфере: здоровье и медицина базировались на кафедре «Журналистика и социология» Тольяттинского государственного университета со студентами преимущественно первых курсов различных факультетов, например экономика, социология, информационные системы и другие, включая девятиклассников из общеобразовательных учреждений города Тольятти.

Состав группы, в количестве 15 человек обучались творческому подходу в коллективной работе по созданию банка технических средств реабилитации на базе методов научно-технического творчества, на примере, «мозгового штурма».

В качестве образовательной площадки использовались ряд аудиторий, оборудованный компьютерный класс с проектором. В качестве методов обучения был избран проблемный, системный и критический подходы. После создания банка технических средств реабилитации студентам предлагалось выбрать один из объектов техники для детального понимания и освоения этого выбранного объекта, в качестве потенциального объекта интеллектуальной собственности. Затем на основании актуальности тематики студентам предлагался курс, «Патентная аналитика в социальной сфере: здоровье и медицина», разработанный специально нами.

На основании теоретических положений патентной аналитики студенты перешли к своей исследовательской работе по предмету патентно-информационного поиска по уровню техники выбранным тематикам. В данном направлении студенты столкнулись с трудностями на первом этапе – определения предмета исследования, так как патентный поиск показал множество патентов по заданной тематике, свыше 1000 объектов, поэтому возникла необходимость сужения тематики. Более конкретизированы объекты, то есть по ряду ключевых слов, на этом этапе работа студентов по патентному поиску пошла благополучно и увенчалась успехами. Однако наступило новое разочарование, так как на этапе мозгового штурма предложенные ими решения оказались субъективными, а новизна их имела место в патентах. В дальнейшем, чтобы найти новое решение обходного патента, необходимо было заново изучить и проникнуть в техническую

суть патента, а также навести критику с точки зрения современной науки и техники, однако, мы пошли иным путем, вернулись к первоначальному варианту выбранного объекта и начали искать новые технические решения, с помощью теории решения изобретательских задач, в частности приемов устранения противоречий.

На практической работе с выбранным объектом по устранению недостатков выбранного объекта с помощью таблиц устранения технических противоречий, студенты вышли на новые решения, затем повторили патентно-информационный поиск на исследование уровня техники и новизны данного технического решения.

Патентно-информационный поиск показал, что восемь технических объектов из десяти обладают новизной. Используя эти два патентных поиска, был проведен сравнительный анализ, который показал, что предлагаемые технические решения являются патентоспособными.

Затем студенты вместе с патентным поверенным начали оформлять заявки на изобретения и полезные модели. Несмотря на то, что программа не предусматривала авторские права, студенты проконсультировались с патентным поверенным и решили оформить авторские права на программу ЭВМ и Базы данных.

Таким образом, проектно-ориентированный подход в гуманитарно-педагогическом институте, в частности обучение студентов на кафедре «Журналистика и социология» Тольяттинского государственного университета по использованию на теоретических и практических занятиях содержания курса «Патентная аналитика в социальной сфере»: здоровье и медицина», позволил реализовать сформулированную нами образовательно-инновационную модель формирования инновационных компетенций студентов научными знаниями и IT-образовательными технологиями в патентной сфере, что способствует развитию инновационной деятельности и их готовности к созданию новаций в социальной сфере. Так, например, патентоспособные новации, такие как:

- ортопедическая стелька,
- устройство для фиксации контактной линзы,
- накладка для локтя и др.

Итак, по результатам научного эксперимента, можно сформулировать следующие выводы:

- главным преимуществом проектной деятельности студентов в ВУЗе является включение их в инновационную деятельность генерирования новых идей по выбранным объектам интеллектуальной собственности, и их правовой защиты, а это требует межпредметного характера знаний в выбранной области будущей профессии, особенно таких знаний, как физика, математика, информатика и др.

- для руководства проектной деятельности студентов по созданию патентоспособных новаций требуется повышение уровня инновационных компетенций преподавательского состава, с расширением специализации в области изобретательской грамотности

и патентной культуры, а это будет существенно влиять на имидж института и университета в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Эсаулова И.А., Линькова Н.В., Меркушева А.А. Инновационные компетенции как основа инновационного поведения сотрудников организации // <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-kompetentsii-kak-osnova-innovatsionnogo-povedeniya-sotrudnikov-organizatsii/viewer> (дата обращения: 08.01.2023)

2. Спикер СФ предложила объединить результаты интеллектуальной деятельности в цифровую платформу (vmeste-rf.tv) <https://vmeste-rf.tv/news/spiker-sf-predlozhila-obedinit-rezultaty-intellektualnoy-deyatelnosti-v-tsifrovuyu-plattformu/> (дата обращения: 12.02.2023)

REFERENCES

1. Esaulova I.A., Linkova N.V., Merkusheva A.A. Innovative competencies as the basis of innovative behavior of employees организации [*Innovatsionnye kompetencii kak osnova innovatsionnogo povedeniya sotrudnikov organizatsii*] // <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-kompetentsii-kak-osnova-innovatsionnogo-povedeniya-sotrudnikov-organizatsii/viewer> (accessed: 08.01.2023)

2. The speaker of the SF proposed to combine the results of intellectual activity into a digital platform (vmeste-rf.tv) [*Spiker SF predlozhila ob"edinit' rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti v cifrovuyu platformu*] <https://vmeste-rf.tv/news/spiker-sf-predlozhila-obedinit-rezultaty-intellektualnoy-deyatelnosti-v-tsifrovuyu-plattformu/> / (date of request: 12.02.2023)

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЁЖИ

SOCIOLOGY OF YOUTH

ДУБИНА Альбина Шагидулловна
кандидат социологических наук,
доцент, доцент, Пензенский
государственный университет,
Пенза, Россия
Misurin@bk.ru

DUBINA Albina Shagidullovna
candidate of sociology, associate
Professor, Penza State University,
Penza, Russia
Misurin@bk.ru

Миграционные установки молодежи Поволжья / Migration attitudes of Volga Region youth

Аннотация

Актуальность изучения проблемы связанной с миграционными установками молодежи Поволжья обусловлена активизацией процессов внутренней миграции молодежи, которые проходят активными темпами. Молодые люди составляют значительную часть эмигрантов, что часто обусловлено, с одной стороны, экономическими – поиск лучших условий жизни, а с другой стороны, социокультурными причинами – невысокий уровень патриотизма. Многие из молодых людей мечтают уехать за границу по причине кризисной политической и социально-экономической ситуации в России. Поэтому исследование эмиграционных установок позволяет наметить основные пути снижения миграционных настроений молодых россиян с целью их закрепления в российских регионах. Представлены материалы получения в результате проведенной фокус-группы в рамках научного проекта выявляющие миграционные установки молодежи.

Цель исследования состоит в анализе эмиграционных установок современной молодежи. В статье рассматриваются особенности эмиграционных установок молодых россиян, дается оценка современной социально-политической и социально-экономической ситуации в стране.

Ключевые слова

Молодежь; молодежь; миграционные установки; правовые ценности; эмиграция; россияне; Россия.

Abstract

The relevance of studying the problem related to the migration attitudes of young people in the Volga region is due to the activation of the processes of internal migration of young people, which are taking place at an active pace. Young people make up a significant part of emigrants, which is often due, on the one hand, to economic reasons – the search for better living conditions, and on the other hand, to socio-cultural reasons - a low level of patriotism. Many of the young people dream of going abroad because

of the crisis political and socio-economic situation in Russia. Therefore, the study of emigration attitudes allows us to outline the main ways to reduce the migration moods of young Russians in order to consolidate them in the Russian regions.

The purpose of the study is to analyze the emigration attitudes of modern youth. The article examines the features of emigration attitudes of young Russians, reveals the relationship between patriotism and youth emigration, and assesses the current socio-political and socio-economic situation in the country.

Keywords

Youth; youth; migration attitudes; legal values; emigration; Russians; Russia.

Миграционные процессы в современном обществе являются неотъемлемой частью социально-экономического, социально-политического и, безусловно, демографического развития региона. Однако, миграция населения является острой проблемой современного общества, и главная ее опасность заключается в том, что большинство из тех, кто решает мигрировать – молодежь, региональный человеческий капитал. Такая ситуация вызывает ряд негативных последствий для регионов/стран-доноров, таких как «утечка мозгов», диспропорция в развитии, потеря трудоспособного населения, упадок экономики. Целью статьи являлись: анализ миграционных установок студенческой молодежи Поволжья, определение причин, побуждающих молодых людей к переезду, а также прослеживание их динамики.

Особо остро проблема миграции молодого населения стоит в провинциальных городах, с дотационным производством, слабо развитой инфраструктурой, низкой вероятностью карьерного роста и т.д. Молодежь из таких городов все чаще стремится в мегаполисы, большие экономически развитые города, либо вовсе переезжает в другие страны. При этом, слаборазвитые регионы в наибольшей степени нуждаются в притоке молодых специалистов.

Социологи определяют миграцию в качестве жизненных обстоятельств, прерывающих привычное течение жизни индивида. Поскольку приспособление к непривычным условиям на новом месте большое испытание и может повлечь за собой ряд житейских и семейных проблем. Так, мигранты реже и позже заводят детей, вступают в брак, а некоторые семьи даже распадаются¹.

Согласно исследованиям отечественных ученых самая частая причина миграции в молодёжной среде — это желание улучшения качества жизни заряницей, получение новых возможностей для раскрытия потенциала, в ходе последних событий популярность

¹ Карцева, М. А. Межрегиональная миграция молодежи в России и выстраивание жизненных стратегий / М. А. Карцева, Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 4(52). – С. 169

приобретает вариант, связанный с угрозой безопасности вызванной политической и экономической нестабильностью в России.

Молодые люди, открывшие собственное дело не справляются с процветающей коррупцией и беззаконием, со стороны некоторых чиновников. Часть молодых людей мигрируют из-за того, что мечтали жить в другом государстве. Однако, согласно мнению отечественного ученого Р. Х. Симоняна, молодежь все же больше желает не уехать в другую страну, а покинуть свою¹.

Росстат обнародовал результаты исследований, в которых более 47 % опрошенных молодых людей с 15 до 34 лет чаще перемещаются внутри России и треть опрошенных в старшей возрастной категории от 23 до 34 лет. В возрасте от 15 до 24 лет молодежь уезжает из родного города с целью получения образования в других регионах страны. После 24 лет, примерно до 30 лет обучение становится второстепенной причиной, основной целью становятся: работа, карьерный рост либо иные семейные или личные обстоятельства.

Исследования ВЦИОМ 2015 г., показали, что в молодежной среде преобладают эмиграционные настроения. Чаще всего, как считают россияне, покидают страну молодые люди (74 %), люди с образованием (73 %), высоким материальным положением (68 %), из больших городов (65 %)². Проследившая динамику миграции за последние годы, исследователи Левада-Центра отмечают, что эмиграционные настроения изменяются незначительно. Наибольший уровень миграционных установок фиксировался в 2013 г., а наименьший – в 2017 г. По данным опросов Левада-Центра присутствует их постепенный среди молодежи 18-24 года, продолжающихся начиная с 2014 г. В 2019 г. по данным исследований Левада-Центра около половины молодых людей (53 %) 18-24 лет хотели бы уехать за границу на ПМЖ (в 2013 г. эта доля была 45 %)³. По опросам ВЦИОМ 2020 г. подобные тенденции присущи 16 % россиян, в том числе 38 % молодежи в возрасте от 18 до 24 лет⁴.

В настоящее время наша страна находится в непростом положении в режиме специальной военной операции на освобожденных территориях, на фоне боевых действий недружественных страны Запада и ЕС обрушили на нас многочисленные пакеты санкций и ограничений, таким образом россияне ощутили на себе последствия социально-экономической и политической турбулентности. При этом,

¹ Симонян Р. Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 6. – С. 317

² Эмигранты из России: сколько их? Кто они? Опрос ВЦИОМ. 14.08.2015 Пресс-выпуск №2902. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115348> (дата обращения 23.03.2023)

³ Эмиграционные настроения - 2020: где родился, там и пригодился. Опрос ВЦИОМ. 07.09.2020. Пресс-выпуск №4325. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10431> (дата обращения 23.03.2023)

⁴ Эмиграционные настроения. Опрос Левада-Центра. 26.11.2019. – URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/> (дата обращения 23.03.2023)

на фоне эскалации конфликта России с Западом, вопреки ожиданиям, привели не к росту, а к снижению эмиграционных настроений. Потенциал эмиграции рос на протяжении последних трех лет, но теперь упал до уровня 2018 года (таблица 1).

Таблица 1. Хотели бы Вы уехать за границу на постоянное место жительства или нет? (в %)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Скорее да	13	11	10	10	17	16	16	10
Скорее нет	85	86	89	88	81	82	81	88
Затрудняюсь ответить	2	3	1	2	2	2	3	2

При этом большая часть соотечественников (88%) в ходе СВО не планирует мигрировать за рубеж. Хотели бы выехать на ПМЖ из страны всего лишь 10 %. По сравнению с 2021 годом их доля на 16% (в 2022 г.)

Также россияне отметили, что среди их родных и близких большинство не планирует переезд (87%) за границу, только 12 % выражают подобные намерения.

Треть опрошенных в качестве целей переезда на постоянное место жительства в другую страну выбирает улучшение качества жизни посредством большего заработка, четвертая часть переезжают за беззаботной жизнью, и 17 % мигрируют ради лучшего будущего для своего потомства и 13 % считают, что зарубежном смогут получить лучшие социальные гарантии и поддержку от государства, 10 % мечтают о путешествиях и новых впечатлениях. При этом только 7 % молодых респондентов из числа предполагаемых мигрантов уверены, что их жизнь за границей облегчится.

При этом, 45% молодых респондентов уверены, что потенциальные мигранты в будущем вернуться обратно в Россию. Но, среди тех, кто выразил среднее желание переехать согласны с ними только 23 %. И 33 % напротив, считают, что мигранты не вернуться на Родину никогда. Затруднились ответить 22% респондентов.

Среди убежденных в будущем возвращении мигрантов на Родину в качестве основных прогнозов называют: 15 % выбрали улучшение условий жизни в России и 12 % считают, что мигранты не найдут себе место зарубежном и 10 % уверены, что у мигрантов может, наоборот, упасть уровень жизни при переезде в другую страну, что будут способствовать решению возвращению домой, ну и у 7% возникнет банальная тоска по стране, родным.

В рамках исследования ценностных установок молодежи Поволжья в 2020-23 гг. были проведены авторские социологическое исследование «Гражданско-патриотический потенциал молодежи Пензенской области» (2021 г.; Пензенская область; молодежь 14-35 лет; n=654); 2023 г. «Социальный потенциал студенческой молодежи»

Пензенской области», молодежь 18-35 лет; n=204. Авторами также были изучены миграционные установки молодых россиян при помощи фокус группы (2023 г; n=25). Результаты опроса обрабатывались с использованием программы «Sociology», позволяющей проводить одномерный, двухмерный и корреляционный анализы.

По данным авторского исследования 2020 г. пятая часть молодежи (20,15 % респондентов) хотели бы уехать за границу на ПМЖ (таблица 3), чаще это молодежь в возрасте от 18 до 24 лет¹.

Таблица 2. Миграционные установки молодежи (в %)

Хотели бы Вы уехать за границу на ПМЖ?	В целом по выборке, n=660	Возраст		
		14 до 17 лет (n=127)	18 до 24 лет (n=236)	25 до 30 лет (n=297)
Да	20,15%	24,41%	31,78%	9,09%
Скорее да	26,52%	25,20%	30,93%	23,57%
Скорее нет	21,97%	20,47%	13,14%	29,63%
Нет	19,09%	18,11%	10,17%	26,60%
Затруднились ответить	12,27%	11,81%	13,98%	11,11%

Материалы авторского опроса показывают, что многие из молодых людей (59,55 % респондентов) хотели бы уехать за границу по трудовым мотивам (рисунок 1). Так как человек проводит 1/3 своей жизни на работе, удовлетворённость труда остается очень важной для работающих граждан.²

Основная причина, по которой молодые люди хотят покинуть страну – более высокий уровень жизни, зарплат, пенсий, пособий в западных странах (49,85 % опрошенных)³. Именно социально-экономические проблемы являются основной причиной эмиграции молодежи (таблица 3). Согласно авторским исследованиям основными трудовыми ценностями для молодых работников выступает: высокая оплата труда, предоставление гарантий и хорошие отношения в коллективе⁴, видимо потенциальные мигранты считают, что за

¹ Патриотизм и миграционные установки молодежи в современных условиях / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина, С. А. Влазнева, О. В. Сальникова // Человек. Общество. Инклюзия. – 2020. – № 2(42). – С. 22

² Володин, В. М. Удовлетворенность трудом и экономические ориентации рабочих промышленных предприятий г. Пензы / В. М. Володин, Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2(38). – С. 172

³ Дубина, А. Ш. Политизация российской молодежи в современных условиях / А. Ш. Дубина // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2022. – № 2(91). – С. 49

⁴ Дубина, А. Ш. Трудовые ценности рабочей молодежи промышленных предприятий / А. Ш. Дубина // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность

рубежом все их ожидания будут реализованы.

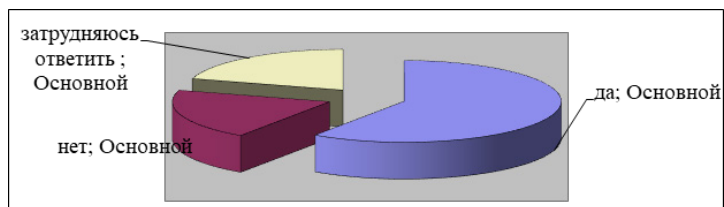

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если бы Вам предложили выгодный трудовой контракт, который предполагает выезд за границу на ПМЖ, Вы бы согласились?» в % от числа опрошенных, n=660

Таблица 3. Причины миграции (в %, многовариантные ответы)

Если Вы хотите переехать в другую страну, то по каким основным причинам?	В целом по выборке, n=660
Отсутствие социально-экономической стабильности в России	28,64%
Отсутствие политической стабильности, возможностей реализовать права	23,03%
Выше уровень жизни, зарплат, пенсий, пособий	49,85%
Выше правовая и социальная защищенность	18,79%
Выше качество медицинских услуг за рубежом	19,55%
Больше возможностей для карьеры и бизнеса	25,30%
Интерес к культуре другой страны	16,97%
Более подходящий климат, экология	12,58%
За границей проживают родственники	4,09%
Переезжать не хочу	18,18%
затрудняюсь ответить	6,82%

Результаты фокус группового исследования подтвердил, что молодые люди уверены, в том, что за границей уровень и качество жизни:

«...Судя по фильмам и другим источникам медиа, за границей каждый может позволить себе личный автомобиль, свое жилье, путешествия, походы в рестораны и прочее...»

Студент, А., муж., 20 лет

менность: Межвузовский сборник научных трудов. Том Выпуск 15. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2018. – С. 71

Согласно Росстату при сравнении динамики оттока за 2021 год, разница выглядит весьма существенной — в прошлом году за первое полугодие из страны убыло лишь 191 тыс. человек, представителей постсоветского пространства, а миграционный прирост по данной группе превысил 200 тысяч человек. В 2022 году показатель «ушел в минус» и достиг отметки –39¹.

Это подтверждают материалы фокус-групп 2023 г.:

«...Если в части импортозамещения, уровня ВВП и инфляции РФ показала крепость и уверенность государственных антикризисных мер, то массовый отъезд людей не может не вызывать опасения. За 2022 год Россию покинуло больше человек, чем въехало.»

Преподаватель, А., жен., 34 года

Основными причинами отказа от въезда в Россию для некоторых людей стало общее политическое напряжение, реакция недружественных стран на проведение Россией СВО, уход брендов и производств и сокращение торговых представительств крупных компаний, логически это повлекло сложности для предприятий, в том числе и привлекающих иностранную рабочую силу. Также причиной стали и невыплаты зарплат, которые в связи с санкционным кризисом приобрели массовый характер².

В. В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД заявил о необходимости комплексной реакции на проблему миграции. «С учетом долгосрочных интересов и задач развития страны важно комплексно посмотреть на проблему миграции, оценить, какие специалисты, в каких регионах и отраслях особенно востребованы, какими компетенциями они должны обладать, каковы требования к уровню их образования и общей культуры. Здесь множество факторов, и их нужно, конечно, все учесть»³.

Таким образом проблема миграции стоит достаточно остро, несмотря на высокие показатели оттока населения, в целом только 3 % молодежи с установкой на эмиграцию воплощают в жизнь свое намерение⁴. Безусловно, нельзя сказать, что эмиграционные установки молодежи ведут к будущей эмиграции. Это мечты молодых людей о благополучии, поскольку от установки до ее реализации большая дистанция и барьеры. Так, среди молодых людей, имеющих

¹ Международная миграция: мониторинг – 2022. Опрос ВЦИОМ. 04.04.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroenija-monitoring> (дата обращения 28.03.2023)

² Дубина, А. Ш. Политизация российской молодежи в современных условиях / А. Ш. Дубина // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2022. – № 2(91). – С. 52

³ Путин призвал комплексно посмотреть на проблему миграции. Власть. 20.03.2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/20/putin-prizval-kompleksno-posmotret-na-problemu-migracii.html> (дата обращения 28.03.2023)

⁴ Симонян Р. Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 6. – С. 318

эмиграционные установки, есть и не имеющие материальных возможностей для реализации.

Для стимулирования желания оставаться в своей стране среди молодого поколения следует уделить особое внимание реализации государственной молодежной политики. Наиболее эффективным послужит развитие социальной мобильности молодых людей, повышение активности участия молодежи в общественной жизни региона. Однако такие мероприятия будут эффективными лишь в процессе сплоченной работы государственных органов власти и общественных институтов воспитания молодежи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Володин, В. М. Удовлетворенность трудом и экономические ориентации рабочих промышленных предприятий г. Пензы / В. М. Володин, Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2(38). – С. 171-178.

2. Дубина, А. Ш. Политизация российской молодежи в современных условиях / А. Ш. Дубина // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2022. – № 2(91). – С. 49-56.

3. Дубина, А. Ш. Трудовые ценности рабочей молодежи промышленных предприятий / А. Ш. Дубина // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: Межвузовский сборник научных трудов. Том Выпуск 15. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2018. – С. 69-73.

4. Карцева, М. А. Межрегиональная миграция молодежи в России и выстраивание жизненных стратегий / М. А. Карцева, Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 4(52). – С. 162-180.

5. Международная миграция: мониторинг – 2022. Опрос ВЦИОМ. 04.04.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigrationnye-nastroenija-monitoring> (дата обращения 28.03.2023)

6. Патриотизм и эмиграционные установки молодежи в современных условиях / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина, С. А. Влазнева, О. В. Сальникова // Человек. Общество. Инклюзия. – 2020. – № 2(42). – С. 17-27.

7. Путин призвал комплексно посмотреть на проблему миграции. Власть. 20.03.2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/20/putin-prizval-kompleksno-posmotret-na-problemu-migracii.html> (дата обращения 28.03.2023)

8. Симонян Р. Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 6. – С. 313–326

9. Эмигранты из России: сколько их? Кто они? Опрос ВЦИОМ. 14.08.2015 Пресс-выпуск №2902. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115348> (дата обращения 23.03.2023)

10. Эмиграционные настроения - 2020: где родился, там и пригодился. Опрос ВЦИОМ. 07.09.2020. Пресс-выпуск №4325. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10431> (дата обращения 23.03.2023)

11. Эмиграционные настроения. Опрос Левада-Центра.

26.11.2019. – URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/> (дата обращения 23.03.2023)

REFERENCES

1. Volodin, V. M. Job satisfaction and economic orientations of workers of industrial enterprises of Penza [*Udovletvorennost' trudom i ekonomicheskie orientacii rabochih promyshlennykh predpriyatij g. Penzy*] / V. M. Volodin, L. V. Rozhkova, A. S. Dubina // News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. – 2016. – № 2(38). – Pp. 171-178.
2. Dubina, A. S. Politicization of Russian youth in modern conditions [*Politizatsiya rossijskoj molodezhi v sovremennykh usloviyah*] / A. S. Dubina // SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture. – 2022. – № 2(91). – Pp. 49-56.
3. Dubina, A. S. Labor values of working youth of industrial enterprises [*Trudovye cennosti rabochej molodezhi promyshlennykh predpriyatij*] / A. S. Dubina // Actual issues of socio-humanitarian knowledge: history and modernity: Interuniversity collection of scientific papers. Volume Issue 15. – Krasnodar: Federal State State Educational Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", 2018. – pp. 69-73.
4. Kartseva, M. A. Interregional migration of youth in Russia and building life strategies [*Mezhregional'naya migratsiya molodezhi v Rossii i vystraivanie zhiznennykh strategij*] / M. A. Kartseva, N. V. Mkrtchyan, Yu. F. Florinskaya // Journal of the New Economic Association. – 2021. – № 4(52). – Pp. 162-180.
5. International migration: monitoring – 2022 [*Mezhdunarodnaya migratsiya: monitoring – 2022*]. VTSIOM survey. 04.04.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigratsionnye-nastroeniya-monitoring> (accessed 28.03.2023)
6. Patriotism and emigration attitudes of youth in modern conditions [*Patriotizm i emigratsionnye ustanovki molodezhi v sovremennykh usloviyah*] / L. V. Rozhkova, A. S. Dubina, S. A. Vlazneva, O. V. Salnikova // Human. Society. Inclusion. – 2020. – № 2(42). – Pp. 17-27.
7. Putin called for a comprehensive look at the problem of migration [*Putin prizval kompleksno posmotret' na problemu migratsii*]. Power. 20.03.2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/20/putin-prizval-kompleksno-posmotret-na-problemu-migratsii.html> (accessed 28.03.2023)
8. Simonyan R. H. Migration sentiments of Russian youth: a regional aspect [*Migratsionnye nastroyeniya rossijskoj molodezhi: regional'nyj aspekt*] // Monitoring public opinion: economic and social changes. – 2017. – No. 6. – pp. 313-326
9. Emigrants from Russia: how many are there? Who are they? [*Emigranty iz Rossii: skol'ko ih? Kto oni?*] VTSIOM survey. 14.08.2015 Press release No.2902. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115348> (accessed 23.03.2023)
10. Emigration sentiments - 2020: where I was born, I came in handy there [*Emigratsionnye nastroyeniya - 2020: gde rodilsya, tam i prigodilsya*]. VTSIOM survey. 07.09.2020. Press release No. 4325. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10431> (accessed 23.03.2023)
11. Emigration sentiments [*Emigratsionnye nastroyeniya*]. Levada Center survey. 26.11.2019. – URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/> (accessed 23.03.2023)

*ОЗЕРОВ Александр Алексеевич
кандидат философских наук,
доцент, доцент,
Военный университет
Министерства Обороны РФ;
Москва, Россия
ozero@mu.ru*

*OZEROV Alexander Alekseevich
Candidate of Philosophical
Sciences, Associate Professor,
Associate Professor,
Military University of the Ministry
of Defense of the Russian
Federation; Moscow, Russia
ozero@mu.ru*

Смысложизненные ценности современной российской молодежи / Meaningful values of modern Russian youth

Аннотация

В статье описывается понимание специфики социальной динамики смысложизненных ценностей современной российской молодежи, которая поможет определить приоритетные цели и задачи мер, направленных на укрепление патриотизма и воспитание у подрастающего поколения любви к Родине. Рассматривая данный вопрос на уровне теоретического осмысления, можно отметить важность мер рекомендательного характера, направленных на совершенствование смысла жизни представителей подрастающего поколения, поскольку это особенно важно именно сейчас, когда в социуме имеют место кризисные явления, требующие своего решения. Актуальность работы обусловлена тем, что молодежь наиболее уязвимый слой населения России, требующий особого внимания. Существует ряд факторов, которые могут усилить негативное влияние извне. В современных условиях, когда границ становится все меньше, а Интернет - это пространство, где есть непроверенная информация, есть «факты», которые не подтвердились, а количество «фейковых» новостей порой растет в геометрической прогрессии, патриотическое воспитание современной молодежи становится все более востребованным.

Ключевые слова

Смысложизненные ценности; молодежь; патриотическое воспитание; институт; личностные факторы; девиация.

Abstract

The article describes the understanding of the specifics of the social dynamics of the meaningful values of modern Russian youth, which will help determine the priority goals and objectives of measures aimed at strengthening patriotism and educating the younger generation of love for the Motherland. Considering this issue at the level of theoretical understanding, it can be noted the importance of advisory measures aimed at improving the meaning of life of representatives of the younger generation, since this is especially important right now, when there are crisis phenomena in society that require their solution. The relevance of the work is due to the fact that

young people, as the most vulnerable segment of the Russian population, require special attention and approach. The lack of a per-manent source of income, unsettled life – all these are factors that can strengthen negative influence from the outside. In a globalizing world, when there are fewer and fewer borders, and the Internet is a space where often unverified information moves freely, there are "facts" that have not been confirmed, and the number of "fake" news is sometimes growing exponentially, patriotic education of modern youth is becoming more and more in demand.

Keywords

Life values; youth; patriotic education; institute; personal factors; deviation.

Понимание специфики социальной динамики смысложизненных ценностей современной российской молодежи поможет определить приоритетные цели и задачи мер, направленных на укрепление патриотизма и воспитание у подрастающего поколения любви к Родине. Применяя социально-философский методологический инструментарий и данные социологических исследований, рассматриваются различные аспекты функционирования общества, а точнее той его части, которая относит себя к подрастающему поколению. Особое внимание необходимо уделять рассмотрению актуальных проблем современности в связи с кризисными явлениями аксиологического, смысложизненного масштаба, приводятся варианты улучшения состояния российского социума посредством эффективной работы с молодежью, включая патриотическое воспитание.

Рассматривая данный вопрос на уровне теоретического осмысления, можно отметить важность мер рекомендательного характера, направленных на совершенствование смысла жизни представителей подрастающего поколения, поскольку это особенно важно именно сейчас, когда в социуме имеют место кризисные явления, требующие своего решения.

Основываясь на данных социологической науки, можно охарактеризовать смысложизненные ценности современной молодежи, направление развития этой сферы общества, существующее в настоящее время. Состояние значимых жизненных ценностей молодого поколения Российской Федерации, может быть охарактеризовано на основе предпочтений, связанных с досугом. Одно из них – предпочтения в области музыки. То, какую именно музыку предпочитает слушать молодежь, может стать информативным показателем относительно содержания смысложизненных ценностей. Причем это всего лишь один аспект рассматриваемой проблемы, к которому мы еще вернемся позднее.

Если основываться на данных философии, представляется возможным рассмотрение проблемы смысла жизни и смысложизненных ценностей представителей российской молодежи более обобщенно, применяя при этом данные социологии.

Как представляется, существует множество «срезов» смысложизненной проблематики, один из которых – экзистенциальный. Данное направление более детально было изучено В. Франклом, который, исходя из собственного опыта, уяснил многие проблемы и вопросы, связанные со смыслом жизни в условиях опасности.

Если рассматривать смысложизненные ценности современной российской молодежи непосредственно, можно прийти к выводу, что в настоящее время они находятся в динамичном развитии и становлении. Чем сильнее динамика общества, тем большая степень изменений характеризует состояние значимых жизненных ценностей. Большое значение в этом плане имеют меры, направленные на стабилизацию слишком радикальных и наиболее серьезных преобразований. Прежде всего, это влияет на ценностные суждения, которые молодые люди основывают на своем понимании смысла жизни, ориентированном на текущие события и меняющееся окружение. В связи с этим можно отметить, что одним из вариантов укрепления стабильности государства является не просто патриотическое воспитание как таковое, но использующее достижения современной науки. Главным образом это касается цифровых технологий.

В условиях принятия мер по снижению в обществе социальной напряженности, как никогда ранее становится актуальной работа по патриотическому воспитанию молодежи, улучшению ее смысложизненных ценностей.

В современных условиях, когда границ становится все меньше, а Интернет – это пространство, где есть непроверенная информация, существуют «факты», которые не подтвердились, а количество «фейковых» новостей порой растет в геометрической прогрессии, все более востребованным становится патриотическое воспитание современной молодежи. Еще совсем недавно была широко распространена так называемая А.У.Е., которую сейчас запретили. Представители этого противозаконного движения объединялись, чтобы нарушать закон и нередко для преследования своих корыстных целей. Сейчас, когда деятельность данной организации находится под запретом официально, неофициально функционирование такого рода объединений может продолжаться, что, вне всякого сомнения, требует своего решения.

Как правило, лица, которые примыкают к подобным движениям, основанным на ценностях криминального мира и уголовной субкультуры, имеют низкий уровень правового сознания и высокую степень нигилизма в целом. Кроме того, совесть таких людей и их смысложизненные ценности очень часто находятся в зачаточном состоянии или же отсутствуют вовсе.

Нередкими бывают ситуации, когда руководят группами таких подростков взрослые люди с корыстными намерениями.

На тему незаконных и противоправных объединений молодежи в нашей стране рассуждать можно много, очень важно принимать

конкретные меры, проводить профилактическую работу и пресекать их деятельность. Что для этого необходимо?

В первую очередь, большое внимание необходимо уделять кругу общения таких подростков и их родителям, которые вносят немаловажный вклад в их воспитание. Именно воспитание играет большую роль в развитии совестливости, гражданственности, чувства справедливости и других ценностей и качеств характера.

Пожалуй, одним из самых ключевых факторов, способным положительно влиять на описанное выше явление, когда некоторые представители молодежи вступают в ряды криминалитета, является систематическое воспитание чувства патриотизма. Любовь к Родине, умение заботиться о близких, желание думать о будущем и грамотно планировать свою жизнь, способны внести положительный вклад и снизить долю подростков с девиантным поведением и низким уровнем социальной ответственности и правосознания. Патриотическое воспитание, организованное таким образом, чтобы это было интересно подросткам, способно формировать положительные смыслжизненные ценности.

Смысл жизни, а точнее, какое значение вкладывают в это понятие жители современной России, включая молодежь, тема важная, особенно в условиях глобализации и широкомасштабных изменений в обществе.

Современные компьютерные технологии, неограниченное распространение информации о многих сферах российской действительности, позволяют реализовывать самые смелые задачи и на практике проверять такие теории и концепции, которые ранее были недоступны для ученых.

В настоящее время все больше людей знают английский язык и все меньше барьеров возникает у современного человека на пути реализации им своих целей и потребностей. В таких условиях важно оценивать распространяемую информацию, давать ей оценку и представлять себе результаты ее дальнейшего распространения.

Многочисленные компьютерные и мобильные приложения, широко популярные у подростков и молодежи, уже давно заменили собой традиционные средства массовой информации. Все более утонченным становится способ взаимодействия между подростками, формируется своя культура и своеобразный язык общения. Мобильный телефон в настоящее время – это неотъемлемый атрибут не только взрослого человека, но и ребенка.

В странах с традиционными христианскими ценностями (если ведется речь о Западе, то там это в первую очередь протестантизм) на протяжении длительного времени сформировались сдерживающие факторы, способные удержать молодежь от бесконтрольного использования информации и потакания своим вредным привычкам. Посещение церквей, прослушивание проповедей позволяет создавать некоторые границы, способные удержать молодежь от необдуманных поступков, которые могут привести к непредвиденным последствиям.

Что касается в России, то здесь, несмотря на долгие годы развития православной церкви и строительства большого количества храмов, все еще высок уровень правового нигилизма, как и нигилизма в целом. Даже существование так называемых «понятий» не может заменить четко структурированные критерии общепризнанных ценностей, того, что дозволено в цивилизационном обществе и того, что порицается и запрещено.

Некоторые подростки и молодежь в России, не зная такого рода границ, не имея представления о подлинном значении свободы, о том, что свободный человек должен уважать права и свободы других, очень часто готовы нарушать законы, совершая преступления и правонарушения. В связи с этим, крайне необходимо принятие мер, направленных на формирование внутренних границ дозволенного и порицаемого поведения, которые бы также способствовали формированию совестливости и чувства справедливости. Как представляется, первый шаг на пути такой цели, это патриотическое воспитание.

Перед тем, как подробнее рассмотреть социальную динамику смыслозначенных ценностей современной российской молодежи, важно иметь в виду, что подрастающее поколение в целом способно обратить внимание на воспитательные мероприятия и усвоить их, только если это будет представлять интерес. Понимание этого факта сегодня крайне важно.

Дело в том, что, если патриотическое воспитание будет в большей степени стандартизированным, основанным на традиционных методиках, процессом, в современных условиях это может быть малоэффективным делом. Многие подростки и представители молодежи имеют индивидуалистичный характер, ценят личную свободу и часто просто не усваивают информацию, которая их не касается. Но если подача информации будет происходить в интересной форме, если можно будет увлечь подростков фактами, историей, рассказами о героях и героических сражениях, то результат не заставит себя долго ждать.

Кроме того, важно иметь в виду способ представления информации. Если использовать традиционные способы, эффективность такой работы может быть поставлена под сомнение, поскольку во время лекций по патриотическому воспитанию, некоторые студенты или школьники могут отвлекаться на свои мобильные телефоны, играя в игры, или общаясь в социальных сетях. Решить данную проблему можно двумя способами – положительным и отрицательным.

Отрицательный способ подразумевает полный запрет использования мобильных телефонов в учебных заведениях для того, чтобы учащиеся не отвлекались от урока и могли эффективно усваивать знания. Данный опыт запрета мобильных телефонов в школах используется в США, в ряде школ Нью-Йорка. Но, как известно, метод запретов не всегда приводит к желаемым результатам, потому что

такие меры вряд ли смогут стимулировать интерес к патриотическому воспитанию в России. Тем не менее, как первый этап на пути построения качественной системы патриотического воспитания, направленной на формирование позитивных смысложизненных ценностей современной российской молодежи, данный подход в какой-то степени может быть эффективным и востребованным.

Положительный способ требует применения новейших цифровых технологий, способных привлечь внимание молодежи посредством использования игровой формы, яркого оформления, специально разработанных приложений.

Данный способ требует серьезного научного подхода, знания компьютерных технологий и привлечения специалистов. На первом этапе необходимо создание мобильных приложений, целью которых будет повествование об истории России, героических поступках, Великой Отечественной войне и людях, совершивших подвиги. Некоторые сегменты таких приложений могут быть выполнены с целью развлечения, но только для того, чтобы это помогло привлечь внимание подростков и молодежи, удержать это внимание и предложить информацию, которую требуется усвоить. Как представляется, подобного рода программы и приложения будут способствовать росту стабильности общества и приведут к снижению уровня преступности и искоренению нигилизма.

Реализация данного способа будет также содействовать интеграции российского социума, укреплению патриотизма и формирования позитивных смысложизненных ценностей. Такого рода мобильные приложения, направленные на распространение в обществе идей патриотизма, могут быть разработаны в российских инновационных центрах, оснащенных необходимыми ресурсами.

Значимость мер, нацеленных на увеличение осмысленности актуальных ценностей подрастающего поколения, востребованность патриотического воспитания, обоснована потребностью огромной работы, направленной на воспитание у молодых людей ощущения любви к Родине и значимости обороны своего Отечества. «В современных условиях развития российского общества молодежь является основным интеллектуальным, культурным, профессиональным резервом, что определяет приоритетность процесса формирования духовно-нравственных ценностей», - отмечает Т.Н. Ищенко. решение, так как бездействие может привести к потере будущего поколения.»¹

Патриотическое образование, нацеленное на корректировку и совершенствование важных актуальных ценностных ориентаций подрастающего поколения при верном раскладе, имеет возможность закрепить патриотизм в обществе и содействовать стабилизации общественных отношений в обществе. Довольно принципиально

¹ Ищенко Т.Н., Мельникова Е.В., Поважнюк Е.А., Томилова С.А. Формирование духовно-нравственных ценностей молодежи при реализации социальных проектов: организационные аспекты. // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (62). С. 230.

своевременно нейтрализовать образовавшиеся в обществе инциденты, используя современные и действенные способы патриотического воспитания. Подобный расклад тем более важен в связи с переменами в системе важных актуальных ценностей молодежи. «Именно в периоды бурных перемен, - пишет Д.А. Худяков, - ценности предыдущих поколений приходят в противоречие с реальностью, и молодое поколение чаще всего становится носителем новых знаний и стремлений»¹.

Анализируя различные процессы, происходящие в настоящее время в российском обществе, можно сделать вывод о структурном кризисе, который не только не исчез за многие годы, но и трансформировался. В связи с тем, что появилось новое поколение, взгляды на смысл жизни претерпели изменения, так как ценности молодых людей стали другими по сравнению с прошлым.

В этих условиях основополагающим становится такое патриотическое воспитание, которое способствовало бы формированию чувства любви к Родине, гражданственности и стремления, в случае необходимости, защитить свое Отечество.

В связи с этим довольно принципиально в системе воспитательной работы учитывать психические особенности подрастающего поколения, обнаруживать людей, нуждающихся в коррекционной работе специалиста по психологии в случае отклоняющегося поведения. Для эффективной работы психолога необходимо взять на вооружение наиболее эффективные методы психологической работы с подростками, сочетая эту деятельность с непосредственным патриотическим воспитанием, включая работу в музеях различных военных организаций, в том числе структур и подразделений Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации. Российской Федерации и т.д.

В процессе проведения патриотической работы стоит принимать во внимание, что подрастающее поколение довольно нередко выражает возмущение существующими реалиями. Одной чертой молодых людей считается возражение, попытки бросать вызов. Правовой нигилизм, да и элементарно нигилизм, считается фундаментальной чертой части прогрессивной молодежи. Как отмечают А.Н. Покида и Н.В. Зыбуновская, «для молодых людей ценность права определяется прежде всего его способностью помогать достижению других целей. Это может быть связано, в частности, с прагматизмом современной молодежи, признающей только то, что может дать практический результат».²

Представители современной российской молодежи принимают участие в митингах, отстаивая свою позицию по актуальным, на

¹ Худякова Д.А. Патриотизм и молодежь в современной России. // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества: матер. междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 21-23 ноября 2019 г. СПб., 2019. С. 499.

² Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Правовые ценности современных россиян: приоритеты и противоречия. // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 93.

их взгляд, вопросам современности. Представители молодежи видят свободу для себя (в основном в рамках либерализма), чтобы обеспечить пути решения социальных проблем, благодаря чему у молодых людей возникает желание протестовать. Необходимо также учитывать, что свобода, как отмечает Н.А. Иванов, «воспринимается молодежью как совершенно естественное состояние современности». Следует также отметить, что иногда молодежь понимает свободу как полное отсутствие ограничений, то есть как отказ от социальной ответственности»¹.

Молодежь, как наиболее уязвимая часть населения России, требует особого внимания и подхода. Отсутствие постоянного источника дохода, неустроенная жизнь - все это факторы, которые могут усилить негативное воздействие извне. С.Ю. Демиденко подчеркивает, что «изменение условий труда и усиление различных форм эксплуатации оказывают влияние на все экономически активное население страны. Особенно это касается молодежи, так как эта группа уязвима на рынке труда в силу неполноты своего статуса, отсутствия опыта работы и необходимых компетенций, что является распространением дезинформации. Основная цель таких людей с недобрыми намерениями - исказить информацию и оказать давление на ценности молодежи»².

Важные значения прогрессивной молодежи невозможно расценивать с определенным единообразием, поскольку они довольно специфичны и находятся в зависимости от всевозможных факторов. Это связано с наличием идейных и содержательных установок, которые присутствуют в состоянии инцидента, что не соответствует внутренним установкам и ожиданиям адептов молодого поколения на уровне их понимания общественных процессов. Основываясь на данных социологии и других эмпирических наблюдений, можно выделить определенные универсальные характеристики, которые в целом относятся к значимым жизненным ценностям. Для решения проблем современной молодежи можно предложить взаимодействие структур патриотической направленности совместно с традиционной и привычной жителям России, Русской православной Церковью. Так, по словам М.М. Мчедловой, «принадлежность к традиционным для России конфессиям повышает патриотический настрой россиян»³.

Специальные аналитические разработки в области психологических характеристик подрастающего поколения, базирующиеся на данных статистических исследований и на основе разных

¹ Иванова Н.А. Духовно-нравственные ценности студенческой молодежи в современном российском обществе. // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 60. С. 321.

² Демиденко С.Ю. Трудоустройство, карьера, мобильность молодежи: институциональные и личностные факторы. // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 162.

³ Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности. // Социологические исследования. 2016. № 10 (390). С. 117.

источников, имеют все шансы стать высокоэффективными мерами по совершенствованию патриотического воспитания и смысло-жизненных ценностей прогрессивной молодежи. Данная работа позволяет решать не только практические вопросы, но и станет содействовать проведению теоретических вещей в длительной перспективе. Для исправления ситуации необходимо проводить мероприятия, направленные на патриотическое воспитание с использованием цифровых технологий, что привлечет большее внимание молодежи, повысив его эффективность.

Проанализируем более подробно некоторые проблемы российской молодежи, чтобы предложить дополнительные варианты патриотического воспитания.

Сравнивая наиболее популярные и известные музыкальные композиции, можно сделать вывод, что молодежь имеет пессимистический взгляд на мир. Смысл жизни представители молодого поколения часто видят в употреблении алкоголя и наркотиков. Некоторые молодые люди пытаются ставить перед собой жизненные цели и даже достигают их, что отражается в их песнях, но часто это происходит в обход закона, о котором создаются песни. Дерзость часто сочетается с отсутствием совести, нормативным нигилизмом и низким уровнем правосознания — это тоже один из главных критериев самой популярной музыки сегодня. В будущем, если вдуматься в смысл текста, можно прийти к выводу о допустимости нарушения законов ради собственной выгоды или сомнительного удовольствия.

Следует учитывать, что в теоретической составляющей все просто, но на практике это может потребовать усилий и изучения дополнительной информации и статистических исследований по данному вопросу. Необходимо учитывать, что скорость и стремительность жизни современных подростков диктует им важность иметь преимущества «здесь и сейчас», а не ждать длительного периода времени в будущем, когда, приложив необходимые усилия, можно будет достичь своих целей и реализовать себя. Многие молодые люди ценят успех в краткосрочной перспективе, даже не получив необходимого образования. Возможной причиной является восприятие неустроенности в жизни как чего-то универсального, такого, что не зависит от уровня образования, как у Е.В. Реутова, М.Н. и И.В. Шавыриных: «Молодые люди в возрасте 18-29 лет оценивают вклад образования в достижение жизненного успеха скромнее, чем по выборке в целом, на 3,28 балла, что свидетельствует о более аномальном мировоззрении молодого поколения, возможно, в какой-то степени о принятии неопределенности как фундаментального параметра современного общества»¹.

Будучи наивными, подростки могут поверить в обещания, которые часто оказываются невыполненными или преждевременными.

¹ Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Жизненный успех и шансы на его достижение в представлениях жителей российской провинции. // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 66.

Огромную роль играют воспитание и принятые ценности. Именно они, наряду с развитым чувством совести, способны защитить молодых людей от негативного влияния радикальных идей, вдохновителями которых они часто считают себя, но не своими последователями.

Подводя итог вышесказанному, можно добавить следующее. Для предотвращения искажения значимых ценностей современной российской молодежи, причиной которого является неправильное воспитание, необходима активная работа по патриотическому и правовому воспитанию, лекции и уроки, проводимые сотрудниками правоохранительных органов, необходимы для расширения кругозора в области законов, прав и обязанностей.

Следует иметь в виду, что для привлечения внимания и интереса молодежи необходимо использовать весь комплекс средств, в том числе технических и компьютерных. Большое значение имеют цифровые технологии, в том числе использование мобильных приложений, где также можно популяризировать воспитательную жизнедеятельность, направленную на укрепление идеологических ценностей молодежи. Но в то же время следует учитывать, что способы привлечения внимания студентов имеют большое значение. Здесь можно отметить военно-патриотическое воспитание, которое само по себе может быть интересным для подростков и молодежи, например, в связи с использованием различной военной техники. Как отмечают Б.М. Шаваринский и И.В. Зотов, «наиболее перспективным с точки зрения эффективности решения задач военно-патриотического воспитания является использование сложных комбинированных интегрированных форм, оптимально сочетающих в своем содержании как общее, так и специфическое, таких как поисковая деятельность; кадетское направление; оборонно-спортивное оздоровление; полевые сборы; военно-патриотические клубы (объединения) различных направлений; военно-спортивные праздники; конкурсы; фестивали и др»¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Демиденко С.Ю. Трудоустройство, карьера, мобильность молодежи: институциональные и личностные факторы. // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 160-162.
2. Иванова Н.А. Духовно-нравственные ценности студенческой молодежи в современном российском обществе. // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 60. С. 312-332.
3. Ищенко Т.Н., Мельникова Е.В., Поважнюк Е.А., Томилова С.А. Формирование духовнонравственных ценностей молодежи при реализации социальных проектов: организационные аспекты. // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (62). С. 229-232.
4. Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и

¹ Шаваринский Б.М., Зотов И.В. Роль и место военно-патриотического воспитания как важнейшего направления патриотического воспитания молодежи в современных условиях. // Воспитание в современной образовательной среде: матер. межрегион. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 92.

угрозы современности. // Социологические исследования. 2016. № 10 (390). С. 110-117.

5. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Правовые ценности современных россиян: приоритеты и противоречия. // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 92-99.

6. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Жизненный успех и шансы на его достижение в представлениях жителей российской провинции. // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 61-71.

7. Худякова Д.А. Патриотизм и молодежь в современной России. // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества: матер. междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 21-23 ноября 2019 г. СПб., 2019. С. 498-501.

8. Шаваринский Б.М., Зотов И.В. Роль и место военно-патриотического воспитания как важнейшего направления патриотического воспитания молодежи в современных условиях. // Воспитание в современной образовательной среде: матер. межрегион. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 85-92.

REFERENCES

1. Demidenko S.Y. Employment, career, youth mobility: institutional and personal factors. [*Trudoustrojstvo, kar'era, mobil'nost' molodezhi: institucional'nye i lichnostnye faktory*] // Sociological research. 2020. No. 2. p. 160-162.

2. Ivanova N.A. Spiritual and moral values of student youth in modern Russian society. [*Duhovno-nravstvennye cennosti studencheskoj molodezhi v sovremennoy rossijskom obshchestve*] // Public administration. Electronic bulletin. 2017. No. 60. p. 312-332.

3. Ishchenko T.N., Melnikova E.V., Povazhnyuk E.A., Tomilova S.A. Formation of spiritual and moral values of youth in the implementation of social projects: organizational aspects. [*Formirovanie duhovnonravstvennykh cennostey molodezhi pri realizacii social'nykh proektov: organizacionnye aspekty*] // The world of science, culture, education. 2017. No. 1 (62). p. 229-232.

4. Mchedlova M.M. Religion, society, state: challenges and threats of modernity. [*Religiya, obshchestvo, gosudarstvo: vyzovy i ugrozy sovremennosti*] // Sociological research. 2016. No. 10 (390). p. 110-117.

5. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Legal values of modern Russians: priorities and contradictions. [*Pravovye cennosti sovremennykh rossiyan: priority i protivorechiya*] // Sociological research. 2020. No. 1. p. 92-99.

6. Reutov E.V., Reutova M.N., Shavyrina I.V. Life success and the chances of achieving it in the views of residents of the Russian province. // Socio-logical research. 2020. No. 6. p. 61-71.

7. Khudyakova D.A. Patriotism and youth in modern Russia. [*Patriotizm i molodezh' v sovremennoj Rossii*] // Social activity of youth as a necessary condition for the development of society: International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 21-23, 2019, St. Petersburg, 2019. p. 498-501.

8. Shavarinsky B.M., Zotov I.V. The role and place of military-patriotic nutrition as the most important direction of patriotic education of youth in modern conditions. [*Rol' i mesto voenno-patrioticheskogo vospitaniya kak vazhneyshego napravleniya patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v sovremennykh usloviyakh*] // Education in a modern educational environment: mater. inter-region. scientific and practical conf. M., 2015. p. 85-92.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

ПРОКАЗИНА Наталья Васильевна
доктор социологических
наук, профессор, Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы,
Орёл, Россия
nvprokazina@mail.ru

PROKAZINA Natalia Vasilievna
Doctor of Sociology, Professor,
Russian Academy of
National Economy and Public
Administration, Orel, Russia
nvprokazina@mail.ru

ШЕМАНАЕВ Петр Анатольевич
сотрудник, Академия ФСО
России, Орёл, Россия,
chyvimas13@gmail.com

SHEMANAEV Pyotr Anatolyevich
Employee, FSO Academy of
Russia, Orel, Russia,
chyvimas13@gmail.com

ШЕКШУЕВ Сергей Васильевич
сотрудник, Академия ФСО
России, Орёл, Россия
sergei.shekshuev@gmail.com

SHEKSHUEV Sergey Vasilyevich
employee, Academy of the FSO
of Russia, Orel, Russia,
sergei.shekshuev@gmail.com

Перспективы использования нейронных сетей для решения задачи оценки эффективности управления регионами в условиях цифровизации общества/ Pros- pects for the use of neural networks for solving the prob- lem of assessing the efficiency of regional management under the conditions of digitalization

Аннотация

Цифровизацию общества стремительно изменяет структуру общественных отношений и создает новые каналы обмена информацией. Существенная доля активности населения перетекла на цифровые информационные платформы, массово представленные социальными сетями. Однако, в существующих условиях система органов власти не использует инструментарий информационных технологий для получения и анализа обратной связи от населения. Опираясь на теоретические предпосылки и прикладные исследования, был проведен анализ теоретического обоснования перспективности использования современных социальных сетей, построенных на базе цифровых платформ для формирования канала обратной связи. В основе выводов и положений, представленных в статье, результаты анализа теоретических исследований российских и зарубежных социологов. Работа показывает, что развиваются методы цифровой социологии на базе технологий больших данных и применяются

для решения прикладных задач. Автор предлагает использование технологии нейронных сетей для анализа публикаций пользователей социальных сетей с целью анализа эффективности управления регионами. Применение данного метода в условиях цифровизации общества, позволяет преобразовывать качественные оценки деятельности, высказанные пользователями социальных сетей, социальными медиа в количественные показатели, выделяя проблемы регионального управления, по мнению населения регионов.

Ключевые слова

Цифровая социология; нейронные сети; социальные сети; оценка эффективности.

Abstract

The digitalization of society is rapidly changing the structure of social relations and creating new channels for the exchange of information. A significant share of the activity of the population has flowed to digital information platforms, massively represented by social networks. However, under the current conditions, the government system does not use information technology tools to receive and analyze feedback from the population. Based on theoretical background and applied research, an analysis was made of the theoretical substantiation of the prospects for using modern social networks built on the basis of digital platforms to form a feedback channel. The conclusions and provisions presented in the article are based on the results of the analysis of theoretical studies of russian and foreign sociologists. The work shows that digital sociology methods based on big data technologies are being developed and applied to solve applied problems. The author proposes the use of neural network technology to analyze the publications of social network users in order to analyze the effectiveness of regional management. The application of this method in the context of the digitalization of society makes it possible to convert the qualitative assessments of activities expressed by users of social networks, social media into quantitative indicators, highlighting the problems of regional management, according to the population of the regions.

Keywords

Digital sociology; neural networks; social networks; performance evaluation.

Неоспоримым фактом развития современного общества является проникновение инновационных цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества, связанное с развитием сети «Интернет», а также распространение социальных медиа и социальных сетей.

Интеграция данных информационно-коммуникационных каналов в жизнь большинства населения, порождает возникновение новых каналов обратной связи, которые могут быть использованы в качестве механизмов контроля и оценивания гибридных форм взаимодействия различных

общественных акторов, которые относятся как к объектам системы управления, так и как субъектам. Результатом данного преобразования стало возникновение инновационных методов получения обратной связи, которые можно отнести к трем различным уровням:

Первый - менеджериальный уровень, который подразумевает интеграцию информационно-коммуникационных технологий на базе организаций и коллективов. К данному уровню относятся процессы перехода к электронному документообороту, который включает контроль поручений, а также внедрение новых цифровых форм представления отчетности, позволяющих интегрировать отчет каждого отдельного исполнителя в единую систему в интерактивном режиме.

Следующий институциональный уровень формирует механизмы, с помощью которых происходит взаимодействие населения с органами региональной власти и федеральными органами исполнительной власти. К данному уровню взаимодействия можно отнести ведомственные специализированные информационные системы, а также государственные порталы и сайты, которые предоставляют современные методы взаимодействия населения с данными органами. Яркими примерами данных порталов и специализированных систем являются: портал «Госуслуги», предоставляющий расширенный функционал, который связан с упрощением бюрократических механизмов получения документов, так и механизм подачи обращений в надзорные органы для решения острых проблем населения.

К третьему уровню относится социетальный, связанный с использованием массовых каналов распространения информации, к которым относятся средства массовой информации и социальные медиа. На основе данных инструментов распространения информации с использованием специализированных систем поддержки принятия решений на основе цифровых, формируются дорожные карты взаимодействия крупных бизнес-структур, федеральных органов исполнительной власти и населения государств.

Исходя из необходимости анализа и учета социальных систем, которые характеризуются новыми механизмами обратной связи, возник социотехнический подход. Это стало причиной того, что трендом последнего десятилетия стало исследование возможности использования инновационных технологий, применяемых в смежных областях наук для исследований социальных отношений. Ключевым вектором является прогрессирование информационных систем контроля и регулирования, на принципах Big-data.

Поэтому, особое развитие должны получить системы цифрового регулирования и контроля, которые в свою основу кладут активное участие широких слоев общественности. Под данным процессом понимается социальное участие, что является процессом общественного взаимодействия с целью формирования совместных концептуальных решений населения и органов системы управления¹.

¹ Богданов, В. С. Диагностика потенциала социального участия в контексте организации

Особое внимание для исследователей в области изучения общественного мнения и социологии управления приковывают процессы модернизации государственной системы органов власти, связанные с реализацией ответных мер на динамично изменяющуюся внешнеполитическую и экономическую ситуацию вокруг нашей страны. Все это стимулирует интеграцию современных информационных технологий и принципов «умного управления».

Термин «умное управление» в социологии употребляется для обозначения подхода к управлению, который учитывает различные социальные, экономические и экологические аспекты, и основывается на широком участии граждан в процессе принятия решений. Он предполагает использование механизмов обратной связи, прозрачность процессов принятия решений, а также активное участие граждан и социальных групп в обсуждении и выработке стратегий развития.

С другой стороны, термин «умное регулирование» относится к использованию современных цифровых технологий и аналитики данных для повышения эффективности процессов управления. Он предполагает сбор и анализ больших объемов данных для выявления тенденций и прогнозирования различных сценариев развития, а также для принятия решений на основе этих данных.

В социологии термин «умное управление» обычно понимается как социально ориентированное управление, которое учитывает интересы и потребности граждан и социальных групп. Однако, в работе властно-управленческой вертикали, особенно в контексте использования современных технологий, первоочередной становится цифровой контроль, который часто называют «умным регулированием», это понятие Н. Ганнингом, П. Грабовским и Д. Синклэром в конце двадцатого века интегрировано в оборот научного сообщества.¹

«Качественное регулирование» и «умное регулирование» созданы для определения и формирования условий и предпосылок создания механизмов контроля со стороны общества и гражданских институтов. Данные термины интегрируют наиболее действенные и перспективные методы обратной связи системы управления с широкими общественными слоями, обеспечивающими возможность обнаружения признаков нарушений обязательных требований. Для выявления данных нарушений используются инновационные цифровые технологии, в которых обращения граждан и публикации социальных медиа рассматриваются как источник получения и участник передачи соответствующей информации.

Данные подходы к формированию методов сбора обратных связей от населения ориентированы на достижение наилучших

обратной связи между властью и населением / В. С. Богданов, А. А. Мерзляков // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4, № 4. – С. 65-77. – DOI 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-6. – EDN POIDJZ.

¹ Gunningham N., Grabosky P., Sinclair D. Smart Regulation: Designing Environmental Policy. Oxford: Oxford University Press, 1998.

результатов, при минимальных затратах и ограничениях. Также, эти подходы направлены на создание условий, которые обеспечивают эффективный контроль за выполнением обязательных требований и соблюдением правил. Эти механизмы могут включать в себя использование современных информационно-телекоммуникационных технологий, так как применение данных инструментов позволяет создавать нетривиальные, гибкие и инновационные формы контроля эффективности деятельности представителей органов власти.

Исходя из существующих условий, для нашего государства прикладной областью внедрения принципов «умного регулирования» является оценка эффективности управления регионами. Актуальность данной задача была отражена в решении президента В.В. Путина, который издал указ об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ.¹ Однако, реализация данного направления не в полной мере использует цифровизацию современного российского общества, и не использует инновационные методы получения обратной связи.

Одними из наиболее бурно развивающихся площадок в условиях повсеместной цифровизации общества являются социальные сети и различные платформы предоставления информации социальными медиа. Данные площадки в отличие от традиционных средств распространения информации позволяют обеспечить оперативность получения обратной связи, плюрализм мнений, а также массовое участие широких масс населения.

Непосредственную важность для определения значимости социальных сетей для теоретических предпосылок использования данного инструмента в изучении систем управления различного уровня, имеет теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, которая делает возможным представление общественных коммуникаций различных представителей общества пространством рациональной дискуссии, которое в своем базисе понимает открытость и равенство участников полемики, помимо этого, принимается во внимание наличие определенных обществом и устоявшихся общественных стандартов.²

Теория коммуникативного действия Хабермаса представляет собой понимание того, каким должно быть «умное» управление, основанное на открытости, равенстве и диалоге, и о том, как социальные сети могут помочь достичь этих целей. Она также представляет собой критерии для оценки эффективности социально-сетевого управления,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

² Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества: с предисловием к переизданию 1990 года. М.: Весь Мир, 2016. 342 с;

основанные на принципах открытости, равенства и справедливости.

Возникновение гибридных механизмов обратной связи между системой государственного управления и широкими слоями населения на базе социальных сетей можно рассматривать, опираясь на концепцию, разработанную немецким социологом Николасом Луманом, который рассматривает общество как сложную коммуникационную систему. Согласно концепции Лумана, общество может быть рассмотрено как система, в которой люди обмениваются сообщениями и создают смыслы в рамках определенных социальных контекстов. Каждый элемент этой системы (люди, сообщения, контексты) взаимодействует друг с другом и влияет на динамику системы в целом, что наиболее ярко раскрывается с использованием механизмов социальных сетей, где возможно формализовать различные элементы. Важным аспектом этой концепции является то, что Луман полагает, что общество может быть понято только через его коммуникационные процессы, которые могут быть изучены в рамках различных социальных контекстов и сфер деятельности (например, экономика, политика, культура и т.д.)¹.

Исходя из этого, мы предполагаем, что при рассмотрении общества как сложной коммуникационной системы на технологической базе современных социальных сетей, можно изучить общественное мнение по важным социально-экономическим и общественно-политическим процессам происходящих на определенной территории. Данные потенциальные возможности позволяют создать методики анализа как взаимодействия различных элементов общества между собой, так и разработать новые формы «умного регулирования» и «умного контроля».

Помимо этого, использование социальных сетей как платформы для получения обратной связи позволяет преодолеть барьер, который формируется в связи с информатизацией системы государственного управления, обрастающей широким спектром специализированных информационных платформ. Данные системы зачастую обмениваются данными между собой, что ограничивает получение обратной связи от лиц или организаций, не аффилированных с органами власти. Также в большинстве своем, представители органов власти в субъектах РФ сосредоточены на создании и использовании экономических и правовых методов взаимодействия, требуемых для реализации формализованных целевых показателей. В тоже время разработка долгосрочных дорожных карт, которые предназначены для повышения эффективности управления, остаются за пределами фокуса внимания региональных представителей органов власти².

В свете этого, остро стоит задача поиска механизмов сбора, обработки и анализа различных гибридных форм обратной связи,

¹ Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 232 с.; Луман Н. Что такое коммуникация // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114-124

² Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74-81.

представленных на платформах социальных сетей. В связи с тем, что социальные генерируют огромные массивы информации, требуются технологические решения, которые позволяют оперативно проводить поиск, сортировку и анализ полученной информации. Одной из наиболее перспективных технологий для анализа больших массивов информации, генерируемых пользователями социальных сетей, является применение технологий нейронных сетей и машинного обучения.

Так, в ситуации, когда развитие цифровых технологий происходит постоянно, и повышаются требования к проведению исследований обратной связи населения, требующие все большей оперативности, а также предоставления релевантных объемных данных, актуальными становятся бесконтактные методы сбора общественного мнения, связанные с технологиями больших данных¹.

Исследования, основанные на данных технологиях, выделяются датификацией, что представляет собой механизм обработки обыденных для индивидов форм взаимодействия в вид, пригодный для обработки средствами автоматизации².

Все это позволяет проводить исследования обыденных для населения аспектов жизни, к которым относятся уровень здравоохранения, развитие ЖКХ и другие важные социально-экономические процессы, протекающие в обществе. Поэтому данные подходы и методы интересны в вопросе оценки эффективности управления регионами, учитывая особенности территориального разделения субъектов РФ, а также неравномерности экономического развития и культурных особенностей.

В тоже время, ряд российских исследователей уже проводили прикладные исследования, в рамках которых изучались отдельные направления развития регионов. Так, к данным исследованиям можно отнести работу К.В. Кетова, И.Г. Русяка, Д.Д. Вавилова, которые исследовали возможность применения нейронных сетей для решения задачи кластеризации социума³.

Помимо этого, Е.В. Щекотихин и ряд коллег занимались исследованиями качества жизни населения с использованием методов машинного обучения, которые использовали методы искусственного интеллекта для классификации публикаций пользователей социальных сетей. В рамках работы исследовались различные модели и алгоритмы классификации и анализа цифровых следов. Как было выделено

¹ Мещерякова Н.Н. Методология познания цифрового общества // Цифровая социология. 2020. Т. 3, № 2. С. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-347x-2020-2-17-26>;

² Добринская, Д. Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества / Д. Е. Добринская // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 2. – С. 250-259. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259. – EDN VXPEYC.

³ Кетов К. В., Русяк И. Г., Вавилов Д. Д. К вопросу о применении нейронных сетей для решения задачи кластеризации социума // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №8. С. 19-33. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/57/02>

авторами работы, перспективным направлением исследований является анализ индекса субъективного качества жизни, что неразрывно связано с эффективностью регионального управления¹.

Данные социальных сетей также могут быть использованы для определения отношения населения к различным областям общества, примером этого является исследование А.В. Никольской, А.А. Костригина в рамках которого изучается отношение пользователей к современной российской медицине.²

Исходя из этого, для исследования эффективности управления регионом в условиях цифровизации общества, наиболее перспективным каналом получения гибридных обратных связей от населения являются -платформы социальных сетей. Учитывая существующее международное давление, а также ограничение работы ряда зарубежных платформ социальных сетей на территории Российской Федерации, выбор площадок существенно сужается. Рассматривая социологические исследования, проводимые в 2022 году, наиболее распространенной социальной сетью на территории нашей страны является - «ВКонтакте»³.

В заключении стоит отметить, что общество в процессе цифровизации существенно изменяет свою структуру. В связи с развитием цифровых информационных платформ растет роль сетевых структур, которые формируются на базе социальных сетей.

Данные процессы порождают появление новых каналов распространения информации, что должно быть отражено в трансформации государственной системы управления. Государство способно получить новый канал обратной связи с населением для оценки общественного мнения по острым общественным и социальным аспектам в сжатые сроки, используя ограниченное количество ресурсов.

В свете развития концепции «умного управления» и «умного контроля», одним из векторов внедрения исследований гибридных каналов обратной связи с населением является оценка эффективности управления регионом в условиях цифровизации. Для осуществления данных исследований требуется интеграция методов цифровой социологии в методологии анализа эффективности регионального управления.

Для реализации данных механизмов контроля и оценивания предполагается использование автоматизированных средств анализа

¹ Щекотин Е. В., Гойко В. Л., Басина П. А., Бакулин В. В., Использование машинного обучения для изучения качества жизни населения: методологические аспекты // Цифровая социология. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 87-97. – DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-1-87-97. – EDN XFZVWN.

² Никольская А. В., Костригин А. А. Применение метода контент-анализа в изучении отношения пользователей социальных сетей к современной российской медицине. — Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 1. С. 72-90.

³ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotrebienie-i-aktivnost-v-internete>

публикаций региональных социальных медиа, представленных в пространстве распространённых в обществе социальных сетей. По данным статистики, наиболее популярной социальной сетью на территории Российской Федерации является «ВКонтакте».

Одним из наиболее перспективных методов анализа больших массивов информации, генерируемых пользователями социальных сетей, является применение нейронных сетей. Данная технология является одной из самых универсальных и может быть интегрирована для различных прикладных задач, в том числе для использования в прикладных социологических исследованиях.

Применение нейронных сетей при решении задачи оценивания эффективности управления регионами в условиях цифровизации общества позволяет преобразовывать качественные оценки деятельности, высказанные пользователями социальных сетей, социальными медиа в количественные показатели, выделяя наиболее острые проблемы регионального управления, по мнению населения регионов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданов, В. С. Диагностика потенциала социального участия в контексте организации обратной связи между властью и населением / В. С. Богданов, А. А. Мерзляков // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4, № 4. – С. 65-77. – DOI 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-6. – EDN POIDJZ.
2. Добринская, Д. Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества / Д. Е. Добринская // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 2. – С. 250-259. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259. – EDN VXPEYC.
3. Кетова К. В., Русяк И. Г., Вавилова Д. Д. К вопросу о применении нейронных сетей для решения задачи кластеризации социума // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №8. С. 19-33.
4. Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 232 с.; Луман Н. Что такое коммуникация // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114-124
5. Мещерякова Н.Н. Методология познания цифрового общества // Цифровая социология. 2020. Т. 3, № 2. С. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-347x-2020-2-17-26>;
6. Никольская А. В., Костригин А. А. Применение метода контент-анализа в изучении отношения пользователей социальных сетей к современной российской медицине. // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 1. С. 72-90.
7. Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74-81.
8. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

9. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: исследование относительно категории буржуазного общества: с предисловием к переизданию 1990 года. М.: Весь Мир, 2016. 342 с;

10. Щекотин Е. В., Гойко В. Л., Басина П. А., Бакулин В. В., Использование машинного обучения для изучения качества жизни населения: методологические аспекты / // Цифровая социология. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 87-97. – DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-1-87-97. – EDN XFZVWN.

11. Gunningham N., Grabosky P., Sinclair D. Smart Regulation: Designing Environmental Policy. Oxford: Oxford University Press, 1998.

12. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete>

REFERENCES

1. Bogdanov, V. S., Merzlyakov, A. A. Diagnosis of the potential of social participation in the context of organizing feedback between the government and the population [*Diagnostika potentsiala sotsial'nogo uchastiya v kontekste organizatsii obratnoy svyazi mezhdu vlast'yu i naseleniyem*] / V. S. Bogdanov, A. A. Merzlyakov. Sociology and management. - 2018. - V. 4, No. 4. - S. 65-77. – DOI 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-6. – EDN POIDJZ.

2. Dobrinskaya, D. E. Digital sociology for studying the digital society [*Tsifrovaya sotsiologiya dlya izucheniya tsifrovogo obshchestva*] / D. E. Dobrinskaya // Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. - 2021. - No. 2. - P. 250-259. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259. – EDN VXPEYC.

3. Ketova K. V., Rusyak I. G., Vavilova D. D. On the use of neural networks for solving the problem of clustering society [*K voprosu o primeneniі neyronnykh setey dlya resheniya zadachi klasterizatsii sotsiuma*] // Bulletin of Science and Practice. 2020. V. 6. No. 8. pp. 19-33.

4. Luman N. Society as a social system [*Obshchestvo kak sotsial'naya sistema*]. M.: Logos, 2004. 232 p.; Luman N. What is communication // Sociological journal. 1995. No. 3. S. 114-124

5. Meshcheryakova N.N. Methodology of cognition of the digital society [*Metodologiya poznaniya tsifrovogo obshchestva*] // Digital Sociology. 2020. V. 3, No. 2. S. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-347x-2020-2-17-26>;

6. Nikolskaya A. V., Kostrigin A. A. Application of the content analysis method in studying the attitude of social network users to modern Russian medicine. [*Primeneniye metoda kontent-analiza v bizuchenii otnosheniya pol'zovateley sotsial'nykh setey k sovremennoy rossiyskoy meditsine*] // Southern Russian Journal of Social Sciences. 2019. V. 20. No. 1. S. 72-90.

7. Tikhonov A. V., Bogdanov V. S. From “smart regulation” to “smart management”: the social problem of feedback digitalization [*Ot «umnogo regulirovaniya» k «umnomu upravleniyu»: sotsial'naya problema tsifrovizatsii obratnykh svyazey*] . Sotsiologicheskie issledovaniya. 2020. No. 1. S. 74-81

8. Decree of the President of the Russian Federation of 04.02.2021 No. 68 «On assessing the effectiveness of the activities of senior officials (heads of the highest executive bodies of state power) of the constituent entities of the Russian Federation and the activities of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation» [*Ob otsenke*

effektivnosti deyatel'nosti vysshikh dolzhnostnykh lits (rukovoditeley vysshikh ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti) sub»yektov Rossiyskoy Federatsii i deyatel'nosti organov ispolnitel'noy vlasti sub»yektov Rossiyskoy Federatsii].

9. Habermas J. Structural change in the public sphere: studies on the category of bourgeois society [*Strukturnoye izmeneniye publichnoy sfery: issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva*]: with a preface to the 1990 reprint. M.: Ves Mir, 2016. 342 p.;

10. Shchekotin E. V., Goiko V. L., Basina P. A., Bakulin V. V. Using machine learning to study the quality of life of the population: methodological aspects [*Ispol'zovaniye mashinnogo obucheniya dlya izucheniya kachestva zhizni naseleniya: metodologicheskiye aspekty*] // Digital Sociology. - 2022. - V. 5, No. 1. - S. 87-97. – DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-1-87-97. – EDN XFZVWN.

11. Gunningham N., Grabosky P., Sinclair D. Smart Regulation: Designing Environmental Policy. Oxford: Oxford University Press, 1998.

12. Electronic resource. Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete>

*РЕТИНСКАЯ Вера Николаевна
кандидат социологических
наук, доцент, Пензенский
государственный университет,
Пенза, Россия
bvnp@mail.ru*

*RETINSKAYA Vera Nikolaevna
PhD in Sociology, Associate
Professor, Penza State University,
Penza, Russia
bvnp@mail.ru*

*МУРЗИНА Ирина Александровна
кандидат социологических
наук, доцент, Пензенский
государственный университет,
Пенза, Россия
mirgmu@mail.ru*

*MURZINA Irina Alexandrovna
PhD in Sociology, Associate
Professor, Penza State University,
Penza, Russia
mirgmu@mail.ru*

**Информационно-коммуникационные технологии
государственного управления в условиях
цифровизации современного российского общества /
Information and communication technologies of public
administration in the context of digitalization of modern
Russian society**

Аннотация

Организация работы органов публичной власти в условиях тотальной цифровизации кардинально меняет подходы к применению цифровых технологий и алгоритмов: доступность и массовость использования современных информационно-аналитических и коммуникационных технологий выступает одним из ключевых условий, без которых достичь прорывного научно-технологического и социально-экономического развития российского государства будет крайне проблематично. В статье рассматриваются основные аспекты цифровизации государственного управления в рамках стратегии развития информационного общества. Авторами подчеркивается, что внедрение информационно-коммуникационных технологий во властные структуры поднимает вопросы качества управления, открытости, прозрачности и доверия к публичным органам власти на качественно иной уровень. Сделан вывод о том, что создание инфраструктуры цифровой среды выступает приоритетным направлением активности государства в цифровой трансформации.

Ключевые слова

Цифровизация; цифровые технологии; информационно-коммуникационные технологии; цифровая трансформация; цифровая экономика; государственное управление; цифровое государство; электронные государственные услуги.

Abstract

The organization of the work of public authorities in the context of total

digitalization is fundamentally changing approaches to the use of digital technologies and algorithms: the availability and mass use of modern information, analytical and communication technologies is one of the key conditions without which to achieve a breakthrough scientific, technological and socio-economic development of the Russian state will be extremely problematic. The article discusses the main aspects of the digitalization of public administration as part of the strategy for the development of the information society. The authors emphasize that the introduction of information and communication technologies in power structures raises issues of management quality, openness, transparency and trust in public authorities to a qualitatively different level. It is concluded that the creation of the infrastructure of the digital environment is a priority for the state's activity in digital transformation.

Keywords

Digitalization; digital technologies; information and communication technologies; digital transformation; digital economy; public administration; digital state; electronic public services.

Мировым трендом последних десятилетий выступает скорость развития и распространения цифровых технологий, которая происходит быстрее, чем развитие любых других разработок в истории человечества. Это связано, прежде всего, с внедрением новой технологической парадигмы General Purpose Technologies (GPT), способствующей расширению коммуникационных возможностей, являющейся базисом экономического роста «цифровой экономики» и значительному снижению уровня неравенства населения.

Процессы цифровой трансформации и развития искусственного интеллекта характерны и для современной России. Каждый житель нашей страны практически ежедневно сталкивается с использованием цифровых (информационно-аналитических и коммуникационных) технологий. Примечательно, что согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на вопрос «Что из перечисленного Вы могли бы назвать «удобством XX века», которое самым решительным образом изменило жизнь человека?» в 2020 году самым популярным ответом среди респондентов (61 %) оказался «интернет» (таблица 1). Отвечая на аналогичный вопрос о главном «удобстве XXI века», 31 % респондентов назвали «смартфон», 22 % «социальные сети», 15 % «умный дом»¹.

Эпоха развития информационных технологий делает доступными цифровые инструменты для всех категорий населения, а их повсеместное распространение и использование способствует существенным трансформациям всех сторон общественно-политической и экономической жизни, включая систему традиционных

¹ Аналитический обзор ВЦИОМ «От интернета к биопротезам, или главные изобретения нового века» [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10407> (дата обращения 20.03.23)

регуляторов, поставив перед обществом и государством совершенно новые вызовы. Более того, в условиях усиления геополитической напряженности, именно цифровизация является базисом для достижения целей устойчивого суверенного развития российского государства на принципах прозрачного и открытого управления¹. Прозрачность и доступность информации обеспечивает общественный контроль, свободная реализация которого увеличивает доверие граждан к государству. Эксперты отмечают, что вышеописанные изменения напрямую связаны с развитием цифрового общества и государства.

Таблица 1. Ответы на вопрос «Что из перечисленного вы могли бы назвать «удобством XX века», которое самым решительным образом изменило жизнь человека?»

Варианты ответа	2010 г.	2020 г.
Интернет	42	61
Телефон	73	54
Банковские пластиковые карточки	31	30
Компьютер	53	27
Электрическая лампочка	26	26
Автомобиль	51	24
Самолет	30	22
Телевизор	39	18
Холодильник	31	17
Метро	17	12
Теплый туалет	17	8
Затрудняюсь ответить	2	4

Современный вектор цифрового развития Российской Федерации был закреплён ещё в 2017 году в Указе Президента РФ от № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Так, в Стратегии отмечается, что «...информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка», и в целях обеспечения национальных интересов определяются стратегические приоритеты: формирование цифровой экономики, и повышение эффективности государственного управления². Между тем, на фоне

¹ Исследование ООН: электронное правительство 2018. Применение электронного правительства для формирования устойчивого и гибкого общества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf> (дата обращения 25.03.2023).

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного

внешнеполитического санкционного давления, данный вопрос является не просто предметом конкурентного преимущества развития страны, а основой формирования национального суверенитета.

Динамика развития цифровых технологий, инновационных бизнес-моделей и экосистем, меняет характер взаимоотношений граждан, бизнеса и органов публичной власти, предопределив переход от концепции «электронного правительства» к «цифровому государству». В этой связи представляют интерес характеристики цифрового правительства, выделенные Всемирным банком в качестве ключевых:

1) государственные услуги предоставляются по факту наступления жизненных событий гражданина и являются цифровыми по умолчанию;

2) ориентация на мобильные устройства и платформенная независимость (в настоящее время 70% трафика большинства веб-сайтов и более приходится на мобильные устройства. Более того, доля мобильных устройств в мировом медиапотреблении будет только увеличиваться благодаря широкому распространению смартфонов и быстрому развитию мобильных приложений во всех сферах);

3) проектирование услуг, ориентированное на конечного пользователя;

4) государственная инфраструктура совместного использования;

5) сервисы межведомственного взаимодействия;

6) кибербезопасность и конфиденциальность¹.

На сегодняшний день скорость цифровизации публичного управления напрямую зависит от эффективности реализации национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»». Согласно данному проекту, внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сфере публичного управления и оказания государственных услуг в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, является одним из приоритетов цифрового государства. Реальное движение в данном направлении показывают данные официальной статистики, в т.ч. исследования Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в 2021 г. взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления через интернет (официальные сайты и порталы) осуществляли 68,2% респондентов, обращались в многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг – 23% респондентов, а личное посещение выбрали 20,4% граждан. Весьма примечательно, что начиная с 2015 г. показатель взаимодействия через ин-

общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=0oYwlaTQLvERJyDt&cacheid=3C19B94E3DAFA084953A376953B9F9E0&mode=splus&rnd=wmXwlaTn0Z5ULMC7&base=LAW&n=216363&dst=1000000001#wnawlaTLNALKsw87> (дата обращения 20.03.2023)

¹Цифровое правительство 2020. Перспективы для России. Доклад Всемирного банка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/473131460040867925/Digital-Government-Russia-2020-RUS.pdf> (дата обращения 25.03.2023)

тернет увеличился вдвое (рисунок 1)¹. Переход на новые электронные формы взаимодействия между органами власти, гражданами и бизнесом (к примеру, электронные больничные, электронные трудовые книжки и т.д.) будет способствовать всё большему использованию цифровых технологий.

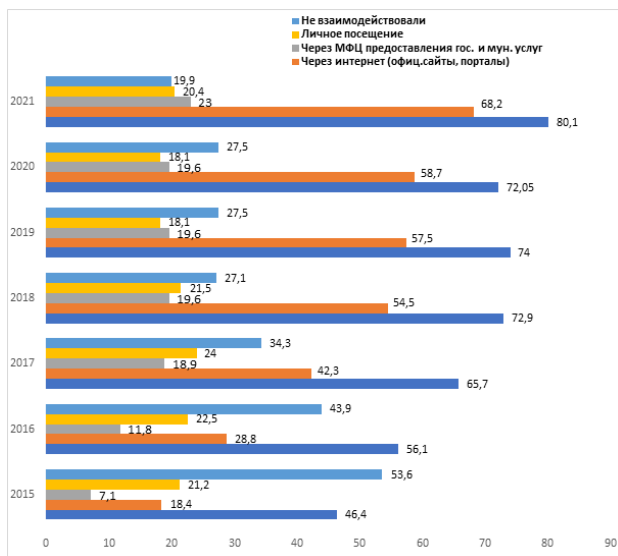

Рисунок 1 – Взаимодействие населения с органами государственной власти и местного самоуправления (в процентах от общей численности населения в возрасте 15-72 лет)

Следует отметить, что немаловажную роль в данном процессе сыграла пандемия новой коронавирусной инфекции Covid-19, которая во многом ускорила цифровое взаимодействие общества и государства.

Динамика роста наблюдается и в рамках использования Единого портала государственных услуг и функций (ЕПГУ). Количество учетных записей на портале в 2022 году составило 99 млн. На начало декабря 2021 г. было зарегистрировано 90 млн. пользователей с подтвержденной учетной записью². Увеличение количества пользователей услуг в электронной форме отмечено и по результатам исследования Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Численность населения в возрасте от 15 до 72 человек, получавшего государственные и муниципальные услуги в электронной

¹ Индикаторы цифровой экономики: 2022 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – С.256

² Количество учетных записей на портале госуслуг [Электронный ресурс] URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/kolichestvo-uchetnykh-zapisey-na-portale-gosuslug-v-2022-godu-dostiglo-99-mln> (дата обращения 26.03.23)

форме в 2021 г. составила 85,1%, в 2020 г. – 81,1%, 2019 г. 77,6%, в 2018 г.- 74,8%, в 2017 г. – 64,3%, в 2016 г. – 51,3%, в 2015 г. – 39,6%¹. Самыми востребованными электронными услугами оказались (за 2021 г.) услуги в сфере медицины и здравоохранения, налогов и сборов, ЖКХ, услуги МВД/ГИБДД².

Наряду с активным взаимодействием органов власти с населением через ИКТ, осуществляется форсированная работа Единой системы межведомственного электронного взаимодействия органов власти (СМЭВ). Реализуется проект по замене бумажных уведомлений на электронные, исключая при этом, потерю юридической значимости получаемой гражданами информации. В числе положительных моментов стоит отметить и запрещение органам государственной власти и местного самоуправления требовать от граждан и юридических лиц при предоставлении государственных услуг документы и сведения, которые находятся в распоряжении других органов власти. В рамках развития межведомственного информационного взаимодействия с 1 февраля 2018 г. обеспечена возможность предоставления кредитным организациям документов (сведений), которые находятся в распоряжении МВД России, Росреестра, ФНС России, ФССП России, ФАС России, Росстата, Социального фонда, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, что снижает нагрузку на заявителей³. В перспективе использование цифровых технологий в государственном управлении должно полностью исключать всевозможные дублирования и обеспечивать юридическую значимость всех электронных документов, изменений в них, а также полностью электронный документооборот как внутри, так и между органами власти⁴. Создание и развитие новых государственных сервисов на основе цифровых платформ неизбежно влечет за собой изменения в большинстве взаимодействий государства с гражданами⁵.

Таким образом, современные процессы глобализации существенно трансформировались под давлением информационных

¹ Индикаторы цифровой экономики: 2022 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – С.260

² Индикаторы цифровой экономики: 2022 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – С.262

³ Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И. Эффективность цифрового государственного управления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. №2. С.96

⁴ Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность : докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / под общ. ред. Н. Е. Дмитриевой.-М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С.23

⁵ Ретинская В. Н., Мурзина И.А. Цифровая трансформация государственного управления в условиях изменяющейся социальной реальности: основные тренды и оценка эффективности // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. –Т. 13, № 1. -URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/47SCSK122.pdf>. (дата обращения 26.03.23)

технологий и приобрели принципиально иную форму и содержание, ставя перед государством и обществом новые задачи и вызовы. В условиях трансформационных процессов, характерных для современной России, происходит переход от электронного правительства, где при оценке эффективности государственного управления особое внимание уделялось направлению адаптации государственных услуг к потребностям отдельных граждан, к этапу формирования цифрового государства, в котором основное внимание уделяется вопросам качества управления и взаимодействия, открытости, прозрачности и доверия органам власти. Все чаще в условиях напряженной геополитической ситуации в качестве важнейших факторов стратегического приоритета выступают создание отечественной инфраструктуры цифровой среды, стимулирование спроса населения на цифровые продукты и услуги, решение проблем безопасности цифровой среды, разработка и реализация регулирующей законодательной базы цифрового общества и государства, отражающие глобальные стандарты в области национальной безопасности и суверенитета, реализации гражданских прав человека и устойчивого развития страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аналитический обзор ВЦИОМ «От интернета к биопротезам, или главные изобретения нового века» [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10407> (дата обращения 20.03.23)

2. Исследование ООН: электронное правительство 2018. Применение электронного правительства для формирования устойчивого и гибкого общества. [Электронный ресурс]. URL: <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf> (дата обращения 25.03.2023).

3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=0oYwlaTQLvERJyDt&cacheid=3C19B94E3DAFA084953A376953B9F9E0&mode=splus&rnd=wmXwlaTn0Z5ULMC7&base=LAW&n=216363&dst=1000000001#wnawlaTLNALKsw87> (дата обращения 20.03.2023)

4. Цифровое правительство 2020. Перспективы для России. Доклад Всемирного банка. [Электронный ресурс]. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/473131460040867925/Digital-Government-Russia-2020-RUS.pdf> (дата обращения 23.03.2023)

5. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.

6. Количество учетных записей на портале госуслуг [Электронный ресурс] URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/kolichestvo-uchetnykh-zapisey-na-portale-gosuslug-v-2022-godu-dostiglo-99-mln> (дата обращения 26.03.23)

7. Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И. Эффективность цифрового государственного управления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. №2. С.93-114

8. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / под общ. ред. Н. Е. Дмитриевой.-М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 43 с.

9. Ретинская В. Н., Мурзина И.А. Цифровая трансформация государственного управления в условиях изменяющейся социальной реальности: основные тренды и оценка эффективности //Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. –Т. 13, № 1. -URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/47SCSK122.pdf>. (дата обращения 26.03.23)

REFERENCES

1. Analytical review of VTsIOM "From the Internet to bioprotheses, or the main inventions of the new century" [*Analiticheskij obzor VCIOM «Ot interneta k bioprotezam, ili glavnye izobreteniya novogo veka»*][Electronic resource] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10407> (accessed 20.03.23)

2. UN Study: e-government 2018. Applying e-government to build a sustainable and resilient society [*Issledovanie OON: elektronnoe pravitel'stvo 2018. Primenenie elektronnoho pravitel'stva dlya formirovaniya ustojchivogo i gibkogo obshchestva*][Electronic resource]. URL: <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf> (Accessed 03/25/2023).

3. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030" [*O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody*]. [Electronic resource].

4. Digital government 2020. Prospects for Russia. World Bank Report. [Electronic resource]. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/473131460040867925/Digital-Government-Russia-2020-RUS.pdf> (accessed 23.03.2023)

5. Indicators of the digital economy: 2022: statistical collection [*Indikatory cifrovoj ekonomiki: 2022: statisticheskij sbornik*]/ G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasilkovsky, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg and others; National research University "Higher School of Economics". - M. : NRU HSE, 2023. - 332 p.

6. Number of accounts on the public services portal [*Kolichestvo uchetnykh zapisej na portale gosuslug*][Electronic resource] URL:<https://xn--80aapam-pemchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/kolichestvo-uchetnykh-zapisey-na-portale-gosuslug-v-2022-godu-dostiglo-99-mln> (accessed 03/26/23)

7. Sidorenko E.L., Bartsits I.N., Khisamova Z.I. Efficiency of digital public administration [*Effektivnost' cifrovogo gosudarstvennogo upravleniya*]/ Issues of state and municipal management. 2019. №2. pp.93-114

8. Digital transformation of public administration: myths and reality [*Cifrovaya transformaciya gosudarstvennogo upravleniya: mify i real'nost'*]: dokl. to XX Apr. intl. scientific conf. on Problems of Development of the Economy and Society, Moscow, 9–12 April. 2019 / under the general ed. N. E. Dmitrieva.-M.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2019. 43 p.

9. Retinskaya V.N., Murзина I.A. Digital transformation of public administration in a changing social reality: main trends and performance evaluation [*Cifrovaya transformaciya gosudarstvennogo upravleniya v usloviyah izmenyayushchejsya social'noj real'nosti: osnovnye trendy i ocenka effektivnosti*]/ World of Science. Sociology, philology, cultural studies. 2022. -Т. 13, No. 1. -URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/47SCSK122.pdf>. (date of access 26.03.23)

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

VII Международная научно-практическая конференция "Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации". Окончание срока приема документов для участия - 28 апреля 2023 г.

Международная научно-практическая конференция "Кооперация науки и общества – путь к модернизации и инновационному развитию". Окончание срока приема документов для участия - 27 апреля 2023 г.

Международная научно-практическая конференция "Взаимодействие науки и общества в контексте междисциплинарных исследований". Документы для участия принимаются до 2 мая 2023 года включительно.

XVI Международная научно-практическая конференция "Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности". Срок подачи материалов до 25 апреля 2023 г. включительно.

XIV Международная научно-практическая конференция "Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации". Материалы для участия принимаются до 10 мая 2023 г. включительно.

II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием "Обучение и адаптация иностранных студентов в вузе: российский и зарубежный опыт (состояние, проблемы, перспективы, инновации)". Для участия в конференции необходимо пройти регистрацию в срок до 30 мая 2023 г. Конференцию проводит 5 – 7 июня 2023 года Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Межвузовская студенческая конференция "Героизм как историко-культурный феномен российской цивилизации". Заявки на участие в конференции и статьи принимаются до 22 мая 2023 года. Конференция состоится 15 июня 2023 года в Москве в Российской открытой академии транспорта МИИТ.

V Всероссийская научно-практическая конференция "Традиции и инновации в пространстве современной культуры". Материалы для участия в конференции должны поступить не позднее 15 апреля 2023 г. Проводит 14-15 апреля 2023 года кафедра философии, политологии и теологии Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского.

XXVIII Социологические чтения "Духовно-нравственные смыслы, идентичности и культура отмены: потребности, парадоксы, последствия". Регистрация и предоставление темы выступления для включения в программу конференции осуществляется до 10 апреля 2023 г. Проводит 26 апреля 2023 года кафедра социологии, этнографии и социометрии Российского государственного социального университета.

Международная научно-практическая конференция "Научные основы суверенного российского образования: человек в мире и мир в человеке". Для включения в программу конференции и для публикации докладов необходимо направить материалы до 15 апреля 2023 г. Конференцию проводят 27-28 апреля 2023 года Институт филологии и кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского и Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Республика Узбекистан, Каракалпакстан).

Международная научно-практическая интернет-конференция "Развитие личности в образовательном пространстве". Для участия в конференции необходимо направить заявку на участие, текст аннотации и статью до 7 апреля 2023 г. Мероприятие состоится в период с 18 по 20 апреля 2023 года на базе факультета дошкольного, начального и специального образования педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ БелГУ).¹

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полупетельный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисовочные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

– авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

– аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

– список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<https://www.rupoisk.net/>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<https://www.rupoisk.net/>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 2(97)
Март-Апрель 2023 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва,
ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: abp-rut@yandex.ru
Сайт в интернете: www.rupoisk.su/